

Е.М. ЛИВШИЦ
Р.С. БЕЛКИН

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Новый Юристъ

Е.М. ЛИВШИЦ
Р.С. БЕЛКИН

Жуков

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

1.1. Основными задачами тактики следствия являются:

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МОСКВА
Новый Юристъ
1997

ББК 67. 99(2)91
Б 43

Авторы:

Р.С. Белкин — главы 1, 2, 4—7

Е.М. Лифшиц — главы 3, 8

Белкин Р.С., Лифшиц Е.М.
Б 43 Тактика следственных действий. — М., 1997. — 176 с.

ISBN 5-7858-0020-9

В книге изложены основы и особенности тактики всех следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации: следственного осмотра, обыска и выемки, допроса, проверки и уточнения показаний на месте, следственного эксперимента, предъявления для опознания, получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства судебных экспертиз. Написана на основе современной следственной, судебной и экспертной практики, достижений криминалистической науки.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, работников правоохранительных органов, адвокатов и судей.

ББК 67. 99(2)91

ISBN 5-7858-0020-9

© Р.С. Белкин, Е.М. Лифшиц, 1997

Глава 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

1.1. Основные понятия криминалистической тактики

Криминалистическая тактика — это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов проведения отдельных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений.

Научные положения, о которых идет речь в этом определении криминалистической тактики, по своему содержанию являются теми элементами общей теории криминалистики и образующих ее частных криминалистических теорий, которые относятся к данному разделу криминалистической науки. В их числе и такие положения, которые имеют общее значение для всей криминалистической тактики, носят характер ее исходных, общих положений. К ним относятся: основные понятия тактики; определение места криминалистической тактики в системе криминалистики и в системе научного знания вообще; выяснение связей и зависимостей между тактикой как разделом криминалистики и практикой борьбы с преступностью; определение системы криминалистической тактики и содержания тактики процессуального — следственного и судебного — действия.

В своем родовом понятии тактика — это теория и практика подготовки и ведения боя. Криминалистическая интерпретация этого понятия вносит в него, естественно, элемент условности, ибо очевидно, что нет равенства между военной и криминалистической тактикой. Однако такие элементы тактики, как организация и планирование действия, оценочный и поведенческие моменты, наличие приемов осуществления действия, которые присущи криминалистической тактике, оправдывают употребление данного термина.

Понятие криминалистической тактики в литературе определялось по-разному. Так, А.Н. Васильев считал, что тактика — это «метод действия в расследовании для достижения цели, рассчитанный на оптимальный эффект при относительно минимальной затрате времени и сил».¹ Как

¹ Васильев А.Н. Следственная тактика (общие положения). — В кн.: Криминалистика. М., 1971, с. 250.

совокупность приемов проведения следственных действий представляют себе криминалистическую тактику В.Е. Коновалова, А.П. Сыров и некоторые другие авторы.

Взгляды на сущность и содержание криминалистической тактики не раз претерпевали изменения. Если сначала к тактике относили наряду с приемами производства отдельных действий при расследовании преступлений характеристику преступника, тайные способы общения преступников, классификацию способов совершения преступлений (А. Вайнгарт, И.Н. Якимов), затем преимущественно приемы осуществления следственных действий (И. Вакарелски, В. Гутекунет, Е.У. Зицер), то теперь большинство криминалистов склонно считать криминалистическую тактику сложной системой положений, приемов и рекомендаций, относящихся не только к производству отдельных процессуальных действий, но и к организации и планированию предварительного и судебного следствия в целом, принятию мер по предотвращению преступлений, осуществлению различных мероприятий организационного и технического характера.

Помимо общих положений, о которых идет речь в настоящей главе, в содержание криминалистической тактики входят:

- разделы учения о криминалистической версии, относящиеся к следственным, судебным и оперативно-розыскным версиям;
- планирование расследования;
- принципы осуществления в процессе расследования мероприятий организационного и технического характера;
- принципы осуществления в процессе расследования взаимодействия между следователем и другими работниками органов, ведущих борьбу с преступностью;
- принципы использования в процессе расследования данных, полученных из оперативных источников;
- рекомендации по использованию на предварительном и судебном следствии технико-криминалистических средств и приемов собирания и исследования доказательств;
- рекомендации об использовании на предварительном и судебном следствии специальных познаний, помощи специалистов;
- рекомендации об использовании в процессе расследования помощи общественности;
- тактические приемы и рекомендации по проведению отдельных процессуальных действий.

Мы ограничиваемся в настоящей работе рассмотрением центральной части тактики — тактики следственных действий.

Для того чтобы тактические рекомендации были наиболее эффективны и максимально соответствовали специфике того или иного процессуального действия, принципы использования в расследовании оперативных данных, средств и приемов криминалистической техники, специальных

познаний и помощи общественности рассматриваются применительно к тактике конкретных следственных и судебных действий.

Следует подчеркнуть, что тактические приемы проведения процессуальных действий, хотя и не являются единственным элементом криминалистической тактики, бесспорно представляют собой ее важнейшую часть, а понятия тактического приема и рекомендации относятся к числу ее основных понятий.

Родовым по отношению к тактическому приему является понятие криминалистического приема. Криминалистический прием — это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений.

Различают технико-криминалистические и тактические (тактико-криминалистические) приемы. Первые — это приемы использования технико-криминалистических средств (например, приемы фотосъемки на месте происшествия) и приемы использования научных положений криминалистической техники (например, приемы обнаружения следов на основе научных положений о механизме следообразования). Вторые — это приемы организации и планирования предварительного и судебного следствия, подготовки и проведения отдельных процессуальных действий. Тактическим приемом может быть и «поведенческий» прием, т. е. выбор и осуществление лицом, производящим расследование, определенной линии поведения.

Применение тактических приемов в борьбе с преступностью связано с рядом условий.

Важнейшим условием применения тактического приема является его правомерность.

Правильное определение правовых основ использования тактических приемов и рекомендаций является важным залогом соблюдения требований законности при раскрытии и расследовании преступлений.

Под правовыми основами использования тактических приемов и рекомендаций в уголовном судопроизводстве следует понимать систему установленных законом и подзаконными актами принципов и правил, определяющих условия допустимости, содержание, цели и порядок применения этих приемов и рекомендаций следователем, оперативным сотрудником органов внутренних дел и судом.

Основным нормативным актом, регламентирующим использование тактико-криминалистических приемов, как и приемов и средств криминалистической техники, является уголовно-процессуальный кодекс. В этом аспекте нормы УПК могут быть разделены на следующие группы:

- а) нормы, определяющие содержание тактических приемов;
- б) нормы, содержащие указание на цели применения тактических приемов;

в) нормы, устанавливающие порядок осуществления тактических приемов;

г) нормы, указывающие критерии оценки результатов применения тактических приемов;

д) нормы, запрещающие вообще или ограничивающие в определенных ситуациях применение тех или иных тактических приемов.

Ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня тех тактических приемов, которые используются или могут быть использованы для раскрытия и расследования преступлений. Не могут содержать они и всеобъемлющих указаний на порядок применения этих приемов. Это принципиальное положение вытекает из следующих оснований:

— любая попытка выразить в одной правовой норме или даже в системе правовых норм исчерпывающий перечень тактических приемов является попыткой остановить процесс развития, совершенствования и расширения научных основ тактики борьбы с преступностью, повышения ее эффективности. Подобный перечень устарел бы уже в момент своего издания, поскольку остановить развитие криминалистической тактики, как и любой области научного знания, невозможно;

— помещение в законе исчерпывающего перечня тактических приемов невозможно и с точки зрения законодательной техники в силу хотя бы того объема, который имел бы этот перечень;

— невозможно дать в законе и всеобъемлющие указания на порядок применения тактических приемов, ибо не поддаются перечислению все те конкретные ситуации, в которых используются приемы и рекомендации тактики.

Исходя из этих положений важное значение приобретают общие принципы допустимости применения в уголовном судопроизводстве тактико-криминалистических приемов.

Допустимость как принцип применения тактических приемов и рекомендаций заключается в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности эти приемы должны полностью соответствовать (не противоречить) духу и букве закона, а их применение — требованиям законности.

Нормы, определяющие общие принципы допустимости применения тактических приемов, — это, во-первых, нормы, выражающие требования полноты, всесторонности, объективности, быстроты и активности расследования. Во-вторых, это нормы, определяющие права граждан, соблюдение которых при расследовании преступлений и в судебном разбирательстве гарантируется законом. В-третьих, это нормы, указывающие на пределы исследования обстоятельств дела как на фактические пределы использования тактических приемов — по объекту приложения (фактические данные), во времени и в пространстве.

Но допустимость применения тактических приемов зависит не только от их соответствия закону, но и от их научной обоснованности,

являющейся залогом достоверности результатов, получаемых с их помощью. Естественно, что закон не дает определения научной обоснованности тактических приемов, ибо это вопрос факта, а не права.

Под научной обоснованностью тактических приемов следует понимать: а) научность приема — по источнику происхождения (результат научной разработки) или средству проверки (научная проверка рекомендаций практики); б) соответствие тактического приема современным научным представлениям, современному состоянию криминалистической тактики или состоянию тех наук, из которых тактикой заимствованы положения, обосновывающие данный прием; в) возможность научного предвидения результатов применения тактического приема и определения степени точности этих результатов; г) возможность заблаговременного обоснованного определения наиболее оптимальных условий применения тактического приема.

Помимо перечисленных положений, которые можно в целом условно назвать теоретической обоснованностью того или иного тактического приема, необходимо иметь в виду и их практическую обоснованность, т. е. целесообразность применения средства или приема исходя из значения достижения возможного результата соотносительно с затратой необходимых сил, средств и времени.

Принцип целесообразности не является решающим при определении правомерности тактического приема. Он играет существенную роль только при выборе приема их числа тех, которые с точки зрения закона допустимы в любом случае или в конкретной ситуации. Таким образом, противоречия между законностью и целесообразностью не может быть, ибо целесообразным признается только то, что законно.

Важным условием применения тактических приемов является их доступность, возможность использования каждым следователем, оперативным сотрудником органов МВД, судьей. Тактический прием по своему содержанию и путям применения не должен выходить за сферу профессиональных знаний и навыков этих работников, не должен требовать для своей реализации специальных познаний. В противном случае он перестает быть тактико-криминалистическим приемом и выступает как прием, относящийся к той области знаний, которую представляет и использует в уголовном судопроизводстве соответствующий специалист, эксперт. Таковы, например, приемы судебно-медицинского исследования трупа, приемы судебно-бухгалтерской проверки документов и т. п.

По мере развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства отдельные тактические приемы, ранее в законе не упоминавшиеся, могут получать законодательное признание, становится нормой закона. В связи с этим возникает вопрос, сохраняют ли эти положения значение тактических приемов или же в силу их обязательности утрачивают такое значение.

В науке уголовного процесса и в криминалистике по этому поводу нет единого мнения.

Сторонники одной точки зрения на эту проблему считают, что тактические приемы признаком обязательности не обладают и обладать не могут, что никаких тактических правил в процессуальных нормах не содержится. По их мнению, тактический прием, ставший нормой закона, перестает быть приемом, ибо тактика предполагает свободу выбора приема следователем.

Сторонники другой точки зрения считают, что тактический прием, ставший нормой закона, не перестает быть приемом и не утрачивает своего криминалистического содержания. Такой вывод можно сделать исходя из самой сущности тактического приема.

Ранее указывалось, что тактический прием — это наиболее рациональный, наиболее эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения лица, осуществляющего процессуальное действие. Законодательная регламентация, закрепление тактического приема в законе означает как раз признание законодателем, что этот прием и есть наиболее целесообразный, наиболее рациональный, наиболее эффективный способ действия при производстве определенного процессуального акта, настолько целесообразный и эффективный, что его следует применять или что его можно применить во всех случаях. Оттого, что данный способ действия стал обязательным, он не перестал быть способом действия, т. е. не перестал быть тактическим приемом. Но и не предусмотренный в законе способ действия (если он, разумеется, допустим с точки зрения законности) не перестает быть из-за этого способом действия т. е. тактическим приемом.

Таким образом, обязательность или необязательность тактического приема не определяет его сущности. Обязательность есть выражение оценки законодателем тактического приема как наиболее эффективного средства расследования или судебного разбирательства в конкретном случае. Тактика вовсе не обязательно означает свободу выбора. Тактика — это правильный выбор. Если этот выбор делает законодатель, то это тоже тактика, так как критерием правильности этого выбора является многолетняя научно обоснованная практика применения какого-то приема. Известно, что свободный выбор есть осознанно необходимый выбор, а законодательная регламентация тактического приема есть осознанно необходимый выбор конкретного приема во всех случаях при определенной ситуации. Поэтому отсутствие произвольности выбора не означает отсутствия свободы выбора, если исходить из правильного определения понятия свободы.

Наконец, следует сказать еще об одном условии применения тактических приемов. Его можно определить как соответствие применения данного приема в конкретной ситуации нравственным требованиям общества, как этичность приема.

Этичность приема как условие его применения может быть общей, равной для всех ситуаций, и специфической, зависящей от конкретной ситуации, складывающейся в ходе расследования или судебного разбирательства. Например, имеется в виду, что применение тактического приема не должно оскорблять или унижать достоинство и честь участника процессуального акта, создавать опасность для его жизни и здоровья, сопровождаться разглашением интимных подробностей его жизни и т. п. Неэтичным будет, например, в присутствии близких потерпевшего раздевание трупа для осмотра.

Помимо приемов криминалистическая тактика разрабатывает и рекомендации. Тактико-криминалистическая рекомендация — это научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения при производстве расследования или судебного следствия тактических приемов. Тактико-криминалистическая рекомендация может относиться и к применению при производстве конкретного процессуального действия тех или иных технико-криминалистических средств или приемов собирания, исследования и использования доказательств.

Рекомендации могут быть общими, т. е. такими, которые могут быть применены: а) любым участником доказывания; б) в любой ситуации независимо от обстоятельств дела. Рекомендации также могут быть специальными — рассчитанными на определенного адресата (следователя, оперативного работника и т. п.) или на конкретную ситуацию, в том числе и на ситуацию, возникающую в связи с чисто этическими условиями проведения процессуального действия.

Рекомендации могут относиться к различным сочетаниям тактических приемов, объединенных единым тактическим замыслом, т. е. к тактическим комбинациям (операциям)¹.

Тактическая комбинация — это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий и иных мероприятий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией.

Рассмотрим основные признаки этого понятия.

1. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании тактических приемов. Как указывалось, тактический прием — это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляю-

¹ Наряду с термином "комбинация" в литературе используется и термин "операция". Под операцией в русском языке обычно понимают законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи, под комбинацией — сочетание, взаимное расположение объединенных общим замыслом приемов, действий, ухищрение, уловку. С точки зрения криминалистической тактики термин "комбинация" предпочтительнее, поскольку включает в себя весьма существенное указание на объединяющее начало — единый замысел и раскрывает смысл этого замысла — ухищрение, уловка как средство решения задачи.

шего расследование. Сочетание тактических приемов, детерминированное целью тактической комбинации и следственной ситуации, в которой они применяются, осуществляется в рамках одного следственного действия — допроса, обыска, задержания и т. п. Следует специально подчеркнуть, что в этом случае идет речь о комплексировании тактических приемов осуществления именно одного следственного действия.

2. **Тактическая комбинация** может заключаться в определенном сочетании следственных действий в рамках расследования конкретного дела. Она не образует никакого «комбинированного» следственного действия. В структуре комбинации каждое следственное действие как элемент структуры является самостоятельным и **незаменимым**, а их последовательность — обычно жестко определенной, поскольку в этой последовательности и может заключаться замысел комбинации. Примером тому служат комбинации, проводимые на начальном этапе расследования дела, возбужденного на основании данных, полученных оперативным путем или вообще при реализации оперативных данных.

3. **Тактическая комбинация** может состоять из одноименных или разноименных следственных действий. В ее состав могут входить организационно-технические мероприятия, носящие обеспечивающий характер; их включение не отражается на тактической природе комбинации, поскольку они не имеют самостоятельного значения.

Если в ходе расследования, особенно на начальном его этапе, реализуются данные, полученные оперативным путем, то тактическая комбинация может представлять собой сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Такую тактическую комбинацию можно назвать оперативно-тактической, но при этом нужно иметь в виду следующее:

а) с процессуальной точки зрения значимы только входящие в структуру подобной комбинации следственные действия, путем проведения которых реализуются, используются, т. е. приобретают процессуальное значение, оперативные данные;

б) оперативно-розыскные мероприятия как элемент комбинации служат целям создания условий, обеспечивающих результативность, целеустремленность и безопасность входящих в структуру комбинаций следственных действий. В свою очередь следственные действия могут быть проведены для обеспечения эффективности последующих оперативно-розыскных мер, выступающих как промежуточное звено между следственными действиями в структуре одной оперативно-тактической комбинации;

в) комбинационное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вовсе не означает возникновения на этой основе неких комбинированных «оперативно-следственных» действий. Оперативно-розыскные меры и следственные действия **сочетаются**, а не сме-

шиваются, не переплетаются друг с другом в каком-то неизвестном нашем процессуальному закону новообразованию. Следовательно при этом не приобретает права участия или непосредственного проведения оперативно-розыскных мероприятий, он не определяет и методы и средства их проведения. Оперативно-тактическая комбинация осуществляется путем **взаимодействия** между следователем и оперативным работником органа дознания, каждый из которых действует строго в пределах своей компетенции и своими методами.

4. Целью тактической комбинации всегда является решение конкретной задачи следствия, например установление истины по делу, т. е. осуществление процесса доказывания. Но это общая цель, а непосредственными целями тактической комбинации могут быть:

а) разрешение конфликтной ситуации с помощью рефлексии с получением следователем определенного выигрыша;

б) создание условий, необходимых вообще для проведения следственного или иного процессуального действия следователя;

в) создание условий, гарантирующих результативность следственного действия;

г) обеспечение следственной тайны, в том числе сохранение в тайне источников доказательственной и ориентирующей информации;

е) иные тактические воздействия на следственную ситуацию с целью ее изменения или использования.

Взаимосвязь цели тактической комбинации и следственной ситуации может быть двоякой.

Если существующая следственная ситуация благоприятна для ведения следствия, но комбинация по тем или иным причинам все-таки необходима, то эта ситуация просто используется при осуществлении комбинации, а ее благоприятные стороны учитываются при планировании и проведении комбинации.

При неблагоприятной следственной ситуации тактическая комбинация призвана прежде всего изменить ее к лучшему, изменить ее «препятствующий» следствию характер. Неблагоприятная следственная ситуация непосредственно влияет на структуру комбинации, ограничивает следователя в выборе ее элементов, не позволяет применить те или иные следственные действия как элементы комбинации. Неблагоприятная следственная ситуация вообще может исключить возможность проведения тактической комбинации в данный момент. Так, например, если неосторожные действия следователя или оперативного работника насторожили преступника, то комбинация по его захвату с поличным окажется безрезультатной.

Тактические комбинации подразделяются на сложные, содержанием которых служит система следственных действий, и простые, элементарные, состоящие из системы тактических приемов, применяемых в рамках одного следственного действия. Сложные тактические комбинации по

классификации, предложенной Л.Я. Драпкиным (1976), подразделяются на однородные, или одноименные (состоящие из одноименных следственных действий), и разнородные, или разноименные (состоящие из разных следственных действий), на сквозные и локальные.

Простые тактические комбинации мы подразделяем на рефлексивные, цель которых — рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию, обеспечивающие и контрольные, осуществляемые для проверки правильности хода расследования, хода отдельных следственных действий, правильности направления расследования и т. п.

Возможность тактической комбинации определяется допустимостью целей комбинации, тактических приемов и следственных действий, составляющих ее содержание, а также правомерностью и нравственностью их сочетания.

Целью тактической комбинации всегда служит воздействие — на следственную ситуацию в целом или на ее компоненты, а это воздействие в конечном счете всегда представляет собой воздействие на людей, так или иначе связанных с расследуемым делом. Правомерность такого воздействия и служит основным условием допустимости проведения тактической комбинации.

По форме внешнего выражения воздействие может быть физическим и психическим. Правомерность физического воздействия, направленного на объекты неживой природы, определить сравнительно несложно. Следовательно вправе воздействовать на такие объекты в пределах и случаях, обусловленных возникшей по делу необходимостью и предписаниями закона. Личные и имущественные права и интересы граждан и юридических лиц могут быть ограничены в строгом соответствии с установлениями закона, причиняемый имущественный вред полностью обоснован. Так, «при производстве обыска и выемки следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их, при этом следователь должен избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов» (ст. 170 УПК).

Столь же ясным представляется вопрос о физическом принуждении, физическом воздействии на личность в процессе судопроизводства. Физическое воздействие на личность допустимо лишь при прямом предписании закона и в точно указанных в законе случаях, когда идет речь о мерах процессуального принуждения: задержании, заключении под стражу в качестве меры пресечения, приводе, принудительном освидетельствовании и получении образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке.

Более сложно решается вопрос о психическом воздействии.

Различают два вида психического воздействия — неправомерное и правомерное. Неправомерное психическое воздействие как незаконное на-

силе над личностью безоговорочно недопустимо, но сразу возникает вопрос: какое психическое воздействие следует считать неправомерным? Закон не только не дает ответа на этот вопрос, но и порой запутывает его.

Так, например, в ст. 20 УПК указывается: «Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер», игнорируя, что угроза — это форма насилия, что насилие может быть и правомерным и, наконец, то, что любой допрос свидетеля или потерпевшего начинается с угрозы: правомерной угрозы уголовным наказанием за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний. Авторы Комментария к УПК (Л., 1962) в трактовке ст. 20 идут еще дальше законодателя, декларируя «недопустимость применения **каких бы то ни было мер физического или психического воздействия при допросах**» (*подчеркнуто нами — авт.*).

Между тем в судебной психологии воздействие на человека определяется как процесс передачи информации от субъекта воздействия посредством различных методов и средств, отражения этой информации в психике данного лица, способной вызвать соответствующую реакцию, которая проявляется в его поведении, деятельности, отношениях и состояниях, становясь доступной для восприятия воздействующим посредством «обратной связи» (Н.П. Хайдуков, 1984). Из этого определения следует, что всякое общение есть воздействие на субъектов общения, причем воздействие обоюдное. Основным признаком правомерности психического воздействия признается сохранение подвергающимся воздействию свободы выбора позиции, наличие условий для ее выбора и изложения и непротиворечие воздействия принципам законности и нравственности.

«Правомерное психическое влияние, — отмечает проф. А.Р. Ратинов, — само по себе не диктует конкретное действие, не требует наказания того или иного содержания, а вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям, лишь опосредствованно приводит его к выбору определенной линии поведения»¹.

Правомерность воздействия зависит от правомерности средств воздействия. В криминалистике и судебной психологии сформулированы те условия (критерии) допустимости приема, средства воздействия, которые необходимы для признания воздействия правомерным. Это:

- законность, которую следует понимать как соответствие или непротиворечие приема, средства требованиям закона;
- избирательность воздействия, т. е. направленность воздействия лишь на определенных лиц и нейтральность по отношению к остальным;
- нравственность, соответствие моральным принципам общества.

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 163.

В литературе встречаются выражения «следственные хитрости» или «психологические ловушки». Оба эти термина неудачны, поскольку суть их не заключается в том, что предполагается при их буквальном толковании. Их целью является создание условий для формирования у лица, противодействующего следователю, ошибочных представлений о тех или иных обстоятельствах дела, целях следователя и его действиях, состоянии расследования. Это не хитрость и не ловушка, поскольку у этого лица всегда остается свобода выбора и имеются условия для реализации этого выбора.

Средством формирования таких ошибочных представлений служит тактическая комбинация, обычно простая, реализуемая чаще всего в процессе допроса. Варианты этой цели разработаны А.Р. Ратиновым¹. Они заключаются в следующем:

1. Формирование у подозреваемого или обвиняемого ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям. Имеется в виду оставление в неведении относительно имеющихся у следователя доказательств либо, наоборот, создание преувеличенного представления об их объеме, весе и т. п.

Термин «формирование» здесь и далее следует понимать не как непосредственное вмешательство следователя в психические процессы подследственного, а как создание условий для формирования у подследственного ошибочного представления. Следователь не формирует такого представления, не воздействует в этом направлении на подследственного, он лишь создает такие условия, при которых это формирование становится возможным, а случится это или нет — зависит целиком от подследственного, от свободно выбранной им позиции.

2. Формирование целей, попытка достижения которых поставит противодействующее лицо в проигрышное положение, например намерение перепрятать похищенное имущество, что позволит захватить его с полными.

3. Формирование желательного следователю метода решения задачи и образа действий подследственного. Этот вариант цели типичен для рефлексивного управления.

4. Формирование у подозреваемого или обвиняемого ошибочного представления о целях отдельных действий следователя.

5. Создание затруднений для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя.

6. Формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которые

¹ Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике. — Правовая кибернетика. М., 1970, с. 194—196.

они преследуют, или о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых объяснений или представленных доказательств.

7. Формирование у подследственного намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию.

Как видно из изложенного, перечисленные варианты целей тактической комбинации предполагают определенное маневрирование следователем имеющийся у него информацией о следственной ситуации. С моральной точки зрения эта информация всегда должна быть достоверной.

Все варианты целей тактической комбинации, осуществляемой в условиях конфликтной ситуации с применением рефлексивного управления, основываются на использовании следователем:

- а) фактора внезапности;
- б) неосведомленности противодействующих лиц об имеющихся доказательствах, результатах следственных действий, намерениях следователя;
- в) предоставленной противодействующим лицам возможности выбора решения при дефиците информации;
- г) инерционности мышления, стандартности решения противодействующим лицом возникшей перед ним задачи;
- д) невозможности воспроизведения подследственным всех деталей ранее данных ложных показаний.

Ранее указывалось, что допустимость тактической комбинации определяется, помимо других условий, допустимостью составляющих ее содержание следственных действий, а также правомерностью и нравственностью сочетания всех ее элементов.

Правомерность следственного действия означает наличие его правовой регламентации в законе. С правовой точки зрения результаты действий, не предусмотренных законом, ничтожны: фактические данные, установленные таким путем, не могут быть доказательством. В нашем процессуальном законе содержится исчерпывающий перечень этих средств доказывания. Но стабильность закона в этой части нередко приходит в противоречие с потребностями следственной практики и объективно может препятствовать оперативному использованию в расследовании достижений научно-технического прогресса. Нечто подобное происходит с популярным в практике действием, получившим название выхода на место или проверки показаний на месте, а в техническом плане — с использованием в доказывании методов криминалистической одорологии и полиграфических методов.

При проведении оперативно-тактической комбинации решение о ее допустимости требует оценки правомерности не только следственных действий, но и входящих в ее содержание оперативно-розыскных мероприятий. Правомерность их означает соответствие Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и требованиям подзаконных актов. Закон содержит исчерпывающий перечень этих мероприятий, основания и условия их проведения.

Законность следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия, образующих оперативно-тактическую комбинацию, зависит и от основания для их проведения.

Так, для проведения следственных действий необходим акт возбуждения уголовного дела. Известно, что до возбуждения дела возможно лишь проведение осмотра места происшествия. Таким образом, тактическая комбинация в принципе возможна лишь по возбужденному уголовному делу и при редком исключении — до его возбуждения, если в ее состав входит осмотр места происшествия, хотя и в этом случае, поскольку принимается решение о комбинации, т. е. признается необходимость расследования события, ничто не мешает возбудить уголовное дело уже на стадии осмотра места происшествия, а не после него.

Основанием для проведения оперативно-тактической комбинации, начинающейся с проведения оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела, может служить непосредственное усмотрение органа дознания (органа внутренних дел), а после возбуждения уголовного дела и принятия его к производству следователем — предложение последнего. Поэтому оперативно-тактическая комбинация как форма взаимодействия следователя и оперативного работника может начинаться до возбуждения уголовного дела, а завершаться в стадии предварительного расследования либо полностью осуществляться в процессе следствия по делу. При этом та часть комбинации, которая осуществляется до возбуждения дела и выражается в проведении определенных оперативных мероприятий, выполняется оперативным работником без участия следователя, но по их общему замыслу.

Нет ничего противоправного в таком сотрудничестве следователя с оперативным работником, ибо совместная разработка ими плана предстоящей оперативно-тактической комбинации (а только в этом заключаются действия следователя до возбуждения уголовного дела) никак не противоречит процессуальному положению следователя и не означает смешения его функций с функциями органа дознания. Изложенное можно проиллюстрировать на примере типичной оперативно-тактической комбинации по захвату взяточников с поличным.

Для сложных тактических комбинаций, выполняемых двумя и более следователями, и для оперативно-тактических комбинаций чрезвычайно важно точное выполнение каждым участником комбинации своих обязанностей, точное следование совместному плану действий.

Наконец, комбинация во всех своих элементах должна быть нравственной, составляющие ее элементы не могут быть аморальны в данной следственной ситуации, они не могут унижать честь и достоинство противостоящих следователю лиц.

Тактические приемы и тактические комбинации представляют собой основные средства реализации тактических решений.

Тактическое решение — это выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы и определение методов, приемов и средств достижения этой цели.

Под тактическим воздействием следует понимать всякое правомерное воздействие на тот или иной объект, осуществляемое с помощью тактических приемов или на основе тактики использования иных криминалистических средств и методов — как собственно криминалистических, так и обязанных своим происхождением смежным областям знания.

Тактическое решение состоит из трех частей: информационной, организационной и операционной.

Информационная часть решения заключается в анализе и оценке следственной ситуации и ее компонентов, подлежащих решению процессуальных задач, замыслов противодействующих сил, возможностей следствия, прогностической информации.

Организационная часть решения содержит вывод о распределении функций, формах и направлениях взаимодействия, последовательности введения в действие наличных сил и средств, резервных возможностях, проведении необходимых организационно-технических мероприятий.

Операционная часть решения — это определение цели тактического воздействия, условий и способов достижения цели и прогнозируемых результатов реализации тактического решения.

Целями тактического решения могут быть изменение следственной ситуации в целом или отдельных ее компонентов в благоприятную для расследования сторону; максимально эффективное использование неблагоприятной следственной ситуации; достижение тактического превосходства над противодействующими следствию лицами; использование фактора внезапности, особенно на начальном этапе расследования; обеспечение методичности и наступательности расследования.

К тактическому решению должны предъявляться такие требования, как законность, нравственность, своевременность, обоснованность и реальность исполнения.

Законность тактического решения означает, что оно: а) принимается следователем в пределах его процессуальной компетенции; б) предполагает использование только таких средств тактического воздействия, которые допустимы с точки зрения закона, и не противоречит ему. Законность решения тесно связана с его нравственностью, по которой понимается соответствие решения и средств его осуществления моральным принципам производства расследования.

Своевременность тактического решения заключается в его принятии и реализации именно в тот момент, который диктуется обстоятельствами данной следственной ситуации, когда принятие и реализация тактического решения обеспечивает поступательное движение процесса расследо-

вания. Несвоевременное (преждевременное или запоздалое) принятие тактического решения, также как и непринятие его вообще, бездеятельность следователя могут привести к непоправимым последствиям, к такому развитию следственной ситуации, при котором отрицательный исход расследования уже не удастся предотвратить. Разумеется, следует учитывать, что тактическое решение не обязательно предполагает активные действия. Реализация решения может выразиться и в воздержании от действий, когда именно невмешательство в следственную ситуацию приводит к ее развитию в благоприятную для следствия сторону. Такое воздержание от действий не есть бездействие следователя: решение принято и оно реализуется, но именно таким своеобразным путем.

Обоснованность тактического решения представляет собой сложное комплексное понятие.

Это, во-первых, фактологическая обоснованность, т. е. соответствие решения действительному положению дел, сложившейся следственной ситуации, информации об этой ситуации.

Во-вторых, это научная обоснованность решения, его соответствие данным криминалистической тактики, психологии и других областей знания, на которых оно должно базироваться. В научной обоснованности объединяются воедино и данные науки, и данные обобщенной следственной практики.

В-третьих, это нормативная обоснованность решения, когда оно направлено на реализацию прямого требования закона и осуществляется во исполнение его нормы.

В-четвертых, это обоснование решения интересами взаимодействия следователя с оперативными и другими службами органов внутренних дел, иных государственных органов и общественных организаций. В этой стороне обоснованности тактического решения находит свое проявление такой его признак, как согласованность, включение его в общую систему всех решений по делу.

Требование реальности исполнения тактического решения предполагает возможность осуществления всех намеченных действий, применения в действительности всех намеченных средств тактического воздействия.

Тактическое решение принимается на основе и с учетом складывающейся следственной ситуации.

Расследование преступлений осуществляется в конкретных условиях времени, места, окружающей его среды, взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, и под воздействием иных, порой остающихся неизвестными для следователя факторов. Эта сложная система взаимодействия образует в итоге ту конкретную обстановку, в которой действует следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования. Эта обстановка получила в криминалистике общее название следственной ситуации.

Следственная ситуация — это существующая в данный момент реальность, те условия, в которых действует следователь.

Помимо понятия следственной ситуации, в литературе встречаются и такие понятия, как криминальная ситуация, ситуация расследования, ситуация на месте происшествия.

Криминальная ситуация — это обстановка преступной деятельности. Различают докриминальную, криминальную и посткриминальную ситуации. Первая — обстановка перед совершением преступления, во время его подготовки, вторая — в момент совершения преступления, третья — после завершения преступных действий и наступления преступного результата. Понятия эти имеют криминологический характер и отражают стадии развития преступной деятельности относительно со средой, в которой она протекает.

Ситуация расследования характеризует состояние следственного производства, решенные и нерешенные задачи расследования, его результаты, возникшие трудности, наличие у органа расследования возможностей для достижения успеха в установлении истины по делу. Можно сказать, что это понятие, как и понятие криминальной ситуации, характеризует само явление, а не обстановку, в которой оно протекает — преступную деятельность, состояние деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступления. Характеристики эти, как видим, носят внутренний характер, они не распространяются на среду, на окружающие условия. Иной выглядит характеристика следственной ситуации, которая по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер: это характеристика условий, в которых протекает этот процесс.

Условия, в которых осуществляется расследование, т. е. следственная ситуация, в своей совокупности образуют динамическую систему, постоянно изменяющуюся под воздействием объективных и субъективных факторов. Объективные факторы — это те не зависящие от участников расследования причины, которые вызывают изменения ситуации; субъективные факторы — причины, порождаемые действиями и поведением участников расследования и иных лиц, оказавшихся втянутыми в той или иной степени в сферу судопроизводства.

Образующая следственную ситуацию система условий состоит из следующих компонентов:

1. Компоненты психологического характера: психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу; психологическое состояние следователя; результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами; благоприятное (бесконфликтное) течение расследования и др.

2. Компоненты информационного характера: осведомленность следователя (об обстоятельствах преступления, возможных доказательствах, возможностях их обнаружения и экспертного исследования, местах сокрытия искомого, намерениях противодействующих следствию лиц и др.); ос-

ведомленность противостоящих следователю и иных проходящих по делу лиц (о степени информированности следователя и свидетелей, об обнаруженных и не обнаруженных доказательствах, о намерениях следователя и др.); последствия разглашения следственной тайны и т. п.

3. Компоненты процессуального и тактического характера: состояние производства по делу, доказательства и их источники, наличие надежных еще не использованных источников ориентирующей информации, возможность избрания нужной меры пресечения, изоляции друг от друга проходящих по делу лиц, проведения конкретного следственного действия, наличие тактического риска и возможности его минимизации, противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда и потерпевшего и свидетелей, последствия ошибочных действий следователя, понятых, специалистов и экспертов, непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию, и т. п.

4. Компоненты материального и организационно-технического характера: наличие коммуникаций между дежурной частью и следственно-оперативной группой; наличие средств передачи и приема необходимой информации из учетных аппаратов органов внутренних дел, мобильность ее поиска по запросам; возможность мобильного маневрирования наличными силами и средствами, обеспеченность теми и другими и т. д.

Сочетание всех этих компонентов обуславливает индивидуальный характер каждой следственной ситуации в каждый данный момент производства расследования. С таким содержанием следственной ситуации связан вопрос о возможности типизации следственных ситуаций.

Большинство авторов работ по частным криминалистическим методикам называют в качестве типичных те ситуации, в которых оказался следователь на начальном этапе расследования в зависимости от полноты исходных данных. Отвечает ли такой подход понятию типичной следственной ситуации? Да и возможна ли вообще полная типизация следственных ситуаций?

Представляется, что на эти вопросы следует ответить отрицательно.

Сложный, многокомпонентный состав следственной ситуации, значительное число объективных и субъективных факторов, влияющих на содержание и характер этих компонентов, образуют в своих сочетаниях неисчерпаемое количество вариантов следственных ситуаций, каждая из которых чем-то обязательно отличается от других. Конкретная следственная ситуация всегда индивидуальна, и поэтому типизация следственных ситуаций во всей полноте их содержания невозможна. Типизировать следственные ситуации можно лишь по одному из компонентов, а если быть еще более точными, лишь по одному из образующих этот компонент элементов. Обычно в качестве такого объекта типизации избирается один из элементов компонентов информационного характера, а именно — наличие информации о событии и его участниках. Поэтому, когда говорят

о типичных следственных ситуациях, надо четко представлять, что лежит в основе типизации.

Столь же относительный характер имеет и классификация следственных ситуаций, поскольку и всякая классификация основывается на типизации: основание классификации есть нечто общее, что объединяет классифицируемые объекты.

Из числа многочисленных классификаций следственных ситуаций практически значимыми представляются следующие.

По времени возникновения в процессе расследования: начальные, промежуточные и конечные. В этой классификации отражается динамизм, изменчивость ситуаций под влиянием воздействующих на них факторов.

По отношениям между участниками: конфликтные и бесконфликтные. Эта классификация заимствована криминалистикой у психологии. Она основывается на характеристике одного из элементов психологических компонентов ситуации: соперничества и противодействия сторон, цели и интересы которых при расследовании преступления не совпадают. «Бесконфликтная ситуация характеризуется полным или частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования. Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия»¹.

По отношению к возможности достижения цели расследования: благоприятные и неблагоприятные для расследования. Всякое действие следователя, направленное на достижение тех или иных целей, должно осуществляться после предшествующей ему оценки следственной ситуации, как благоприятной или неблагоприятной для достижения этой цели.

Несколько слов о ситуации на месте происшествия, которую мы упомянули вначале. Этот термин обозначает состояние вещной обстановки, той материальной среды, в которой было совершено преступление. Эта обстановка менялась по мере развития преступной деятельности: она была одной до преступления — исходная ситуация, менялась по мере совершения преступных действий — промежуточные ситуации, приобрела иной вид после совершения преступления — конечная ситуация. Решение так называемых ситуационных экспертных задач связано с той или иной фазой развития ситуации на месте происшествия.

Среди конфликтных ситуаций в тактическом аспекте можно выделить ситуации тактического риска.

Термином «риск» обозначается всякая возможность ущерба, угроза благам лица — физического или юридического. В криминалистику этот тер-

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 157.

мин был введен нами в 1974 г. Тактический риск был определен как ситуация, грозящая провалом замысла следователя, это допущение отрицательного результата действий.

Тактический риск является закономерным компонентом расследования. Сама специфика расследования делает принятие решений в условиях тактического риска типичным явлением. Стремление вообще избежать риска нереально; задача заключается в том, чтобы избрать стратегию наименьшего тактического риска, предвидеть возможные отрицательные последствия своего решения и заранее продумать меры по ликвидации или ослаблению этих последствий, минимизировать риск. Иными словами, риск — это деятельность, осуществляемая в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, нежели до выбора.

Действовать в условиях тактического риска следователя побуждает ряд обстоятельств.

Во-первых, это дефицит времени, особенно ощущаемый на стадии возбуждения уголовного дела, при задержании преступника с поличным, при расследовании «по горячим делам» и вообще на первоначальном этапе расследования.

Во-вторых, это информационная неопределенность ситуации, недостаточность информации для принятия всесторонне взвешенного решения.

В-третьих, это уверенность следователя в своем превосходстве в ранге рефлексии над противодействующей стороной, интуитивное предвидение успешности своих действий, несмотря на их рискованность.

Наконец, в-четвертых, процессуальная необходимость совершения действий независимо от складывающейся следственной ситуации, например проведения очной ставки для предписанного законом устранения противоречий в показаниях допрошенных лиц.

В общем виде ситуация тактического риска характеризуется наличием неопределенности, альтернативностью выбора решения и возможностью оценки вероятности осуществления сделанного выбора. Причем следует подчеркнуть неизбежность выбора, невозможность уйти от принятия решения.

Принятие тактического решения в ситуации риска связано с оценкой степени риска. Такая оценка предполагает прежде всего необходимость сравнения вероятных практических выгод и возможных негативных — как близких, так и отдаленных — последствий, которые могут наступить при реализации содержащего риск решения. Это оценочное отношение «польза — вред».

Использование оценочного подхода, при котором основным критерием служит обоснованность выбора, позволяет выделить риск обоснованный (рациональный) и необоснованный (нерациональный). Следственная ситуация может оказаться такой, когда рациональным может быть реше-

ние с любой степенью риска — от минимальной до максимальной. Причем, как показывает следственная практика, постоянная ориентация на минимальный риск может приводить к значительным издержкам, расточительному расходованию сил и средств, замедлению темпов расследования.

Рациональным будет риск при выбранном оптимальном решении.

Минимизация тактического риска может быть осуществлена путем:

— изменения структуры тактического приема или тактической комбинации с включением в нее предъявления вещественных доказательств, документов, видео- и звукозаписей и иных источников информации, направленной на изменение позиции противостоящего лица;

— изменения психологической обстановки действия — изменение места и времени производства действия, исключение воздействия внешних факторов («постороннего фона»), мешающих полному и всестороннему воздействию передаваемой и принимаемой информации;

— отказа от логически верного и перехода на алогичный тактический прием (например, отказ от допроса по обстоятельствам, на который охотно «идет» допрашиваемый, замена его проверкой алиби последнего; обыск в местах, где искомого «быть не должно»);

— замены следователя, проведения действия группой следователей с участием оперативного работника, обеспечивающей более интенсивное допустимое воздействие и более жесткий контроль за реакциями подследственного на ту или иную информацию;

— изменения темпа проведения следственных действий и всего расследования, не останавливаясь на «проигрышных» для следователя эпизодах, до изменения следственной ситуации в благоприятную сторону;

— исключения ненужных пауз, дающих подследственному возможность адаптироваться к ситуации;

— сравнения данной ситуации тактического риска по аналогии с ранее возникавшими подобными ситуациями, оценки примененных ранее тактических приемов на предмет их использования в подобных условиях;

— использования превосходства следователя в ранге рефлексии, широкого применения фактора внезапности.

Разумеется, стремление минимизировать тактический риск может не увенчаться успехом, и действия следователя приведут к отрицательному результату. Возникает проблема нейтрализации отрицательных последствий тактики риска с минимальными потерями для следователя. Имея в виду многовариантность возникающих при этом ситуаций, можно дать только общие рекомендации решения этой проблемы. Следователю требуется:

1. Тщательно проанализировать весь ход «рискованного» действия и установить момент «поворота к худшему», момент, когда уже нельзя было предотвратить наступление негативного результата.

2. Определить, какие ошибки были допущены, выяснить их причины; смоделировать ситуацию при устранении этих ошибок.

3. Заново рассмотреть всю исходную информацию и переоценить ее; определить комплекс мер по исправлению ошибок и недопущению их в будущем.

4. Исследовать ситуацию на основе новой стратегии расследования и разработать новую модель следственного действия, необходимость проведения которого осталась.

Эффективным средством предотвращения негативных последствий в условиях тактического риска служат тактические комбинации (операции).

1.2. Криминалистическая тактика в системе научного знания

Криминалистическая тактика как раздел криминалистической науки неразрывно связана с другими областями этой отрасли знания, а также с теми науками, с которыми связана криминалистика в целом.

В соответствии с современными представлениями о предмете криминалистики система этой науки состоит из четырех частей или разделов: общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики (методики расследования и предотвращения отдельных видов преступлений). Поэтому, чтобы правильно определить место криминалистической тактики в этой системе, следует рассмотреть ее связь со всеми разделами науки.

Известно, что в состав общей теории криминалистики на правах ее элементов входят частные криминалистические теории, такие, как теория криминалистической идентификации, учение о криминалистической версии, учение о механизмах следообразования и др. Эти частные криминалистические теории являются методологической базой исследования и разработки средств, приемов и методик расследования и предотвращения преступлений, образуют разделы и отрасли криминалистики, в том числе и криминалистическую тактику. Каждый из этих разделов состоит из системы определенных научных положений, именуемых в литературе «общими положениями» и основанных на этих положениях систем средств, приемов и методик работы с доказательствами и т. п. Такова структура и криминалистической тактики. При этом следует иметь в виду, что в чисто методических целях некоторые элементы общих положений могут рассматриваться отдельно от них. Например, отдельно рассматриваются в тактике вопросы учения о версии, планирования расследования и некоторые другие, по сути дела относящиеся по своему содержанию и методологическому значению к общим положениям.

Естественно, возникает вопрос: каково теоретическое значение общих положений криминалистической тактики (как и техники и методики) и, следовательно, в какой связи они находятся с общей и частными теориями

криминалистики. Думается, что правильным является такое решение этого вопроса. Общие положения криминалистической тактики являются системой тех положений, тех элементов общей и частных криминалистических теорий, которые относятся к данной совокупности средств, приемов и методик. Это своеобразный «экстракт» из содержания частных криминалистических теорий, состав которого определяется тем, что он применяется в тактике. Все, о чем говорится в общих положениях криминалистической тактики, содержится в частных криминалистических теориях, взятых в совокупности; в то же время не все содержание частных криминалистических теорий входит в общие положения тактики. Из этого следует, что общие положения криминалистической тактики, являясь связующим звеном между тактикой и общей теорией криминалистики, хотя и представляют собой систему теоретических знаний, самостоятельного по отношению к частным криминалистическим теориям методологического значения не имеют. Как система элементов частных теорий, общие положения тактики входят в состав общей теории криминалистики, но не на правах ее самостоятельной структурной части, а лишь как условная группировка некоторых ее категорий и понятий.

Иной характер носят связи криминалистической тактики с криминалистической техникой и методикой расследования и предотвращения отдельных видов преступлений.

Тактико-криминалистические приемы и рекомендации призваны обеспечивать наиболее полное и эффективное применение в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел приемов и средств криминалистической техники. Поэтому в необходимых случаях их содержание должно исходить из этой цели. Так, например, последовательность следственного осмотра объектов на месте происшествия должна обеспечивать применение технических средств фиксации обстановки и следов; такой тактический прием следственного эксперимента, как расчленение проводимых опытов на этапы, также призван обеспечить максимально полное использование возможностей фото- и видеосъемки при производстве этого следственного действия. Отдельные тактические приемы и вся тактика проведения того или иного процессуального действия изменяются в зависимости от характера используемых при его производстве средств или приемов криминалистической техники. Примером тому может служить тактика обыска, на которую существенно влияет использование поисковых приборов и сам характер этих приборов.

В свою очередь, развитие криминалистической тактики, возникающие перед ней проблемы изменения ее задач и рекомендаций в связи с использованием новых данных других наук или вообще новых областей знания вызывают к жизни появление новых или изменение существующих технико-криминалистических средств, приемов и рекомендаций.

Связь криминалистической тактики с методикой расследования и предотвращения отдельных видов преступлений характеризуется в первую очередь тем, что положения тактики реализуются в жизни, на практике только через методику расследования, приобретая те специфические особенности, которые отражают их приспособление к условиям и задачам борьбы с конкретным видом преступлений. Задачи внедрения в жизнь новых тактических приемов и рекомендаций обуславливают и изменения методики, направленные на создание оптимальных условий для наиболее эффективного применения этих приемов.

Изменения методики расследования либо вследствие изменения способов совершения преступлений, либо вследствие изменения уголовного законодательства или процедуры уголовного судопроизводства могут ставить перед тактикой задачу разработки или изменения тактических приемов и рекомендаций. Такая ситуация может сложиться и при возникновении новой методики расследования в связи с возникновением нового вида преступлений, в частности при признании законодателем преступным посягательства, которое ранее таковым не считалось. Это влияние методики на тактику через последнюю может распространиться и на технику и таким образом вызвать изменение всей системы средств и приемов работы с доказательствами по конкретной категории уголовных дел. В этом смысле — через методику расследования — можно говорить и о связи криминалистической тактики с наукой уголовного права.

Из юридических наук криминалистическая тактика особенно тесно связана с уголовным процессом. Прежде всего следует отметить, что разработка положений криминалистической тактики, ведущаяся, как известно, для практики борьбы с преступностью, должна учитывать процессуальные формы этой борьбы, а результаты этой разработки — приемы и рекомендации — должны соответствовать принципу их допустимости в уголовном судопроизводстве. Поэтому криминалистическая тактика развивается в строгом соответствии с положениями уголовно-процессуальной науки, относящимися к пределам, предмету и процессу доказывания, к теории доказательств в целом.

Процессуальная наука разрабатывает процедуру процессуальных действий. Криминалистическая тактика в рамках этой процедуры обеспечивает эффективность процессуального действия путем разработки оптимальных приемов действий и линии поведения лица, его осуществляющего. При этом объектом изучения криминалистической тактики является уголовно-процессуальный закон, который, таким образом, приобретает значение объекта познания, общего как для уголовно-процессуальной науки, так и для криминалистики. Наконец, следует сказать, что рекомендации криминалистической тактики предназначены для работников органов дознания, следователей, экспертов, судей, т. е. для лиц, обладающих определенными процессуальными правами и обязанностями. Эти права

и обязанности необходимо учитывать, и за их пределы не следует выходить при разработке рекомендаций криминалистической тактики.

Ограничивая криминалистику, в том числе и криминалистическую тактику, от науки уголовного процесса по предмету исследования, нужно иметь в виду, что многочисленные связи между этими науками доказывают ненужность да и невозможность изоляции их друг от друга. Для этих наук, как и для всех смежных наук, в наше время характерен процесс взаимопроникновения. И такое взаимопроникновение происходит в первую очередь в рамках теории доказательств, использующей сейчас многие положения криминалистической тактики.

Поскольку криминалистическая тактика обеспечивает своими рекомендациями наиболее эффективный способ действий, наиболее целесообразную линию поведения при собирании, исследовании и использовании доказательств, т. е. в конечном счете направлена на повышение результативности расследования и судебного разбирательства, она вступает в определенные связи и отношения с такой областью научного знания, как наука управления и ее разделом — научной организацией труда следователя.

Проблемы управления и научной организации труда в последнее время под влиянием научно-технического прогресса привлекают к себе все более пристальное внимание. Возникла и бурно развивается наука управления; разрабатываются рекомендации по управлению социальными системами разных уровней; осуществляется поиск общих закономерностей повышения производительности и эффективности труда, совершенствования различных видов деятельности, а среди них и такой специфической, как расследование преступлений. Отрадное само по себе, это увлечение вопросами управления и НОТ неожиданно привело к тому, что некоторые исследователи стали включать в состав этой науки значительную часть вопросов, составляющих содержание криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений; к НОТ следователя отнесли все в его работе, что касается того, «как легче» или «как лучше» провести расследование.

Тактика, как и вся криминастика в целом, возникла в связи с потребностью научно организовать процесс расследования, поставить его на научные основы. Первоначально криминастика и определялась как система научных методов расследования, т. е. научно обоснованных способов организации и осуществления этого вида деятельности. В сущности потребность в научной организации труда следователя лежала в основе возникновения криминалистической науки. Удовлетворение этой потребности и привело к разработке наиболее эффективных, наиболее целесообразных средств, приемов и методов поисков истины следователем. По своим исходным положениям и по целям это, конечно, были средства, приемы и методы научной организации и осуществления следственной деятельности, но по своему содержанию, по формам решения этой задачи

это была уже новая наука, а не НОТ следователя в том смысле, в каком принято употреблять этот термин. Между криминалистикой, и, в частности криминалистической тактикой, НОТ следователя как разделом науки управления не следует ставить знак равенства.

Подготовка к проведению следственного действия, включающая его планирование (расстановка сил и средств, определение порядка и последовательности проведения), выбор времени, а в ряде случаев и места проведения, определение круга участников и т. п. — моменты не организационного, а тактического характера. Поэтому не случайно вопросы подготовки входят в качестве составной части в тактику следственного действия. Здесь уместно провести параллель с военной тактикой, ставшей родовым понятием тактики вообще, рассматриваемой как наука о подготовке и ведении боя.

Тактической и является задача определения оптимальной последовательности проведения следственного действия, т. е. разработка последовательности действий следователя при производстве осмотра, обыска, допроса или любого другого следственного акта. Определение такой последовательности также является элементом тактики отдельного следственного действия. Например, в понятие тактики следственного осмотра всегда входят планомерность и методичность его проведения, определение конкретной последовательности осмотра; в понятие тактики обыска — установление порядка его производства, последовательности обследования объектов и поиска; в понятие тактики допроса — общий порядок действий следователя, определение последовательности постановки вопросов, предъявления доказательств, применения тактических приемов избличения во лжи и т. п.

Сказанное относится и к вопросам планирования расследования, которые в общей форме рассматриваются криминалистической тактикой, а применительно к специфике расследования отдельных видов преступлений — криминалистической методикой. Исследование же путей наилучшего применения научно-технических средств — задача как криминалистической тактики, так и криминалистической техники, которая эти средства разрабатывает и поэтому должна давать рекомендации по их наиболее эффективному использованию.

Из сказанного вовсе не следует, что вообще не существует НОТ следователя как самостоятельной области знаний, что все вопросы, относимые обычно к НОТ, применительно к деятельности следователя входят в содержание криминалистической тактики или других разделов криминалистики.

Принципы научной организации всякого труда, положенные в основу криминалистики при ее возникновении и становлении и реализованные в ее содержании, трансформировались в криминалистике (если говорить только о деятельности следователя) в средства, приемы и методы подготовки и осуществления собственно расследования, т. е. непосредственной работы с доказательствами — их собирания, исследования, оценки

и использования для установления истины по делу. Вопросы же распределения рабочего времени следователя, рационализации и повышения эффективности организационно-технических и иных обеспечивающих собственно расследование операций, в том числе и таких, которые в известной степени относятся к созданию оптимальных условий для работы следователя, наконец, целый комплекс вопросов, относящихся к профессиональной подготовке и специализации следователей, не претерпели в криминалистике никакой трансформации и используются в ней именно как данные НОТ, как рекомендации этой области знаний, а не как собственно криминалистические положения. Исследование и разработка этих проблем и составляют задачи и содержание НОТ следователя как самостоятельной области научного знания.

Иначе решается вопрос при определении соотношения криминалистической тактики с наукой управления в целом, опять-таки применительно к разным видам деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Если относить к содержанию науки управления исследование внутриорганизационных проблем деятельности следственных и экспертных аппаратов: подготовку и принятие управленческих решений, управление подчиненными аппаратами, организацию взаимодействия со смежными службами, планирование работы аппаратов в целом, а не процесс расследования конкретного дела, работу с кадрами, то в этом случае нет никакого смещения этой науки с криминалистической тактикой и криминалистикой в целом. Различие между предметами двух наук становится очевидным.

Не менее существенным для определения места криминалистической тактики в системе научного знания является выяснение ее соотношения с тактикой оперативно-розыскных мероприятий как разделом теории оперативно-розыскной деятельности.

Подобно тому, как криминалистика возникла и развивалась на начальном этапе в рамках науки уголовного процесса до тех пор, пока накопленный эмпирический материал и сделанные на его основе научные обобщения не пришли в противоречие с представлениями о предмете уголовно-процессуального права, после чего произошло вычленение криминалистики в самостоятельную область научного знания, теория оперативно-розыскной деятельности возникла и развивалась вначале как часть криминалистики, как элементы ее составных частей, разделов. Это был закономерный процесс, типичный для развития любой науки.

Существо этого этапа развития теории оперативно-розыскной деятельности заключалось в разработке рекомендаций по использованию положений, приемов и средств криминалистики в сфере оперативно-розыскной деятельности. На этом этапе объявление теории оперативно-розыскной деятельности самостоятельной наукой было преждевременным: накопленного материала было неостаточно для отделения ее предмета от предмета

криминалистики, количество еще не переросло в качество. И хотя уже тогда шел процесс интенсивной разработки практических методов осуществления оперативно-розыскной деятельности, теория этой деятельности в основном сводилась к сумме некоторых теоретических положений криминалистики и не выходила за рамки теорий этой науки в целом. На этом этапе взаимосвязь криминалистической тактики и тактики оперативно-розыскной деятельности выступала как отношение целого и части, выражалась в связи подчиненности.

Положение в корне изменилось в последние годы, ознаменовавшиеся интенсивной разработкой всех разделов теории оперативно-розыскной деятельности. Труды многих ученых, не только заложили фундамент теории оперативно-розыскной деятельности, но и обосновали необходимость самостоятельного предмета этой теории, отличного от предмета криминалистики, хотя и тесно связанного с последним. Предметом теории оперативно-розыскной деятельности является группа специфических объективных закономерностей, определяющих содержание и пути осуществления этой формы борьбы с преступностью, которая раскрывается как система разведывательных (поисковых) мероприятий, осуществляемых преимущественно специальными средствами и методами в целях предотвращения и раскрытия преступлений и розыска скрывшихся преступников.

Такое — общепризнанное — представление о содержании оперативно-розыскной деятельности и предмете ее теории уже не «укладывается» в рамки криминалистики, предметом которой является изучение иных закономерностей объективной действительности, что приводит к выводу о необходимости констатировать факт возникновения новой теории, отпочкования ее от криминалистики в самостоятельную область знания. Это пример дифференциации научного знания, характерный вообще для современной науки. Отношения подчиненности, в которых еще в недавнем прошлом находились тактика оперативно-розыскной деятельности и криминалистическая тактика, сменились отношениями взаимодействия, отношениями соподчиненности применительно к тактике борьбы с преступностью в целом.

В настоящее время нельзя признать правильным мнение о том, что тактика оперативно-розыскных мероприятий включается в качестве составной части в криминалистическую тактику, независимо от того, идет ли речь о тактике оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых до возбуждения уголовного дела или в ходе предварительного расследования.

Связь отдельных форм практической деятельности, в том числе и таких, которые направлены на достижение общей цели, например на борьбу с преступностью, не дает основания для утверждения, что эти взаимосвязанные формы должны изучаться одной наукой. Связь и даже иногда совпадение объекта познания лишь определяет связь изучающих этот объект или эти объекты наук, но не их совпадение, слияние. И следствен-

ные действия, и оперативные мероприятия тесно связаны, например, с организационно-техническими мероприятиями, управленческими решениями, но это не означает включения в криминалистику науки управления и НОТ; они связаны с мероприятиями режимного характера, однако это также не дает оснований для включения в криминалистику наук административного или исправительно-исполнительного права.

В криминалистической тактике используют возможности оперативно-розыскной деятельности. Именно в учете этих возможностей при решении вопросов тактики — как в целом, так и в тактике отдельных следственных действий, — и заключается связь криминалистической тактики и тактики оперативно-розыскной деятельности. Другой аспект этой связи выражается во взаимном влиянии — прямом и обратном — криминалистической тактики и тактики оперативно-розыскной деятельности. Положения криминалистической тактики и ее рекомендации могут использоваться при разработке и совершенствовании оперативно-розыскной тактики, и, наоборот, приемы и рекомендации последней могут быть использованы в криминалистической тактике, особенно при разработке технических приемов подготовки и проведения отдельных следственных действий, когда следователь располагает определенной оперативной информацией. Наконец, следующий аспект рассматриваемой связи выражается в том, что рекомендации криминалистической тактики должны, помимо прочего, преследовать цель создания оптимальных условий для проведения связанных со следственными действиями оперативно-розыскных мероприятий, а рекомендации оперативно-розыскной тактики — для проведения соответствующих следственных действий.

Тесная связь существует между криминалистической тактикой и судебной психологией.

При становлении судебной психологии как науки к ней отошли вопросы психологии участников следственных действий и психологические аспекты деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, ранее рассматривавшиеся в криминалистике. Возникли линии разграничения между этими науками, которые А.Р. Ратинов характеризует так: «Образно и приближенно говоря, если уголовный процесс и криминалистика в основном определяют, «что нужно делать» и «как это нужно делать», то судебная психология объясняет, «почему это нужно делать» и «почему это нужно делать так»¹.

Положения судебной психологии составляют один из элементов научных основ криминалистической тактики. Их использование в тактике не изменяет психологической природы и сущности этих положений, поэтому неправильно было бы считать, что они в этом случае меняются качествен-

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 12.

но, утрачивают свою связь с психологией и становятся частью собственно криминалистики.

Наконец, криминалистическая тактика связана и с такими общественными науками, как этика и логика.

Одним из критериев оценки допустимости тактического приема является его нравственность, соответствие тем нравственным принципам, которые приняты в обществе. Положения этики, как науки о морали, нравственности, о системе норм и правил поведения людей, в их отношении к обществу и друг другу, выступают в качестве одного из руководящих начал при разработке проблем криминалистической тактики, определяющих линию поведения оперативного работника, следователя, судьи при собирании, исследовании и использовании доказательств, их действия и отношения в процессе доказывания. Что же касается логики, то эта наука, как и судебная психология, участвует в формировании научных основ криминалистической тактики. Положения логики, и особенно такого его раздела, как логика доказывания, являются отправными при решении многих тактических вопросов: определении последовательности применения тактических приемов и проведения следственных действий, применения тех или иных средств фиксации доказательственной информации и при оценке доказательств и выборе путей их использования и т. п.

Таковы связи криминалистической тактики с другими разделами криминалистики и со смежными науками, определяющие, следовательно, ее место в системе научного знания.

1.3. Криминалистическая тактика и практика борьбы с преступностью

Криминалистическая тактика, как вся криминалистика в целом, возникла и развивается как область научного знания, обслуживающая нужды практики борьбы с преступностью, служащая целям повышения эффективности этой борьбы, решения задач предотвращения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. Но практика борьбы с преступностью — это не только «объект обслуживания» криминалистической тактики, но и источник ее развития и критерий оценки тех положений и рекомендаций, которые разрабатываются криминалистической тактикой.

В криминалистической литературе о практике как критерии истины говорится об общей форме, либо в плане результатов отдельных следственных действий, или только в плане изучения судебно-следственной практики. Практика для криминалистики, для криминалистической тактики — это, разумеется, прежде всего объект исследования. Исследование практики — это ее задача, решение которой является условием проведения тактико-криминалистических научных изысканий, так как только таким путем возможно:

а) выявить тенденции развития практики борьбы с преступностью, средств и методов осуществления данной разновидности человеческой деятельности, определить возможности влияния на практику криминалистической теории;

б) определить потребности практики и, следовательно, определить перспективы развития криминалистической теории, теоретических положений криминалистической тактики, которая должна удовлетворять эти потребности;

в) выявить в тактическом аспекте формы и тенденции проявления объективных закономерностей возникновения, обнаружения, исследования, оценки и использования доказательств, накопить необходимый для развития тактики эмпирический материал;

г) составить представление об эффективности тактико-криминалистических рекомендаций, об их практической значимости и целесообразности применения;

д) составить представление об ошибках практики для установления их причин, разработки в тактике путей их преодоления, а также новых методов повышения эффективности практики.

С определением роли практики для криминалистической тактики тесно связан специальный вопрос о том, какую при этом следует иметь в виду практику, можно ли ее свести только к практике доказывания, в сфере которой находит свое применение большая часть положений криминалистической тактики.

Прежде всего, практика доказывания как критерий истинности положений криминалистической тактики должна включать в себя все те разновидности этой деятельности, в которых находят применение положения тактики, т. е. наряду со следственной, судебной практикой и практику предотвращения преступлений криминалистическими средствами и методами, поскольку задачей криминалистической тактики является способствование не только раскрытию и расследованию преступлений, но также и их предотвращению.

Разумеется, практическая деятельность по предотвращению преступлений лишь частично протекает в сфере процесса доказывания, и поэтому она требует специального упоминания наряду со следственной и судебной практикой. Далее нельзя не упомянуть и оперативно-розыскную практику как деятельность, неразрывно связанную с расследованием, которая в известном смысле опирается на положения криминалистической тактики. Все эти виды практики можно объединить собирательным понятием — практика борьбы с преступностью.

Данные практики, используемые при разработке рекомендаций криминалистической тактики, совершенствовании ее приемов, — это факты объективной действительности в «чистом виде», не подвергавшиеся обработке, интерпретации и т. п. Такие факты образуют основу теоретичес-

ких построений криминалистической тактики: объект, отражаемый ею, как разделом науки; экспериментальный материал, т. е. данные, полученные при опытной проверке теоретических положений тактики; статистический материал, т. е. обобщенный и соответствующим образом интерпретированный фактический материал; гипотетические построения или прогнозы относительно результатов применения на практике тех или иных положений, приемов и рекомендаций криминалистической тактики.

Взаимная связь криминалистической тактики и практики борьбы с преступностью, их влияние друг на друга проявляются не одинаково на разных этапах развития науки и практики. Практика может опережать науку, теорию, когда новые тактико-криминалистические приемы возникают сначала на практике и уже потом привлекают к себе внимание ученых-криминалистов. В практике могут возникнуть не только новые тактико-криминалистические приемы, но и целые следственные действия, как совокупность этих приемов. Например, следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний на месте, как самостоятельные следственные действия, возникли первоначально на практике, в результате ее развития, и только потом стали объектом изучения криминалистической науки.

Возникнув на практике, новый тактико-криминалистический прием или система этих приемов, образующих тактику нового следственного действия, в результате научного анализа и обобщения становятся более совершенными, научно обоснованными, более эффективными. Они приобретают форму научных рекомендаций и в таком виде внедряются в практику и проверяются на практике. На этом этапе наука опережает практику, стимулирует ее подъем на новую, более высокую ступень, пока практика, восприняв рекомендации науки и в свою очередь усовершенствовав их, вновь не опередит теорию.

Но возможна и другая форма взаимодействия тактики и практики борьбы с преступностью. Тактический прием или рекомендация могут явиться результатом научных изысканий и возникнуть не на практике, а в науке. Здесь налицо опережающая роль теории. Затем рекомендации науки проверяются на практике и при положительном результате внедряются в нее. Далее процесс идет аналогично описанному: практика совершенствует рекомендации науки, тем самым опережая на каком-то этапе теорию; новшества, возникшие на практике, становятся объектом научного исследования, и наука развивает их дальше; полученные результаты вновь проверяются практикой и т. д. Постоянно идет «смена лидера», наука и практика попеременно занимают ведущее место в этом процессе непрерывного совершенствования, развития как науки, так и практики. Однако на всех этапах практика борьбы с преступностью остается не только критерием истинности, эффективности рекомендаций криминалистической тактики, но и тем постоянно действующим фактором, который в зна-

чительной степени определяет тенденции развития этого раздела криминалистической науки. Такими тенденциями развития криминалистической тактики, обусловленными требованиями максимально полного удовлетворения запросов в практики борьбы с преступностью, являются следующие.

1. Теоретическое уточнение предмета криминалистической тактики, ее границ и взаимосвязей с иными областями научного знания. Развитие любой науки и отдельных ее отраслей закономерно предопределяется как результатами научного обобщения данных практики, так и все более глубоким пониманием предмета науки в результате построения научных теорий.

В этом смысле криминалистическая тактика не представляет собою исключения. Возникнув в ответ на потребности практики борьбы с преступностью в виде отдельных приемов и рекомендаций проведения следственных действий, криминалистическая тактика сегодня оформилась в систему научных положений, которые по своему содержанию являются элементами общей теории криминалистической науки.

Являясь подсистемой криминалистической науки, тактика, естественно, претерпевает изменения, уточняется, конкретизируется.

Изменения криминалистической тактики определяются практикой борьбы с преступностью, достижениями научно-технической революции, развитием юридических и иных наук. Так, расширение возможностей экспертных исследований (особенно методов экспресс-анализа вещественных доказательств), с одной стороны, совершенствование теории и практики оперативно-розыскной деятельности — с другой, позволили эффективно использовать результаты предварительных исследований в целях выявления и раскрытия преступлений. В свою очередь, следствие столкнулось с проблемой использования результатов предварительных исследований в качестве доказательств по делу. Понятно, что разработка научно обоснованных рекомендаций по этому вопросу является задачей криминалистической тактики.

Следует заметить, что процессы дифференциации и интеграции наук оказывают заметное влияние на компоненты и структуру криминалистической тактики. В настоящее время в связи с интенсивной разработкой научных основ оперативно-розыскной деятельности все более насущной становится проблема установления границ между криминалистической и оперативно-розыскной тактикой. Широкое внедрение в практическую деятельность достижений науки управления требует уточнения соотношений между ее положениями и положениями криминалистической тактики.

Вместе с тем уточнение структуры криминалистической тактики происходит в результате углубленного научного исследования особенностей различных следственных ситуаций: с учетом влияния, которое оказывают на криминалистическую тактику такие науки, как теория игр, теория информации, теория моделирования, логика.

Уточнение содержания криминалистической тактики, ее границ выражается как тенденция еще и потому, что она, будучи криминалистической подсистемой, функционально связана с криминалистической техникой и методикой расследования отдельных видов преступлений. Испытывая на себе влияние соподчиненных подсистем, криминалистическая тактика со своей стороны оказывает влияние на их развитие и совершенствование.

2. Расширение сферы применения в криминалистической тактике данных иных наук, в том числе и новых областей знания. Современный этап развития криминалистической тактики обнаруживает тенденцию к использованию точных экспериментальных методов научных исследований, направленных на изучение закономерностей формирования свидетельских показаний, выбора линии поведения в конфликтных ситуациях, способов рефлексивного управления, организации информационных процессов и т. д.

Если в начале своего становления криминалистическая тактика решала эти и подобные проблемы в основном путем обобщения опыта практики, то сегодня планируются и ведутся специальные эксперименты, которые фиксируются с помощью аудиовидеосредств, а результаты обсчитываются с помощью ЭВМ.

Такой подход стал возможным в результате широкого применения естественных, технических, экономических и других наук. Прежде всего следует упомянуть судебную психологию, развитие которой должно стимулироваться более широким привлечением ее данных в криминалистическую тактику. Это относится и к совершенствованию психологических основ следственных действий, и к использованию результатов психологических исследований для разработки различных вариантов линии поведения оперативного работника, следователя, судьи в процессе доказывания. Существенную помощь в последнем случае могут оказать положения такого развивающегося многообещающего раздела психологии, как теория рефлексивных игр.

Весьма перспективным является применение в криминалистической тактике новых разделов логики, таких, как логика доказывания, рассматривающая природу и приемы построения вероятностных умозаключений, т. е. тех умозаключений, которые наиболее характерны для мыслительной деятельности следователя в процессе расследования. Подлежит изучению вопрос о возможностях использования в криминалистической тактике такой науки, как математическая логика, возникшей на границе между логикой и математикой. Одной из важных проблем в этой области является исследование возможности разработки алгоритма конкретного следственного действия, т. е. своеобразного программирования действий следователя при их осуществлении с целью достижения максимального эффекта.

В последние годы отмечается проникновение в криминалистическую тактику методов, разрабатываемых областью научного знания, которая

известна как «теория информации». Изучение закономерностей процессов информирования, возникновения информирования, возникновения информации позволяет перейти к разработке рекомендаций по выбору средств и методов получения, проверки и оценки показаний, по эффективному осуществлению специальных тактических приемов допроса.

Ранее уже указывалось на значение науки управления и НОТ для криминалистической тактики, на линии разграничения между ними. Здесь же следует подчеркнуть, что развитие принципов научной организации труда следователя несомненно должно максимально полно учитываться в криминалистической тактике, что определяет одну из линий ее развития.

3. Совершенствование тактических приемов и тактико-криминалистических рекомендаций. Эта тенденция развития криминалистической тактики обусловливается процессом непрерывного совершенствования практики борьбы с преступностью, изменением условий ее осуществления. Кроме того, в ней находит проявление взаимосвязь тактики и криминалистической техники, когда новые технико-криминалистические средства существенно влияют на тактические приемы осуществления следственных действий и являются причиной их модернизации.

4. Разработка новых тактических приемов и в целом тактики новых следственных действий. Как отмечалось, появление новых тактических приемов и следственных действий может быть результатом развития практики, и в этом случае задачей криминалистической тактики является разработка их научных основ и их совершенствование на основе положений криминалистической науки. Новые тактические приемы могут возникнуть на базе развития других разделов криминалистики или других наук, как результат их влияния на тактику или применения их положений в тактике. Наконец, необходимость в разработке новых тактических приемов и в целом тактики новых следственных действий может возникнуть в связи с изменением процессуального законодательства, определяющего процедуру собирания, исследования и использования доказательств.

5. Повышение эффективности тактических приемов и рекомендаций по использованию возможностей оперативно-розыскных аппаратов органов Министерства внутренних дел. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел приводит к увеличению объема и качественному разнообразию оперативно-розыскной информации, которая может быть использована в доказывании. Это, в свою очередь, не может не отразиться как на содержании, так и на порядке применения тактических приемов. Тактический прием не только должен строиться и применяться с учетом имеющейся оперативной информации, но и должен обеспечивать сохранение в тайне источника этой информации, учет интересов дальнейшей оперативно-розыскной деятельности, максимально полное использование возможностей оперативно-розыскных аппаратов.

6. Разработка тактики судебного следствия. Криминалистика возникла как наука о методах расследования преступлений. Поэтому первоначально сферой применения ее рекомендаций была только область предварительного расследования. Однако по мере развития криминалистической науки становилось все более ясным, что ее рекомендации могут быть с успехом использованы и в процессе судебного следствия при осуществлении судом тех или иных действий по исследованию и оценке имеющихся и собиранию новых доказательств. Исследование возможностей и пределов применения данных криминалистики судом в ряде случаев выявило необходимость разработки таких криминалистических рекомендаций, которые предназначались бы именно для суда, учитывали специфику судебного следствия и его отличия от предварительного расследования. Задача заключалась в разработке тактики именно судебного следствия, и эта задача определила одну из важных тенденций развития криминалистической тактики.

Л.Е. Ароцкер, специально исследовавший проблемы тактики судебного следствия, отметил, что важнейшими условиями, определяющими своеобразие применения положений криминалистической тактики судом, являются:

- а) рассмотрение дела судом в коллегиальном составе;
- б) участие в исследовании доказательств, в производстве всех судебных действий наряду с судом представителей обвинения и защиты, подсудимого, потерпевшего, гражданских истца и ответчика и их представителей, а в необходимых случаях — экспертов и свидетелей;
- в) активное участие подсудимого во всем судебном следствии;
- г) требование непосредственного восприятия судом всех доказательств, тщательной их проверки и оценки;
- д) проведение судебного следствия в условиях устности и гласности, в присутствии значительного числа граждан, на которых оно оказывает воспитательное воздействие;
- е) осуществление доказывания в суде в значительно более сжатые сроки, чем на предварительном следствии;
- ж) проведение судом как процессуальных действий, уже ранее проводившихся следователем, так и новых. Поэтому при производстве многих судебных действий имеются элементы повторности, что не может не иметь определенного значения для тактики их производства и оценки результатов¹.

1.4. Тактика процессуального действия

Тактические приемы подготовки, осуществления, фиксации и оценки результатов процессуального действия в своей системе составляют его тактику.

¹ См. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М., 1964, с. 17—19.

Тактика процессуального — следственного и судебного — действия призвана обеспечить его максимальную эффективность при строжайшем соблюдении требований законности. Решение этой задачи предопределяет структуру тактики процессуального действия, содержание составляющих ее подсистем, каждая из которых представляет собой определенную стадию данного процессуального действия. В общем виде последовательность этих стадий может быть определена следующим образом:

- а) подготовка к проведению процессуального действия;
- б) проведение процессуального действия;
- в) фиксация хода и результатов процессуального действия;
- г) оценка полученных результатов и определение их значения и места в системе доказательственной информации по данному уголовному делу.

Тактические приемы осуществления каждой из этих стадий обеспечивают решение стоящих перед ней задач с учетом тех особенностей, которые имеет эта стадия.

Подготовка к проведению процессуального действия. На этой стадии уясняются и формулируются задачи процессуального действия, решаются вопросы, связанные с определением момента его проведения и круга участников, использованием технико-криминалистических приемов и средств, определением формы и пределов использования оперативных возможностей, помощи общественности и специалистов.

Одним из неперемennых условий подготовки процессуального действия является построение мысленной динамической модели всего хода предстоящего действия. Эта обращенная в будущее мысленная модель должна помочь представить его обстановку, действия его участников, их поведение. Модель позволяет заранее предусмотреть различные ситуации и своевременно продумать варианты развития процессуального действия и возможное влияние заранее учитываемых факторов. Полнота такой предварительно построенной модели и количество различных вариантов ее находятся в прямой зависимости от объема информации о преступном событии, о личности участников предстоящего действия. Чем большим является объем информации, тем меньше вариантов мысленных моделей хода процессуального действия необходимо строить в процессе его подготовки. И наоборот — чем меньше объем информации, тем соответственно больше приходится строить мысленных моделей для предстоящего процессуального действия.

Объем исходной информации, помимо прочего, зависит от места процессуального действия в системе всех действий по делу. Если процессуальное (в данном случае следственное) действие относится к числу первоначальных, то, как правило, такая информация будет невелика и может сводиться иногда только к сообщению о происшествии. Это особенно характерно для подготовки к осмотру места происшествия, когда это следственное действие проводится до возбуждения уголовного дела.

В этом случае базой для построения мысленной модели служат типичные версии, т. е. такие обобщенные предположения о существе и механизме события, которые в самой общей форме позволяют судить о характере происшествия. Являясь результатом анализа многолетней коллективной практики расследования, типичные версии, выдвигаемые на основе минимальной исходной информации, служат приблизительным ориентиром при проведении первоначальных следственных действий. Поскольку число таких типичных версий для каждой категории преступлений, как правило, невелико, их знание позволяет следователю заблаговременно построить соответствующее количество мысленных моделей своих действий применительно к характеру сообщений. Естественно, что такие модели будут носить приблизительный характер и должны конкретизироваться в ходе следственного действия по мере получения дополнительной информации.

Сформулированные задачи процессуального действия находят свое отражение в плане его проведения. План проведения процессуального действия, помимо указания его задач, места и времени проведения, содержит:

а) информацию о лицах, в отношении которых проводится процессуальное действие, а также об объектах, по поводу которых или на которых оно проводится;

б) указание на имеющиеся доказательства, потребность в использовании которых может возникнуть при проведении процессуального действия или которые относятся к обстоятельствам, по поводу которых оно проводится;

в) указание на приемы использования этих доказательств, а также оперативной информации, если она имеется в распоряжении лица, проводящего процессуальное действие;

г) указание на тактические приемы проведения процессуального действия, последовательность их применения с учетом возможного развития ситуации, в которой протекает процессуальное действие, т. е. с прогнозированием линии поведения его участников, а также на необходимые технические средства.

Существенным элементом подготовки к проведению процессуального действия является определение круга его участников. Если круг участников судебных действий, как правило, определяется самим законом, то применительно к следственным действиям такую определяющую роль, помимо закона, играет и усмотрение следователя.

С позиций закона различают обязательных и необязательных (факультативных) участников следственных действий. Помимо следователя, к числу обязательных участников следственного действия закон в соответствующих случаях относит понятых, специалиста, педагога или родственников несовершеннолетнего допрашиваемого. Однако с точки зрения практики круг обязательных участников следственного действия может быть шире — за счет включения в их число свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, представителей администрации и т. п. Поэ-

тому, определяя будущих участников следственных действий, следователь должен руководствоваться не только требованиями закона, но и теми правилами, которые выработала практика проведения данного следственного действия по конкретной категории уголовных дел.

Проведение процессуального действия. На этой стадии реализуется намеченный план и решаются те задачи, которые ставил перед собой следователь (суд). Это период применения тактических приемов, период проверки версий путем подтверждения или опровержения выведенных из них следствий.

Процессуальное действие представляет собой установленную законом форму применения различных методов познания. В этом аспекте тактический прием представляет собой вариант применения этих методов, соответствующий сложившейся ситуации и обстановке. Сами по себе методы познания законом не регламентируются, определяется лишь процессуальная форма их применения. Методы познания — категория гносеологическая, а не правовая, подлежащая законодательной регламентации.

На содержание тактики проведения процессуального действия известное влияние оказывает место этого акта в системе действий по делу, что особенно заметно на примере следственных действий. Известно, что следственные действия по их роли в процессе расследования обычно подразделяются на первоначальные и последующие. Первоначальные следственные действия, осуществляемые на первом этапе расследования, начинающемся с момента возбуждения уголовного дела, служат средством:

- а) ориентирования следователя в обстановке и содержании расследуемого события, получения представления о его механизме и последствиях;
- б) раскрытия преступления по горячим следам, получения необходимой информации для установления и розыска преступника;
- в) собирания тех доказательств, которым грозит уничтожение или исчезновение под влиянием объективных и субъективных факторов;
- г) получения исходной информации для построения развернутых следственных версий, охватывающих собой все содержание предмета доказывания.

Последующие следственные действия, осуществляемые на втором этапе расследования, направлены на исследование, оценку и использование доказательств, собранных на начальном этапе, детальную проверку версий, доказывание элементов состава преступления, а также выяснение причин и обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступления. Если для тактики первоначальных следственных действий одним из главных определяющих факторов является фактор времени, момент внезапности, то тактика последующих следственных действий характеризуется комбинационностью, когда несколько следственных действий объединяются в едином комплексе, подчиненном одной цели, и образуют своего рода тактическую комбинацию. В этом случае одно из следствен-

ных действий может выполнять подготовительные функции по отношению к другому. Например, предварительный допрос опознающего о признаках объекта, подлежащего предъявлению для опознания, составляет элемент подготовки последнего, а результаты опознания дадут материал для допроса опознанного подозреваемого.

Фиксация хода и результатов действия. Тактика этой стадии процессуального действия призвана обеспечить максимально полное и верное отражение всего содержания процессуального действия и достигнутых результатов. Тактические приемы фиксации направлены на выбор или создание условий, обеспечивающих максимально эффективное применение соответствующих технико-криминалистических средств и приемов запечатления доказательственной информации в установленных законом формах.

Эта стадия имеет существенное значение, так как без надлежащего процессуального оформления полученная информация не приобретает необходимой доказательственной силы, а сами действия следователя или суда не могут породить никаких процессуальных последствий. Результатом рассматриваемой стадии является создание соответствующих процессуальных документов — источников доказательств, а также включение в систему доказательств надлежаще оформленных материальных объектов, обладающих всеми необходимыми по закону процессуальными реквизитами (вещественных доказательств), или получение для целей экспертизы сравнительных материалов (образцов).

Оценка полученных результатов и определение их значения — заключительная стадия процессуального действия. Анализ проделанной в производстве процессуального действия работы и полученных результатов необходим как для проверки достоверности полученной доказательственной информации, так и для решения вопроса о ее значении для доказывания и путях дальнейшего использования. На этой стадии выявляются допущенные при проведении процессуального действий ошибки, прослеживаются те последствия, к которым они привели, решается вопрос о целесообразности повторного проведения данного процессуального действия, если допущенные ошибки невозможно исправить без такого повторного проведения. Оценке подвергается и тот процессуальный документ, в котором отражены ход и результаты проведенного действия — с точки зрения его объективности, полноты, логичности и последовательности изложения, четкости и ясности формулировок, наличия необходимых процессуальных реквизитов.

Изложенные положения представляют собой выражение структурно-системного подхода к определению тактики отдельного процессуального действия. Только при таком понимании этого комплексного по содержанию криминалистического института возможна эффективная разработка составляющих его элементов, неразрывно связанных между собой в единую систему действий, мыслительных процессов и волевых решений.

Дальнейшая разработка и совершенствование тактики отдельных процессуальных действий являются одной из важнейших задач криминалистической науки.

В последующем изложении речь будет идти преимущественно о тактике следственных действий и лишь в некоторых случаях о тактике действий судебных.

и ф

Глава 2

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

2.1. Сущность и виды следственного осмотра

Следственный осмотр представляет собой непосредственное обнаружение и исследование следователем объектов, имеющих значение для уголовного дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения.

Следственный осмотр — самостоятельное следственное действие. Имея некоторые сходные черты с другими следственными действиями, например со следственным экспериментом, экспертизой, обыском, он в то же время принципиально отличается от них как по своей процессуальной природе, так и по тактике проведения. Сущность осмотра заключается в том, что непосредственно следователь с помощью своих органов чувств убеждается в существовании и характере фактов, имеющих доказательственное значение. Являясь, как и многие другие следственные действия, действием познавательным, следственный осмотр проводится с помощью различных методов познания. Осмотр — это не только наблюдение, но и производство различных измерений и вычислений, и сравнение наблюдаемых объектов как между собой, так и с другими объектами и явлениями, и экспериментирование в определенных пределах с исследуемыми объектами, и, наконец, описание и запечатление иными методами всего того, что обнаружили и выявили следователь и другие участники осмотра. При следственном осмотре широко применяются специальные методы криминалистики, особенно технико-криминалистические методы работы со следами и другими вещественными доказательствами. В процессе осмотра чувственное (эмпирическое) познание следователем объектов и явлений материального мира сочетается с логическим мышлением, с анализом и оценкой осматриваемого, ибо результаты восприятия осматриваемых объектов необходимо подвергать логической обработке в целях выявления их связей как с самим расследуемым событием, так и с другими фактическими данными, собранными по делу. Поэтому неправильно считать, что при осмотре мы имеем дело только с чувственной формой познания, хотя она и играет в этом следственном действии значительную роль.

Значение следственного осмотра в процессе расследования исключительно велико. В процессе осмотра обнаруживается и исследуется значительная часть важнейших следов преступления и преступника и иных вещественных доказательств. Результаты осмотра, особенно такого его

вида, как осмотр места происшествия, позволяют следователю правильно определить направление расследования, составить представление о механизме расследуемого события, о личности преступника. От качества проведенного следственного осмотра во многих случаях зависит успех расследования. Однако, несмотря на важность этого следственного действия и на то значительное внимание, которое уделяется разработке тактики следственного осмотра в криминалистической науке и в следственной практике, при производстве расследования в отдельных случаях недооцениваются значение и возможности осмотра. В результате этого осмотр иногда проводится поверхностно, торопливо или просто формально. Это приводит к низкому качеству предварительного расследования: возникают ошибки и недостатки в производстве по делу, в результате преступление может остаться нераскрытым. Именно поэтому на необходимость высококачественного проведения следственных осмотров неоднократно обращалось внимание следственных работников и сотрудников органов дознания.

Цели следственного осмотра, как их определяет закон (ст. 178 УПК), заключаются:

а) в обнаружении следов преступления и других вещественных доказательств;

б) в выяснении обстановки происшествия;

в) в выявлении иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Таким образом, определяя в целом задачи следственного осмотра, можно сказать, что они заключаются в собирании и исследовании доказательств. На базе собранных в процессе осмотра доказательств следователь выдвигает версии о характере расследуемого события и его участниках, о месте нахождения преступника, похищенного имущества и других объектов, имеющих доказательственное значение, о последствиях преступления и пр. Кроме того, при проведении следственного осмотра преследуется цель — установить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления. Во многих случаях следственный осмотр является средством получения таких фактических данных, которые иным путем не могут быть получены следователем. Таковы, например, результаты непосредственного восприятия следователем обстановки события, данные о так называемых негативных обстоятельствах, приобретающих значение именно в совокупности с этой обстановкой. Поэтому в известном смысле осмотр является незаменимым следственным действием, ибо непосредственное восприятие следователем тех или иных объектов и их связей нельзя заменить ни допросом лиц, видевших эти объекты, ни реконструкцией обстановки для производства экспериментальных действий, ни другими доступными следователю средствами собирания и исследования доказательств.

Осмотр как следственное действие является важным средством получения следователем информации о расследуемом событии. Эта информация

содержится в тех доказательствах, которые он собирает и исследует в процессе осмотра, а также в сведениях, которые следователь получает в процессе подготовки и проведения осмотра (опрос очевидцев, личные впечатления, возникающие при обзоре места происшествия, и т. п.). Полученная при осмотре информация может носить доказательственный характер, и тогда она используется следователем для доказывания; она может быть почерпнута из непроцессуальных источников и тогда служит лишь для ориентирования следователя при построении им версий по делу или при определении круга, последовательности и тактики предстоящих следственных действий. Но результатом осмотра как действия познавательного всегда является получение информации. Поскольку доказательственная информация поступает при осмотре к следователю без промежуточных звеньев, то ее восприятие происходит при минимальном искажении. Такая информация поступает к следователю непосредственно в течение всего осмотра. Одновременно с получением информации следователем происходят ее накопление, отбор и переработка на основе оценки новой информации. В этом заключается информационный смысл следственного осмотра.

Как самостоятельное следственное действие осмотр отличается от других следственных действий. Особенно важно различать осмотр и обыск, а также осмотр и следственный эксперимент, поскольку на практике допускается иногда их смешение.

Осмотр отличается от обыска прежде всего целями проведения. Цели осмотра шире целей обыска, которые заключаются только в отыскании и изъятии предметов, имеющих значение по делу. Кроме того, при обыске обследованию подвергаются лишь те объекты, которые находятся в ведении или во владении определенных лиц. Различие в правовом положении объектов осмотра и обыска обуславливает различие и в процессуальном порядке их производства: обыск носит принудительный характер и поэтому связан со специальными процессуальными гарантиями; осмотр же направлен не на ограничение, а на восстановление нарушенного права.

От следственного эксперимента осмотр отличается прежде всего тем, что в процессе осмотра следователь воспринимает не само событие, а его следы, отражение, тогда как при эксперименте воспринимаются и событие (экспериментальное) и его результат. В процессе осмотра следователь имеет дело только с материальными следами, объектами; экспериментом же могут быть установлены обстоятельства, явления, не оставляющие материальных следов. При осмотре, одним из условий которого является непосредственность восприятия, объект исследуется в том виде, в каком его застаёт следователь. При эксперименте явление никогда не будет тождественно подлинному: воспринимается не подлинное событие, явление, а вызванное опытным путем новое, иное событие, явление, признак.

Следственный осмотр следует отличать также от такого следственного действия, как проверка и уточнение показаний на месте. При проверке

и уточнении показаний на месте в действиях следователя есть некоторые элементы, сближающие это следственное действие с осмотром: лицо, ведущее расследование, осматривает в присутствии понятых тот участок местности или помещение, которые указывает свидетель или обвиняемый, чьи показания проверяются. Этот способ иногда позволяет следователю убедиться в существовании тех признаков, на основании которых было указано данное место. Однако таким восприятием не исчерпывается содержание проверки и уточнение показаний на месте. В то же время в содержание следственного осмотра не входят показ места или предмета свидетелем или обвиняемым, получение от них показаний об обстоятельствах дела, и, кроме того, при осмотре обстановка фиксируется не по показаниям свидетеля или обвиняемого, как это бывает при проверке и уточнении показаний, а по результатам ее восприятия следователем.

Существуют следующие виды следственного осмотра:

- осмотр места происшествия;
- наружный осмотр трупа на месте его обнаружения¹;
- осмотр предметов;
- осмотр документов;
- осмотр животных;
- осмотр участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия.

Особым видом следственного осмотра является освидетельствование, то есть осмотр человека.

Каждый из видов следственного осмотра имеет свои особенности, исходя из которых определяют тактику его проведения. Однако существует ряд положений процессуального и тактического характера, общих для всех видов следственного осмотра и равно применимых при производстве следственного осмотра любого из указанных видов.

Общие положения процессуального характера. Процессуальный порядок следственного осмотра и освидетельствования предусмотрен ст.ст. 178—182 УПК. В соответствии с законом следственный осмотр должен производиться следователем лично в присутствии понятых. Следователь вправе привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, защитника. В необходимых случаях для участия в производстве осмотра следователь может пригласить соответствующего специалиста — криминалиста, медика, инженера той или иной специальности, товароведа и т. п. При осмотре трупа приглашение судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — иного врача, является обязательным.

¹ Если труп, предметы и документы входят в число объектов на месте происшествия, то их осмотр представляет собой составную часть осмотра места происшествия.

Специалист — участник осмотра помогает следователю в обнаружении, фиксации, изъятии и сохранении доказательств, в фиксации результатов осмотра и их оценке, консультирует следователя по вопросам, требующим специальных познаний. Если на месте происшествия обнаружены различные следы, то в этом случае особенно важно использовать помощь специалиста-криминалиста. В качестве участника осмотра специалист при этом помогает следователю изучить характер и расположение следов и установить механизм следообразования, оценить те или иные обстоятельства дела, определить возможное направление перемещения преступника и выяснить признаки, дающие возможность получить информацию о его личности. Специалист также участвует в розыске вещественных доказательств — пуль, гильз, дроби, следов курения и пр., помогает следователю применять специальные технические средства при осмотре. Вместе с этим специалист не является экспертом в процессуальном смысле слова и не дает никаких заключений.

Осмотр всех обнаруженных объектов следователь производит, как правило, по месту их обнаружения и только в тех случаях, когда для такого осмотра требуется продолжительное время или необходимы специальные аппаратура, инструменты или материалы либо специальные условия — по месту производства следствия.

При производстве следственного осмотра следователь должен строго соблюдать требования законности. Не допускаются действия, унижающие достоинство или опасные для здоровья участников осмотра и тех лиц, интересы которых могут оказаться затронутыми производством осмотра; следует избегать повреждений мебели и других предметов обстановки на месте осмотра, если это не вызывается крайней необходимостью. В нужных случаях следователь может принять меры, предупреждающие разглашение результатов осмотра. Ход и результаты осмотра должны быть зафиксированы в установленном законом порядке.

Общие положения тактики следственного осмотра. К числу общих положений тактики следственного осмотра относятся своевременность осмотра, его объективность и полнота, активность осмотра, методичность и последовательность его производства.

Своевременность осмотра заключается в проведении этого следственного действия сразу же, как в нем возникает необходимость. Это тактическое требование направлено на обеспечение максимальной сохранности объектов и влияет на эффективность и результаты осмотра. Следственная практика свидетельствует, что в тех случаях, когда допускается промедление с осмотром, в процессе расследования возникают затруднения, иногда непреодолимые, которых можно было бы избежать, если бы осмотр был проведен своевременно.

Так, например, по делу о краже следователь вместо того, чтобы немедленно выехать на место происшествия и произвести его осмотр, начал

допрашивать лиц, которых потерпевший подозревал в совершении преступления. Когда же после бесполезных допросов следователь, наконец, прибыл на место кражи, оказалось, что жена потерпевшего произвела уже там тщательную уборку: выбросила осколки оконных стекол, разбитых преступником, вымыла пол, на котором имелись следы его обуви, и протерла полированные поверхности мебели специальным составом, уничтожившим следы рук, которые, по ее словам, имелись на мебели. Допущенное промедление с осмотром поставило следствие в очень затруднительное положение, так как ряд ценных доказательств совершения преступления был уничтожен. Именно поэтому в некоторых случаях, например применительно к осмотру места происшествия, требование своевременности осмотра перерастает в требование неотложности его проведения, то есть осуществления осмотра немедленно, как только следователю стало известно о происшествии.

Осмотр места происшествия является единственным следственным действием, которое закон в случаях, не терпящих отлагательства, разрешает проводить до возбуждения уголовного дела в целях обнаружения признаков преступления.

Следователь обязан принять все меры для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела. Выполнению этой задачи должны служить следственные действия, в том числе и следственный осмотр. Объективность осмотра заключается прежде всего в исследовании и фиксации всего обнаруженного при осмотре только в том виде, в каком это было в действительности.

При осмотре неизбежны элементы субъективного подхода. Они неизбежны потому, что восприятие следователем объективной действительности — в данном случае объектов осмотра — носит субъективный характер. Но, как известно, субъективные представления о действительности носят характер объективных истин, если содержание представлений правильно отражает эту действительность. Следовательно, речь идет не о том, чтобы устранить субъективность восприятия объектов осмотра следователем, ибо это невозможно, а о том, чтобы устранить то субъективное, что не является отражением действительности, максимально точным запечатлением осмотренного. Поэтому закон содержит требование описывать в протоколе осмотра и освидетельствования все в той последовательности и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра, чтобы свести к минимуму несоответствие между протоколом и результатами этого следственного действия.

Вместе с тем следственный осмотр не производится «вообще», вне того или иного представления следователя о расследуемом событии: о механизме происшествия, о причинах образования следов и пр. Поэтому объективность осмотра проявляется еще и в том, что следователь при проведении этого следственного действия не должен отдавать предпочтения ни

одной из проверяемых им версий, а обязан исследовать объекты осмотра с точки зрения всех возможных версий, без предвзятости и предубеждения. Наконец, объективность осмотра проявляется также и в том, что в протоколе, отражающем результаты осмотра, не должны приводиться выводы, заключения и предположения следователя. Результаты осмотра и их письменное отражение — протокол — являются основой умозаключений следователя об увиденном, об обнаруженном при осмотре. Но сами умозаключения — оценки, предположения — остаются за рамками протокола, представляющего собой только «снимок» действительности без комментариев следователя.

С объективностью осмотра тесно связана его полнота. Полнота осмотра означает обеспечение при осмотре выявления, фиксации и исследования всех тех фактических данных, которые имеют доказательственное значение по делу. Для реализации этого требования при осмотре необходимо широко применять научно-технические средства и приемы собирания и исследования доказательств, умело пользоваться этими средствами и приемами. Применение их при осмотре существенно расширяет пределы исследования и позволяет обнаружить такие данные, которые в противном случае остались бы незамеченными.

Чтобы обеспечить полноту осмотра, следователь должен обладать необходимыми познаниями в области криминалистики, особенно трасологии, и, в частности, знать механизм образования различных следов; он обязан четко представлять себе, какие признаки свидетельствуют о применении преступником того или иного способа совершения преступления, уметь находить эти признаки и восстанавливать по ним картину совершенного преступления, имея в виду, что совокупность таких признаков может индивидуализировать не только само событие, но также и преступника.

Следователь должен так организовать проведение осмотра, чтобы не оставить вне поля зрения ни одного обстоятельства, имеющего значение для дела. Версии, которыми руководствуется при осмотре следователь, помогают ему решить вопрос об относимости к делу обнаруженных при осмотре данных. Однако те объекты, относимость которых к делу не является очевидной, но возможна, должны изыматься для последующего их изучения и решения вопроса об их значимости для следствия. Нужно иметь в виду, что относимость к делу некоторых фактических данных иногда выясняется лишь впоследствии, в результате сопоставления их с полученными доказательствами или даже в результате специального исследования их экспертом.

Правильная организация осмотра предполагает единое руководство его проведением. Это означает, что независимо от количества участников осмотра руководит осмотром всегда одно лицо — следователь (сотрудник органа дознания), указания которого обязательны для всех участников осмотра.

Залогом полноты и всесторонности осмотра являются и такие качества следователя, как наблюдательность, внимательность и терпеливость. Поспешный поверхностный осмотр не помогает расследованию дела, а, наоборот, создает дополнительные затруднения в расследовании. Полнота осмотра означает такое его проведение, которое исключает необходимость повторного осмотра по мотивам недостаточности первоначального¹. Как бы ни был качественно проведен повторный осмотр, он не может заменить осмотра первоначального, поскольку повторный осмотр отделен от события большим промежутком времени, за которое осматриваемые объекты могли претерпеть существенные изменения; вероятность сохранения в неприкосновенности объектов, и особенно обстановки события, к моменту повторного осмотра гораздо меньше; результаты повторного осмотра по своей оперативной значимости в большинстве случаев оказываются менее ценными, так как время для их использования может быть уже упущено.

Активность осмотра состоит, во-первых, в том, что следователь производит осмотр в силу своего служебного положения, независимо от побуждения заинтересованных лиц, и, во-вторых, в том, что он действует активно, принимая все меры к обнаружению следов преступления, проявляет творческую инициативу в выполнении своего служебного долга, настойчивость и упорство в деле раскрытия преступления и изобличения преступника. Активность предполагает целеустремленность действий следователя, постановку им определенных задач, которые он рассчитывает разрешить в ходе следственного осмотра.

Методичность и последовательность следственного осмотра заключаются в правильной организации и планомерном проведении осмотра. Методичность — это применение наиболее эффективных для данных объектов и в данной обстановке методов, приемов осмотра; последовательность — строго определенный порядок действий при осмотре, которым руководствуется следователь.

Перечисленные общие положения тактики следственного осмотра тесно связаны друг с другом и взаимообусловлены. Их совокупность и есть тактическая основа проведения осмотра, которая определяет, с точки зрения криминалистики, требования, предъявляемые к этому следственному действию. В самом деле, нельзя обеспечить объективности осмотра, не добившись его полноты, которая в свою очередь достигается активностью, методичностью и последовательностью его проведения, и т. п.

¹ В принципе нельзя отрицать целесообразность повторного осмотра. Необходимость его проведения не должна возникать из-за небрежности, допущенной следователем при первоначальном осмотре.

2.2. Осмотр места происшествия

Понятие осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия — неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события.

Преступление совершается в определенных условиях места и времени. Различны преступления — неодинаковы и та обстановка, в которой они совершаются, та материальная среда, на которую воздействует преступник при достижении преступного результата, те последствия, которые влечет за собой преступление. Материальная среда, та обстановка, в которой совершается преступление и остаются его следы, ограничена определенным пространством, районом, территорией, помещением. Участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления, принято именовать местом происшествия. При этом подразумевается, что преступление могло быть совершено как в том месте, где обнаружены его следы, так и в другом месте.

В отличие от места происшествия местом преступления считается район совершения преступления или наступления преступного результата, следы которого могли быть обнаружены и вне этого района.

Если преступление совершено в одном месте, а следы его обнаружены в другом, то налицо и место преступления, и место происшествия. Когда же преступление совершено в том же месте, где были обнаружены его следы, место происшествия и место преступления совпадают. Приступая к осмотру, следователь, как правило, еще не знает, является ли расследуемое событие, следы которого обнаружены в данном месте, преступлением или нет, а если это преступление, то здесь ли оно совершено или в ином месте. Поскольку само обнаружение следов события, требующего расследования, всегда является происшествием, то и место обнаружения этих следов является местом происшествия, а его осмотр — осмотром места происшествия.

Из сказанного следует, что между местом происшествия и расследуемым преступлением существует неразрывная связь. В пределах места происшествия эта связь может выразиться в том, что:

- а) преступление совершено с помощью оставшихся на данном месте или изъятых с этого места орудий;
- б) преступление направлено на один из объектов, находящихся на данном месте;
- в) на предметах остались следы действий преступника или на самом месте остались предметы, находившиеся у преступника;
- г) преступление совершено в данной обстановке, хотя она не претерпела в связи с совершением преступления существенных изменений. Эта

обстановка, ее условия могли определить способ действий преступника, повлиять на достижение им преступной цели.

Общая задача осмотра места происшествия заключается в выявлении всех видов такой взаимосвязи, с тем чтобы по ним в совокупности с другими данными по делу установить механизм происшествия во всех деталях, то есть ответить на вопрос о том, что произошло на этом месте.

Эта общая задача разбивается на ряд частных задач. Такими частными задачами осмотра места происшествия являются: изучение и фиксация обстановки места происшествия; установление характера воздействия преступника на окружающую среду; обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника; выявление преступника и мотивов преступления; установление причин и условий, способствовавших совершению преступления; получение необходимых данных для осуществления последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Для решения каждой из перечисленных задач осмотра места происшествия следователь должен ответить на ряд вопросов, возникающих перед ним в связи со спецификой конкретных объектов осмотра. Например, изучая обстановку места происшествия, следователь определяет, какие пути ведут к месту происшествия и от него, является ли место происшествия местом преступления, что находится вокруг места происшествия, и в частности откуда можно было слышать или видеть то, что происходило на месте происшествия, мог ли преступник пройти на место происшествия незамеченным, как он передвигался на нем и т. п. Дать исчерпывающий перечень подобных вопросов для всех случаев осмотра места происшествия невозможно, ибо он зависит от конкретной ситуации.

Объекты осмотра. Объектами, подлежащими исследованию при осмотре места происшествия, являются:

- а) место, с которым связано представление о происшествии, то есть участок местности или помещения;
- б) обстановка места происшествия;
- в) труп;
- г) следы преступления и преступника, иные предметы или документы, находящиеся на месте происшествия.

Место происшествия в собственном смысле слова — это тот участок местности или то помещение, в пределах которого обнаружены следы преступления. В результате его осмотра следователь получает представление об общем виде места происшествия: расположении, границах и пространственной протяженности, о назначении помещения или характеристике участка местности. На месте происшествия находятся различные предметы, характер которых и их взаимное расположение относительно друг друга и есть обстановка места происшествия. Таким образом, содержание обстановки места происшествия складывается из характеристики

находящихся на этом месте объектов (выяснения, что из себя представляют эти объекты, их назначения или происхождения) и из характеристики пространственных связей между этими объектами (их положения на месте происшествия и взаиморасположения).

Осмотр места происшествия и его обстановки представляет собой изучение и фиксацию:

- рельефа и характера грунта местности, естественных и искусственных границ места происшествия;
- характера и расположения помещения, прилегающих построек, ведущих к нему и от него путей, а также преград на этих путях;
- пространственного расположения местных предметов, их положения относительно друг друга и расстояний между ними;
- расположения предметов с точки зрения их целевого назначения и положения при обычном употреблении;
- следов преступления и преступника;
- отсутствия необходимых в данной обстановке предметов и следов;
- наличия предметов, являющихся в данной обстановке чужеродными, сам факт обнаружения которых в данной обстановке необычен.

Разумеется, круг объектов осмотра и степень детальности их исследования определяются конкретными обстоятельствами в каждом отдельном случае.

Последние две группы фактических данных относятся к категории так называемых негативных обстоятельств, под которыми понимаются обстоятельства, противоречащие представлению об обычном для подобной ситуации ходе вещей.

О сущности негативных обстоятельств дает представление следующий пример. При осмотре магазина, откуда, по заявлению пролава, была совершена кража товаров на большую сумму, следователь обратил внимание на весьма значительный беспорядок в торговом зале, на большое количество различных предметов, якобы оставленных преступниками на месте преступления, и сам характер этих предметов (грязные носки, носовой платок, перочинный нож и т. п.), на незначительный размер пролома в потолке, через который должны были проникнуть в помещение воры. Обстановка на месте происшествия противоречила представлению о возможном механизме преступления и размерам отдельных похищенных предметов: среди последних были и такие, которые невозможно было протаскать через пролом в потолке. Все эти фактические данные приобрели значение негативных обстоятельств и позволили выдвинуть версию об инсценировке кражи, которая в ходе дальнейшего расследования и подтвердилась.

Особенную ценность негативные обстоятельства представляют при разоблачении инсценировок преступлений, то есть при искусственном создании лицом, заинтересованным в определенном исходе следствия, об-

становки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию. Инсценировка может преследовать следующие цели:

а) создание видимости совершения в определенном месте иного преступления и сокрытие признаков подлинного события. Например, создание обстановки, имитирующей кражу, чтобы скрыть совершенное хищение, имитирующей разбойное нападение для сокрытия совершенной самим «потерпевшим» кражи доверенного ему имущества;

б) создание видимости происшедшего на данном месте события, не имеющего криминального характера, для сокрытия совершенного преступления. Например, инсценирование самоубийства или несчастного случая для сокрытия убийства;

в) создание видимости совершения преступления для сокрытия фактов аморального поведения, беспечности и иных поступков, не имеющих криминального характера. например, инсценирование обстановки кражи документов при фактической их потере;

г) создание у следователя ложного представления об отдельных деталях фактически совершенного преступления или об отдельных элементах его состава: инсценирование совершения преступления другим лицом, в иных целях и по другим мотивам, в ином месте, в другое время и т. п. Негативные обстоятельства иногда обладают большой доказательственной силой, поэтому их выявление при осмотре является весьма важным обстоятельством.

С осмотром трупа на месте происшествия следователю приходится сталкиваться при производстве расследования по различным категориям дел (бандитизм, убийство, самоубийство, дорожное происшествие, пожары и т. п.). Тактика осмотра трупа на месте его обнаружения рассматривается в следующем параграфе, здесь же ограничимся некоторыми замечаниями об организационной стороне этого осмотра.

Труп человека является центральным объектом места происшествия. это, конечно, не означает, что во всех случаях осмотр места происшествия должен начинаться с осмотра трупа, но следователь обязан особенно внимательно и тщательно его осматривать.

Ранее уже указывалось, что осмотр трупа по закону должен производиться следователем с участием специалиста — судебного медика, а при невозможности его участия — иного врача. Однако участие последнего в осмотре не должно отражаться на роли следователя, который и в этом случае остается руководителем осмотра. Врач, выполняя функции консультанта следователя по специальным вопросам судебной медицины, работает по плану и под руководством следователя; его присутствие не освобождает следователя от обязанности лично произвести осмотр трупа.

Осмотр трупа должен производиться непосредственно на месте его обнаружения, так как в противном случае нарушается связь между элементами места происшествия, и в частности между обстановкой, в которой был обнаружен труп, и позой трупа, трупными явлениями и иными признаками.

После осмотра (в необходимых случаях и дактилоскопирования) труп направляется на судебно-медицинское исследование в соответствующее экспертное учреждение, где в присутствии следователя производится повторный наружный осмотр трупа уже на секционном столе.

Как осмотр трупа, так и осмотр предметов и документов, обнаруженных на месте происшествия, должны осуществляться в комплексе с осмотром остальных объектов места происшествия. Немедленный осмотр предметов и документов по месту их обнаружения гарантирует своевременную фиксацию их свойств, признаков и состояния. Из этого общего правила допустимы исключения лишь в случаях, когда отсутствуют надлежащие условия для осмотра этих объектов на месте происшествия.

Этапы осмотра места происшествия. Следственный осмотр места происшествия можно подразделить на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. Такое разделение осмотра на этапы, не нарушая единства этого следственного действия, обеспечивает реализацию общих положений тактики осмотра. Полнота, объективность, методичность и другие общие тактические положения могут быть реализованы лишь в том случае, если работа следователя будет четко организована, если задачи осмотра будут решаться им в определенном порядке, в строго определенной последовательности. Смысл разделения осмотра места происшествия на этапы заключается, таким образом, в систематизации действий следователя на месте происшествия, в установлении их последовательности, обеспечивающей качественность осмотра.

Систематизация действий следователя на месте происшествия, определение круга этих действий необходимы также и для того, чтобы гарантировать соблюдение следователем при производстве осмотра всех требований, относящихся к этому следственному действию. Следует отметить и то, что наиболее целесообразное и эффективное использование криминалистических приемов и средств обнаружения, фиксации и исследования доказательств на месте происшествия становится возможным лишь тогда, когда будут определены время и условия их применения, то есть при упорядоченности и систематизации действий следователя.

Разделение осмотра места происшествия на подготовительный, рабочий и заключительный этапы основывается на том, что действия следователя в процессе осмотра неоднородны, хотя все они направлены на достижение общей цели осмотра.

В юридической литературе можно встретить иное подразделение действий следователя при осмотре места происшествия, иные наименования этапов его работы на месте происшествия. Так, например, иногда в содержание осмотра не включается подготовка к нему, а сам осмотр подразделяют на статический, когда место происшествия осматривается в целом без прикосновения к находящимся на нем объектам, и динамический («осмотр руками»), при котором объекты перемещаются и исследуются

всесторонне. Иногда процесс осмотра подразделяют на общий, детальный осмотры и заключительную часть осмотра. И в этом случае вся подготовка к осмотру как бы находится за рамками этого следственного действия.

Следует заметить, что наименование отдельных стадий или этапов осмотра существенного значения не имеет, хотя, разумеется, наименование не должно противоречить содержанию данной стадии осмотра. Важно, чтобы при любом подразделении осмотра на части не были упущены какие-либо действия следователя и чтобы была сохранена тактически правильная их последовательность. Принципиальное же значение имеет лишь вопрос о включении в содержание осмотра подготовительных к нему действий или об исключении их из его содержания. По нашему мнению, подготовка к осмотру является неотъемлемой частью этого следственного действия, элементом его тактики.

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию обстановки и объектов на месте происшествия, следователь должен создать необходимые условия для осмотра, определить его предмет и круг участников, обеспечить всю последующую работу на месте происшествия. Все эти действия следователя — составная часть осмотра как процессуального акта, и он без них невыполним. Система же подобных действий в своей совокупности и образует подготовительный этап осмотра.

Содержание рабочего этапа осмотра места происшествия — непосредственное исследование объектов осмотра. Если действия следователя на подготовительном этапе носят преимущественно организационный характер, то на рабочем этапе они приобретают характер исследовательский. Наконец, на заключительном этапе осмотра места происшествия следователь фактически подводит итоги проделанной исследовательской работы и оформляет ее результаты. Осмотр как таковой закончен, но предстоит решить еще ряд вопросов методического и организационного характера, обеспечить возможность использования результатов осмотра в ходе дальнейшего следствия, что и определяет содержание заключительного осмотра.

Подготовительный этап осмотра места происшествия. Он начинается с момента принятия следователем решения о производстве осмотра места происшествия. Приняв такое решение, следователь должен:

— обеспечить охрану места происшествия до своего прибытия, которая заключается в принятии мер к недопущению на место происшествия посторонних лиц и обеспечении сохранности и неприкосновенности обстановки и следов преступления;

— принять меры к предотвращению или ослаблению вредных последствий преступления (например, распорядиться об усилении мер по ликвидации пожара);

— обеспечить к моменту своего прибытия присутствие поблизости от места происшествия лиц, которые могут дать необходимую информацию

о происшествии: очевидцев преступления, если они известны, и других свидетелей, обнаруживших, например, следы преступления;

— предварительно определить, каких специалистов следует привлечь к участию в осмотре, обеспечить их прибытие на место происшествия; внести предложения о составе оперативной группы, выезжающей на место осмотра;

— проверить готовность технических средств осмотра.

После осуществления перечисленных мероприятий следователь выезжает на место происшествия. С момента его прибытия на место происшествия начинается второй период подготовительного этапа. Непосредственному осмотру предшествуют следующие действия следователя:

— принятие мер к оказанию необходимой медицинской помощи потерпевшим, если такая помощь не была оказана до прибытия следователя;

— удаление с места происшествия всех посторонних лиц и предупреждение появления таких лиц в последующем при производстве осмотра;

— привлечение к участию в осмотре понятых и окончательное определение круга остальных участников осмотра. Инструктаж участников осмотра об их правах и обязанностях;

— собирание путем опроса (неформальной, непротоколируемой беседы, к участию в которой полезно привлечь и приглашенных специалистов) предварительных сведений, которые должны быть приняты во внимание при осмотре, установлении, какие изменения, кем и с какой целью были произведены на месте происшествия. Опрос иногда бывает целесообразно фиксировать с помощью звукозаписи;

— производство прочих неотложных действий, диктуемых обстоятельствами и принятие мер, направленных на улучшение условий осмотра (обеспечение искусственного освещения др.).

Как на этом, так и на последующих этапах осмотра осуществляются необходимые розыскные мероприятия, проводимые параллельно с осмотром, например преследование преступника, применение служебно-розыскной собаки.

Рабочий этап осмотра места происшествия. Он состоит из общего и детального осмотра. Общий осмотр начинается с обзора места происшествия в целях ориентировки на месте происшествия; определения границ подлежащего осмотру пространства; решения вопроса об исходной точке и способе осмотра, то есть определения последовательности осмотра; выбора позиции для производства ориентирующей и обзорной фотосъемки и ее осуществления. Затем следователь вместе с другими участниками осмотра выясняет, какие объекты находятся на месте происшествия, исследует весь комплекс вопросов, относящихся к обстановке места происшествия, определяет взаимное расположение и взаимосвязь элементов обстановки, изучает их внешний вид, состояние и с максимально необходимыми и возможными в данных условиях подробностями фиксирует

все обнаруженное с помощью фотосъемки, составления схем, планов и чертежей и производства необходимых заметок для будущего протокола осмотра.

По окончании общего осмотра следователь переходит к детальному осмотру, во время которого:

— объекты тщательно и детально осматриваются (в этих целях они могут сдвигаться с места, переворачиваться и т. п.);

— принимаются все доступные меры к розыску и обнаружению на самом месте происшествия и на отдельных объектах следов преступления и преступника;

— отбираются объекты со следами на них, подвергаются выемке следы с тех объектов, которые нельзя изъять, а если это невозможно, с них снимаются копии;

— фиксируются негативные признаки состояния предметов;

— проверяются данные общего осмотра;

— производятся узловая и детальная фотосъемки.

Ранее указывалось, что еще при обзоре места происшествия следователь избирает способ осмотра, то есть обуславливает порядок осмотра, принцип, который определяет последовательность изучения объектов осмотра. В криминалистике применяются три основных способа осмотра места происшествия, которые могут быть применены либо в «чистом», либо в комбинированном виде. Это — концентрический, эксцентрический и фронтальный способы осмотра.

При концентрическом способе осмотр места происшествия ведется от периферии к центру места происшествия, под которым обычно понимается самый важный объект, находящийся на данном месте, — труп, взломанный сейф и пр. или условная точка. Эксцентрический способ, или способ «развертывающейся спирали», заключается в том, что осмотр ведется от центра места происшествия к его периферии. Способ фронтального осмотра представляет собой линейный осмотр площадей от одной из границ, принятой за исходную, до другой, противоположной ей, границы.

Постоянного правила применения того или иного способа осмотра не существует, и вопрос решается исходя из конкретных обстоятельств дела. Тактика осмотра может дать лишь самые общие указания о выборе способа осмотра. Так, например, осмотр помещения рекомендуется обычно производить от входов в него, то есть концентрическим способом; осмотр открытой местности обычно целесообразней вести от центра к периферии, ибо иногда затруднительно в начале осмотра определить границы места происшествия, либо способом фронтального осмотра, когда территория обширна по площади и ее можно разбить на полосы.

Помимо перечисленных способов осмотра места происшествия, в юридической литературе иногда говорится и о методах его осмотра. Обычно называют два метода осмотра: субъективный и объективный. При произ-

водстве осмотра места происшествия субъективным методом следователь как бы идет по пути движения преступника, субъекта преступления (отсюда и само наименование метода — субъективный). Вне поля его зрения остаются изменения среды, в которой совершено преступление, не связанные непосредственно с действиями преступника или связанные с действиями иных лиц — участников события, хотя и те и другие могут представлять значительную важность с точки зрения установления истины по делу. Фактически субъективный метод осмотра означает выборочный осмотр отдельных элементов места происшествия. При применении объективного метода место происшествия осматривается все целиком независимо (хотя и с учетом) от путей перемещения по нему преступника. Это сплошной осмотр всех элементов места происшествия. Именно применительно к такому подходу к осмотру можно говорить о названных способах осмотра как выражении последовательности осмотра объектов на месте происшествия.

В отечественной криминалистике предпочтение отдается объективному методу осмотра места происшествия, так как именно он обеспечивает необходимую полноту осмотра. Это не означает конечно, что в определенных ситуациях не может быть применен субъективный метод, например в случаях, когда по характеру события все следы преступления и преступника располагаются только по пути движения последнего и нет необходимости в осмотре прилегающей территории.

Первоначальный, повторный и дополнительный осмотры места происшествия. Следует различать первоначальный, повторный и дополнительный осмотры места происшествия.

Первоначальный осмотр — это осмотр, который производится следователем впервые. Место происшествия еще не изучено, оно не подвергалось осмотру ни органами предварительного следствия, ни органами дознания. Обстановка места происшествия могла уже претерпеть те или иные изменения. Различного рода осмотры, которые могли быть произведены администрацией, представителями ведомственных инспекций, не изменяют природы первоначального осмотра, поскольку под ним понимается следственный осмотр. При первоначальном осмотре место происшествия осматривается целиком, во всех деталях.

В отличие от первоначального повторный осмотр представляет собой осмотр уже изученного органом расследования места происшествия. Такой осмотр отличается от первоначального и тем, что его объектом могут быть не все, а лишь отдельные элементы места происшествия.

Все сказанное выше о способах осмотра относится и к повторному осмотру. Особенностью является лишь то, что в случае повторного осмотра отдельных объектов речь может идти не о способе осмотра в обычном смысле, а о составлении перечня подлежащих осмотру объектов и их порядковой нумерации, определяющей последовательность осмотра.

От повторного осмотра следует отличать дополнительный осмотр. Последний заключается в изучении отдельных объектов, а не всего места происшествия, и в этом его сходство с повторным осмотром. Однако при дополнительном осмотре следователь имеет дело с объектами, ранее не осматривавшимися, по отношению к которым данный осмотр будет первоначальным. При повторном осмотре потребность в обзоре места происшествия может не возникнуть, если требуется осмотреть не все, а лишь некоторые находящиеся там объекты. При дополнительном осмотре необходимость в обозрении места происшествия возникает в тех случаях, когда при первоначальном осмотре большинство объектов, определяющих общую картину места происшествия, следователем не было осмотрено.

При дополнительном осмотре в зависимости от количества и состояния объектов могут применяться все названные способы осмотра, а также и такое составление перечня, как и при повторном осмотре.

Заключительный этап осмотра места происшествия. Закончив исследование объектов на месте происшествия, следователь переходит к заключительному этапу осмотра. На этом этапе он:

- составляет протокол осмотра и необходимые планы, схемы и чертежи;

- при необходимости производит дактилоскопирование трупа и отправляет труп в морг. В случае производства вскрытия трупа на месте его обнаружения следователь по окончании заключительного этапа осмотра принимает участие в судебно-медицинском исследовании трупа;

- упаковывает объекты, изъятые с места происшествия. Следует иметь в виду, что доставление на экспертизу объектов исследования лежит на обязанности тех органов, по требованию которых она проводится;

- принимает меры к сохранению тех имеющих доказательственное значение объектов, которые невозможно или нецелесообразно изъять с места происшествия;

- принимает меры по поступившим от участников осмотра и иных лиц заявлениям, относящимся к осмотру места происшествия.

Вся проделанная во время осмотра места происшествия работа следователя должна быть им критически оценена с точки зрения ее полноты и успешности. Высоко оценивая важность следственного осмотра места происшествия, следователь в то же время должен помнить, что данные осмотра, не подкрепленные другими доказательствами, недостаточны для разрешения дела по существу.

Версии при осмотре места происшествия. Результаты осмотра места происшествия, как правило, позволяют следователю собрать необходимый материал для построения следственных версий и, таким образом, играют важную роль для определения направления расследования дела. Однако было бы неправильным полагать, во-первых, что версии формируются только после осмотра, и, во-вторых, что сам осмотр места происшествия

производится вне всяких предположений следователя о характере и механизме того события, признаки которого обнаружены на данном месте.

Мыслительная деятельность следователя по конструированию версий осуществляется непрерывно в процессе всего осмотра. Каждое новое обстоятельство, обнаруживаемое в ходе осмотра, включается в качестве логического звена в цепь его умозаключений, подтверждает возникшее предположение или принуждает отказаться от него и выдвинуть новое. Этот процесс, в котором участвуют и интуиция следователя, и его догадки, и достоверные данные, есть результат сложной аналитико-синтетической мыслительной работы, без которой осмотр утратил бы свой познавательный характер.

Следователь, приступая к осмотру, руководствуется определенными представлениями о событии, которое могло произойти, возникшими у него при самом общем ознакомлении с местом происшествия. Такими представлениями обычно являются типичные версии, то есть самые характерные объяснения встретившейся ситуации, основанные на обобщении следственной практики. Так, например, только на основе сообщения об обнаружении трупа следователь может предположить, что произошло либо убийство, либо самоубийство, либо несчастный случай. Точно так же достаточно сообщения об обнаружении на двери магазина взломанных запоров, чтобы предположить, что совершена кража (покушение на кражу) либо ее инсценировка. Таким образом, приступая к осмотру, следователь располагает каким-то вероятным представлением о событии, то есть версиями.

Совершенно очевидно, что типичные версии, определяя механизм происшествия в самых общих чертах, играют для следователя только роль ориентиров. Они и возможны только в силу ограниченности исходной информации, объем которой исчерпывается, как правило, одним фактом (обнаружение трупа, взломанного замка и т. п.). По мере накопления в ходе осмотра доказательственной информации типичные версии конкретизируются, обрастают частными версиями, подтверждаются или опровергаются как общие версии. Вместе с этим нужно иметь в виду, что на всех этапах осмотра места происшествия следователь руководствуется имеющимися у него версиями и что они могут возникать на всех этапах, а не только по окончании осмотра. Без версий осмотр не был бы целеустремленным следственным действием.

Технико-криминалистические приемы и средства, применяемые при осмотре места происшествия. Для обнаружения, фиксации и изъятия с места происшествия следов и иных вещественных доказательств следователь применяет различные приемы и средства криминалистической техники. Наиболее распространенными приемами обнаружения следов и других объектов, имеющих доказательственное значение, являются: осмотр объ-

ектов в особых условиях освещения или под специально измененным углом зрения; окуривание мест предполагаемого нахождения следов парами веществ (например, парами йода), обладающими свойством проявления определенных следов; опыление или смачивание мест предполагаемого нахождения следов веществами, частицы которых, соединяясь с веществом следа или фона, делают след видимым; осмотр объектов с помощью различных оптических средств.

Приемы фиксации следов и других вещественных доказательств — это фотографирование, измерение размеров следа или другого объекта, его описание; зарисовка или схематическое изображение; обработка объекта, на котором обнаружен след, с целью закрепления этого следа и сохранения им состояния и признаков (консервация), снятие копий (слепков) со следа; изъятие следов с места происшествия вместе с предметом или частью предмета, на которой находится след, или путем переноса следа на другую поверхность либо с отделением вещества следа.

Технико-криминалистические средства, которыми пользуется следователь при осмотре места происшествия, обычно входят в специальные наборы: оперативные и следственные чемоданы, сумки, портфели. Иногда комплекты технико-криминалистических средств имеются в специальных автомашинах, предназначенных для выездов на места происшествий.

Помимо средств работы с различными следами, в перечисленные комплекты входят различные инструменты (например, молоток, стамеска, пассатижи, нож), осветительные средства, материалы для упаковки изымаемых с места происшествия объектов и т. п.

В зависимости от характера объектов на месте происшествия для их осмотра следователь может использовать и различную аппаратуру, например переносный рентгеновский аппарат, кварцевую лампу, прибор для поиска трупов. В применении сложных средств криминалистической техники помощь следователю оказывает специалист-криминалист, обычно сотрудник экспертно-криминалистического подразделения органов внутренних дел или другого криминалистического экспертного учреждения.

Фиксация результатов осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия как следственное действие приобретает значение для дела лишь в том случае, если его результаты будут надлежащим образом процессуально оформлены, то есть если будут соблюдены все процессуальные условия производства осмотра, которые включают в себя установленную законом фиксацию результатов осмотра. Прокурор, изучающий дело, суд, рассматривающий его по существу, кассационная инстанция могут судить о полноте, объективности, методичности и своевременности осмотра места происшествия лишь по тем процессуальным документам, которые отражают производство осмотра и имеются в деле.

Результаты осмотра должны фиксироваться. Фиксация результатов осмотра — это документальное отражение в установленной законом форме

всего обнаруженного следователем на месте происшествия, описание произведенных им на месте происшествия действий, запечатление как общей картины обстановки происшествия, так и свойств, состояния и признаков отдельных элементов места происшествия.

Следует различать общие и частные средства фиксации результатов осмотра. К общим средствам фиксации относятся такие, с помощью которых следователь запечатлевает общую картину места происшествия, обстановку, в которой было совершено преступление, всю совокупность объектов на месте происшествия. К таким средствам фиксации относятся протокол осмотра места происшествия, схемы, планы и чертежи места происшествия, его фотоснимки и видеозаписи. К частным средствам фиксации относятся такие средства, которые применяются для фиксации результатов осмотра отдельных объектов на месте происшествия: масштабные снимки, слепки, зарисовки и т. п.

Протокол осмотра места происшествия является основным процессуальным документом, отражающим результаты осмотра. Протокол должен быть:

— точным и последовательным описанием всего обнаруженного следователем и другими участниками осмотра на месте происшествия. Вместе с тем в протоколе должно содержаться не только точное, но также ясное и доступное описание места происшествия и его элементов; ясность и доступность протокола обеспечивается употреблением общепринятой терминологии (в протоколе не должно быть неопределенных выражений, таких, как «около», «почти», «рядом», «недалеко» и пр.);

— полным описанием всего обнаруженного на месте происшествия и имеющего отношение к делу;

— объективным описанием обнаруженного на месте происшествия. В протоколе не должно содержаться объяснения, толкования обнаруженных фактов, явлений, изложения представлений следователя о механизме образования тех или иных обнаруженных следов, о происхождении и принадлежности найденных орудий и т. п. Протокол — это описание обнаруженного, но не его объяснение;

— целеустремленным: в нем должно быть отражено только то, что непосредственно относится к осмотру и не должно быть ничего лишнего, что могло бы загроздить протокол своим описанием и не имело бы значения для дела;

— составлен с соблюдением установленных законом правил и иметь необходимые реквизиты. Это требование есть выражение законности протокола.

Форма протокола осмотра места происшествия не обусловлена законом. В ст. 182 УПК указывается, что в протоколе должны быть описаны все действия следователя, а равно все обнаруженное при осмотре в той после-

довательности, как производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра. В протоколе перечисляется и описывается также все изъятое при осмотре. В ст. 141 УПК содержится перечень обязательных реквизитов протокола, исходя из которого можно следующим образом определить структуру этого документа.

Первая часть протокола осмотра места происшествия — вводная — содержит следующие сведения:

- а) дату производства осмотра — число, месяц, год;
- б) место производства осмотра;
- в) должность, специальное звание, Ф. И. О. лица, производившего осмотр;
- г) фамилии, имена и отчества понятых, а в необходимых случаях и их адреса;
- д) должность, специальное звание, фамилию, имя и отчество специалиста, принимавшего участие в осмотре;
- е) фамилию, имя и отчество каждого иного участника осмотра, а в необходимых случаях и их адреса;
- ж) ссылку на статьи УПК, относящиеся к производству осмотра и к фиксации его результатов;
- з) указание на повод к производству осмотра;
- и) время начала и окончания осмотра;
- к) условия производства осмотра (освещение, состояние погоды при осмотре местности и т. п.).

Вторая часть протокола осмотра — описательная — содержит изложение всех установленных при осмотре обстоятельств. Эта часть протокола составляется в произвольной форме.

Практика осмотров показывает, что в описательной части протокола подробно описываются:

- а) границы места происшествия и его местонахождение; общая характеристика места происшествия. Так, например, при совершении преступления в помещении общая характеристика места происшествия включает в себя адрес, назначение здания, число этажей, расположение здания по отношению к окружающей обстановке;
- б) пути, ведущие к месту происшествия, входы и выходы из помещения;
- в) стены, потолки, окна, пол, освещение и отопление помещения, в котором произошло расследуемое событие;
- г) обстановка места происшествия и все объекты осмотра (следы и иные вещественные доказательства и т. д.) с указанием, какие объекты фотографировались, каким способом и с каких следов снимались копии или делались оттиски и т. п.;
- д) особые обстоятельства обстановки места происшествия, характерные именно для конкретного преступления или, наоборот, являющиеся для него необычными (негативные обстоятельства).

В третьей — заключительной — части протокола осмотра места происшествия указываются:

а) какие предметы были изъяты с места происшествия, куда эти предметы направлены или кому переданы на хранение;

б) какие планы, схемы, чертежи составлены на месте происшествия;

в) куда направлен для вскрытия труп, если он был обнаружен на месте происшествия;

г) поступившие к следователю во время осмотра заявления, относящиеся к осмотру, и принятые по этим заявлениям решения.

Далее следуют подписи всех участников осмотра.

План места происшествия — это его изображение в прямоугольной проекции с помощью условных обозначений, выполненное в определенном масштабе или схематически. Назначение плана места происшествия иллюстративное. Он является пояснительным чертежом к протоколу осмотра и играет по отношению к последнему иллюстративную роль. План отражает ту территорию (место), в пределах которой было совершено или обнаружено преступление, а также расположение на этой территории местных предметов и обнаруженных следов преступления и преступника.

К плану, как и к протоколу осмотра места происшествия, предъявляются определенные требования, соблюдение которых является обязательным. План места происшествия должен:

а) достаточно точно и полно отражать реальную действительность;

б) составляться тем же лицом, что и протокол осмотра, и иметь необходимые реквизиты;

в) составляться на месте происшествия или же во всяком случае по наброскам, сделанным на месте происшествия. Составление плана вне места происшествия допускается в виде исключения только при отсутствии надлежащих условий для его составления на месте осмотра;

г) содержать лишь общепринятые обозначения, обеспечивающие его простоту и доступность;

д) составляться в едином масштабе с общепринятым уменьшением всех размеров, причем избранный масштаб должен обеспечивать отражение на плане всех необходимых объектов осмотра;

е) не иметь лишних деталей, которые непосредственно не относятся к делу.

Обязательными реквизитами плана места происшествия следует считать: масштаб или указание основных размеров, обозначение стран света, объяснения условных обозначений, дату составления плана, подписи следователя и понятых.

В зависимости от того, вычерчивается ли план в масштабе или нет, различают планы масштабные и схематические. Схематический план места происшествия составляется без масштаба, но с сохранением приблизительных пропорций между размерами изображаемых на плане предметов и рас-

стояниями между ними. Выбор вида плана зависит от конкретных особенностей изображаемого места происшествия. В практике обычно планы помещений вычерчиваются в масштабе; планы местности — схематически, причем основные расстояния указываются размерными стрелками.

План места происшествия может быть общим, когда на нем изображается не только непосредственное место происшествия, но и окружающие это место помещения, участки местности, например план части поселка, усадьбы с приусадебными постройками, территории мастерских с производственными помещениями, план всего дома, а не только той комнаты, где произошло расследуемое событие, и частным — план отдельного помещения, где непосредственно имело место происшествие: комната, цех, одно из хранилищ склада и т. п.

Частный план помещения — места происшествия — составляется в виде плоскостного или развернутого плана. На плоскостном плане могут быть отображены только те объекты, которые могут быть спроецированы на плоскость пола (вид сверху). Если требуется отобразить на плане объекты, находящиеся в иных, кроме горизонтальной, плоскостях (например, след крови на стене), составляется развернутый план, на котором стены и потолок, когда это требуется, как бы разворачиваются, «раскладываются» в одной горизонтальной плоскости.

Фотоснимки места происшествия. Фотографический снимок места происшествия является наглядной иллюстрацией к протоколу осмотра, помогающей уяснить его содержание. Фотоснимок дополняет протокол наглядной демонстрацией изображения тех деталей, которые не были описаны в протоколе или были описаны недостаточно подробно. Кроме того, фотоснимок восполняет обнаруживаемые в ходе следствия пробелы в протоколе осмотра. Вместе с тем следует иметь в виду, что фотоснимки места происшествия ни в какой степени не заменяют протокола осмотра и поэтому не освобождают следователя от обязанности все подробно описать в протоколе осмотра.

При фотосъемке места происшествия его общий вид запечатлевается с нескольких точек, с тем чтобы полнее зафиксировать все детали обстановки. При этом фотоаппарат во всех точках съемки устанавливается на одной высоте от поверхности пола или почвы. Во избежание неудачи при съемке один и тот же объект необходимо фотографировать несколько раз.

Каждый снимок, прилагаемый к протоколу осмотра, должен иметь на обороте пояснительную надпись о том, что изображено на снимке, с какого места произведена съемка, а также должен быть заверен подписью следователя, лица, осуществлявшего съемку, если она производилась не следователем, и по возможности понятыми. Если фотоснимки смонтированы в фототаблицу, то эти надписи должны быть на самой таблице.

Особенности осмотра места происшествия при расследовании некоторых видов преступлений. В зависимости от вида расследуемого преступления

осмотр места происшествия характеризуется определенными особенностями. Чаще всего эти особенности заключаются в отыскании и осмотре специфических объектов, характерных именно для данного вида преступных посягательств и имеющих для их расследования особо важное доказательственное значение. Нередко такое уликовое значение имеют, помимо признаков объекта осмотра, его положение на месте происшествия и состояние.

При расследовании убийств такое значение имеют:

- местонахождение и положение трупа потерпевшего, имеющиеся на нем следы борьбы и обороны, характер и локализация повреждений;
- орудия причинения смерти, их местонахождение;
- кровь, волосы, сперма и иные выделения организма;
- признаки маскировки, сокрытия преступления.

Целями осмотра являются также установление путей и способа проникновения преступника на место убийства, признаков, позволяющих судить о времени и мотивах совершения преступления, о том, что преступник мог унести с места происшествия или какие следы могли образоваться на его теле, одежде и обуви, сколько было преступников, о том, является ли место происшествия местом убийства, а при отсутствии трупа — куда он мог быть перемещен. Исследование следов действий преступника на месте происшествия позволяет получить ориентировочные данные о его поле, возрасте, росте, физических качествах и т. п.

При расследовании изнасилований целями осмотра места происшествия служат выявление и исследование следов борьбы между преступником и потерпевшей, пятен крови и спермы, волос, частей одежды, орудий насилия (веревка, нож, кляп и т. п.). Если преступление совершено в помещении, тщательно осматривается постель, белье на ней или иное место, где был совершен половой акт. При совершении преступления на открытой местности изучается состояние травы, грунта, изымаются их образцы для последующего сравнения с аналогичными объектами, обнаруженными на одежде и теле подозреваемого. Предпринимается поиск следов рук, ног, транспортных средств, оставленных преступником.

При исследовании обстановки места происшествия следует обращать внимание на признаки, характеризующие отношения потерпевшей и преступника, их поведение и действия до начала преступного посягательства: следы курения, распития спиртных напитков, предметы одежды и белья потерпевшей, состояние и расположение которых на месте происшествия свидетельствует о том, что они были сняты потерпевшей добровольно, до нападения на нее.

При расследовании разбойных нападений целями осмотра места происшествия являются изучение обстановки и проверка показаний потерпевшего, отыскание следов нападения, в особенности указывающих на личность преступника и обстоятельства посягательства, поиск похищенного.

Следами насилия, помимо следов на теле и одежде потерпевшего, могут быть повреждения запирающих устройств и иных преград при нападении в помещении, предметов обстановки, хранилищ и т. п., на открытой местности — растительности, ограждений и других местных предметов, сами орудия насилия и следы их применения. Могут быть обнаружены части похищенного имущества или его упаковки, предметы, брошенные преступником или утерянные им. Во всех случаях следует обращать внимание на обнаружение следов сопротивления потерпевшего и следы преступника, характеризующие его личность и действия. Сопоставление обстановки места происшествия и находящихся на ней следов и предметов с показаниями потерпевшего служит основным средством разоблачения инсценировок разбойных нападений.

При расследовании краж основное внимание при осмотре места кражи обращается на установление:

- способа проникновения в помещение, обнаружение и изъятие следов взлома, орудий, которыми он был совершен, состояние запирающих устройств и иных преград, охранной сигнализации, расположение постов охраны;

- следов преступника и его действий, позволяющих судить о количестве преступников, их физических качествах, осведомленности о местах хранения похищенного имущества, их профессиональных навыках. Это следы рук, ног, зубов, курения, владения сложными техническими средствами (аппаратами для резки металла и т. п.), следы целеустремленных или беспорядочных поисков предметов кражи (разбросанные товары, домашние вещи). Выясняется, какие следы могли остаться на теле и одежде преступника, какие микрообъекты могут находиться на предметах обстановки (частицы одежды преступника, его волосы и др.). Особенно внимательно следует отнестись к обнаружению негативных обстоятельств, свидетельствующих об инсценировке кражи: признаков взлома изнутри помещения, не вызывавшегося необходимостью излишнего взлома хранилищ, чрезмерного беспорядка в обстановке места происшествия и т. п.

При осмотре места кражи обязательным является участие специалиста-криминалиста.

При расследовании хищений могут проводиться два с тактической точки зрения однородных вида следственного осмотра: места происшествия и участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия. Первый имеет место обычно при задержании преступников с поличным — в момент вывоза или транспортировки похищенного имущества или его реализации, второй — при осмотре мест хранения сырья, неучтенной продукции, мест уничтожения якобы списанного имущества и т. п.

При осмотре места задержания расхитителей с поличным обращается внимание на характеристику и количество похищенного имущества, его упаковку, осматриваются транспортные средства, использованные пре-

ступником, сопроводительные документы на груз, само место задержания, где могут быть документы и предметы, выброшенные преступником при его задержании.

Осмотр помещения и участков местности, не являющихся местом происшествия, производится по правилам осмотра места происшествия. Его цели могут быть различными: выяснение условий хранения имущества, проверка показаний об уничтожении тех или иных документов или предметов путем поиска следов такого уничтожения, получение следователем представлений об оборудовании, использованном преступниками и т. п.

Аналогичны задачи следственного осмотра и по делам о взяточничестве. При расследовании этих преступлений может проводиться как осмотр места задержания преступников с поличным, так и осмотр помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия (места встречи соучастников, мест хранения предметов взятки и т. п.).

При осмотре места задержания с поличным внимание следователя должно быть обращено на обнаружение предметов взятки, их упаковки или ее частей, выброшенных преступниками документов, записей, записных книжек, товарных ярлыков, чеков, на предмет обстановки, куда был помещен предмет взятки. Предметы взятки должны быть тщательно осмотрены, их признаки зафиксированы в протоколе осмотра.

При расследовании контрабанды и нарушения правил о валютных операциях местом происшествия обычно является место задержания преступников с поличным. При его осмотре объектами являются предметы контрабанды, средства их транспортировки, место задержания, а также валютные ценности, и различные документы и предметы, выброшенные преступниками перед и в момент задержания. При наличии тайников в транспортных средствах или носимых предметах (чемоданах, тростях, сумках и др.) они подробно описываются в протоколе и по возможности фотографируются. Подробно описываются и выброшенные преступником предметы и документы, имеющиеся на них следы рук или иные следы (нахождения среди других предметов контрабанды, в тайнике, в кармане одежды и др.).

При расследовании фальшивомонетничества осмотру подлежат как место задержания преступника с поличным (этот осмотр производится аналогично описанному выше), так и место изготовления фальшивых денег, также являющегося местом преступления.

Осмотр помещения, где изготавливались фальшивые деньги, следует начинать со входа в него. При этом устанавливается система запоров, наличие предупредительной сигнализации. В самом помещении предметами осмотра служат технические средства изготовления фальшивых денег: станки и аппаратура, клише, пуансоны для чеканки, реактивы, сырье и полуфабрикаты, готовая продукция, различные руководства по полиграфическим и химическим процессам, предметы упаковки изготовленных

денег (банковские бандероли, бумага и др.), предметы, служащие преступникам для изменения внешности, следы уничтожения забракованных ими фальшивых денег.

При расследовании незаконного изготовления и обращения наркотических веществ местами происшествия могут быть места их изготовления, хранения, приобретения, перевозки и сбыта. В процессе осмотра мест изготовления и хранения наркотиков задача следователя заключается в обнаружении и исследовании средств изготовления наркотиков (аппаратура, инструменты, реактивы, посуда, сырье и готовая продукция, средства упаковки), специальной литературы о наркотических веществах и технологии их получения или изготовления, изучения самого помещения, где изготавливались наркотики. Если осмотру подвергается место, где наркотики лишь хранились, то задача следователя заключается в том, чтобы получить о нем полное представление, выявить и зафиксировать признаки хранившегося наркотика, его количество, упаковку, ориентировочно определить срок хранения (по наличию пыли, следов воздействия дождя и т. п.).

При задержании с поличным в момент приобретения, перевозки и сбыта наркотиков осмотру подлежит место задержания, наркотические вещества, их упаковка, выброшенные задержанными средства употребления наркотиков, например шприцы, иные предметы и документы, уличающие их в преступлении.

При расследовании пожаров и производственных взрывов осмотр места происшествия включает в себя:

— осмотр самого места пожара и взрыва. При пожарах устанавливается очаг пожара, т. е. место возникновения огня — по объектам, подвергшимся наиболее сильному воздействию высокой температуры, направления распространения огня, наличие остатков измененных нефтепродуктов и иных горючих материалов;

— осмотр поврежденных пожаром строений, находящихся в них оборудования, предметов обстановки, имущества, осветительных и нагревательных приборов;

— осмотр зажигательных устройств и иных средств, могущих служить орудием поджога, противопожарного оборудования, сигнализации, средств газоснабжения, электропроводки и вентиляционного оборудования;

— при наличии трупов потерпевших — осмотр их тела, одежды и находящихся в ней предметов, обуви;

— осмотр прилегающей к пожарищу территории с целью получения представления о подъездах к месту пожара, наличии и состоянии системы и средств водоснабжения, следов загорания соседних зданий.

При осмотре мест взрывов исследуются поврежденные строительные конструкции, оборудование, система газоснабжения и электроснабжения. Причиной взрыва может быть повышенная концентрация газа или произ-

водственной пыли, поэтому следует обязательно взять при осмотре пробы воздуха. Осматриваются также отделенные части строений, оборудования, предпринимается поиск взрывных устройств и их частей, остатков взрывчатых веществ и их упаковки.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий осмотр места происшествия включает в себя осмотр проезжей части, находящейся на ней или поблизости следов или предметов, транспортных средств, трупов потерпевших.

При осмотре проезжей части фиксируется местоположение участка дороги или улицы, где случилось происшествие, профиль пути, обустройство проезжей части (кюветы, дорожные знаки, светофоры и иные дорожные сооружения), состояние дорожного покрытия, в том числе и зависящее от погодных условий (гололедица, мокрое, сухое). Тщательно исследуются и фиксируются следы транспортных средств: торможения, юза, поворота и иных маневров.

Осмотру подлежат все предметы, находящиеся на проезжей части и на примыкающей к ней территории: осколки фарного стекла, отломавшиеся части транспортных средств, предметы, оставившие груз автомобилей или иных транспортных средств, причастных к происшествию, оказавшиеся на дороге личные вещи потерпевших и т. п. Осмотру подлежат также сами аварийные транспортные средства и трупы погибших.

При осмотре мест железнодорожных катастроф исследуется железнодорожное полотно, объекты его обустройства (стрелки, светофоры и другая сигнализация, шлагбаумы и пр.), подвижной состав и особенно тщательно тормозные устройства, средства связи персонала поезда.

При осмотре мест авиационных аварий и катастроф осмотру подлежит самолет или его остатки, отделившиеся части. Если происшествие произошло в районе аэродрома, осматривается взлетно-посадочная полоса, объекты ее обустройства (посадочные знаки, сигнализация, состояние покрытия и т. п.). Следователь должен приложить усилия к отысканию так называемого «черного ящика» — устройства, содержащего записи всех переговоров экипажа самолета с наземными службами и между собой. При взрыве самолета в воздухе следует предпринять поиск остатков взрывного устройства или следов его действия. Поскольку в этих случаях части самолета могут быть рассеяны на большой территории, осмотр целесообразно вести фронтальным способом.

2.3. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения

На месте обнаружения трупа следователь производит его наружный осмотр. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения состоит из двух стадий — общего осмотра и детального осмотра трупа. Ход и результаты осмотра трупа отражаются в протоколе осмотра места происшествия.

При осмотре трупа обязательно исследуются:

1. Поза трупа и его положение на месте происшествия. Общий осмотр трупа начинается с фиксации местонахождения трупа, его положения по отношению к окружающим предметам на месте происшествия, общего вида и позы трупа, то есть расположения его частей относительно друг друга. Положение и поза трупа имеют существенное значение для формирования версий о механизме происшествия.

При осмотре положения трупа необходимо описать его расположение по отношению к ближайшим неподвижным объектам — входу, окнам, стенам, полотну железной дороги, деревьям и пр. Если трупу придана неестественная поза, в которой он удерживается какими-либо приспособлениями, то эти приспособления также должны быть тщательно осмотрены и описаны.

Об изменении положения трупа на месте происшествия и его позы против первоначальных могут свидетельствовать прежде всего расположение и характер трупных пятен. Наблюдениями и опытами установлено, что трупные пятна могут исчезать при перемещении трупа и изменении его положения и образовываться на других частях трупа только в течение первых 6—8 часов после смерти. По истечении 10—12 часов трупные пятна уже не исчезают, а лишь частично перемещаются, к концу же первых суток после смерти при перемещении трупа они уже не изменяют своего расположения.

Предметы, на которых лежит труп, отпечатываются на трупе в виде бледных пятен или рельефных следов в результате сдавливания сосудов, которое и препятствует натеку крови. Поэтому на таких участках трупа отсутствуют трупные пятна. При этом следует учитывать, что подобные отпечатки могут оставлять на коже трупа и предметы, находящиеся в карманах его одежды, — портсигар, ключи и пр. Осматривая труп, необходимо внимательно исследовать ложе трупа, то есть ту поверхность пола, грунта, предметов, на которой он лежит, и сопоставить обнаруженные на коже трупа отпечатки с предметами, на которых лежит труп. В том случае, если между формой найденных на ложе трупа предметов и очертаниями следов на коже трупа имеются различия, это может свидетельствовать о перемещении трупа. Признаком изменения положения трупа является нарушенное трупное окоченение, а также некоторые другие следы на теле трупа: кожные ссадины посмертного происхождения, кровяные полосы и т. п.

2. Внешнее состояние одежды на трупе. Состояние одежды устанавливается также в ходе общего осмотра трупа. Внешний вид одежды трупа играет существенную роль для установления механизма происшествия. Известно, например, какое важное доказательственное значение имеет состояние одежды потерпевшей по делам об изнасиловании с последующим убийством. Точно так же по делам о самоубийствах положение частей одежды на трупе должно соответствовать представлению об изменениях в ее состоянии, связанных с данным способом самоубийства.

3. Орудия причинения смерти, обнаруженные на трупе. Орудия причинения смерти осматриваются в процессе осмотра трупа лишь в случаях, когда они находятся непосредственно на трупе, например затянутая на шее петля. Если же орудие, которым были причинены повреждения потерпевшему, находится на некотором отдалении от трупа, то его осмотр производится в тот момент, который определен принятой следователем последовательностью осмотра объектов на месте происшествия.

В тех случаях, когда орудие причинения смерти механически соединено с трупом (петля на шее трупа, кинжал, торчащий из груди трупа, и пр.), оно осматривается до раздевания трупа и осмотра одежды с тем, чтобы при этих действиях положение и состояние орудия не были нарушены. Рекомендуется сохранять в неприкосновенности узлы и форму петель, снятых с трупа, разрезая с этой целью материал петли в отдаленном от узла месте и затем — после снятия петли с трупа — соединяя и скрепляя концы друг с другом. При этом не допускается развязывания петель и узлов.

4. Ложе трупа. После осмотра внешнего состояния одежды, фиксации положения и позы трупа следует осмотреть ложе трупа. С этой целью труп следует приподнять и отнести в сторону. В этом случае труп нельзя волочить или переворачивать, так как при этом могут быть смещены находящиеся под трупом предметы. Предметы, находящиеся под трупом, могут иметь существенное значение для дела и, как уже указывалось, в сравнении с трупными пятнами могут позволить сделать вывод о перемещении трупа и изменении его позы.

5. Одежда, находящаяся на трупе. После внешнего осмотра одежды трупа его раздевают. Каждая часть одежды осматривается в отдельности и в совокупности с другими частями одежды. При осмотре одежды выясняется: соответствует ли она размерам трупа, все ли части одежды налицо, какие предметы находятся в карманах и других частях одежды трупа, какие помарки и пятна имеются на ней (размеры и расположение этих пятен, степень пропитанности ткани, цвет пятен, влажность), какие повреждения имеются на одежде (характер повреждений, их размер, форма, специфические признаки, указывающие на происхождение, место и взаиморасположение), есть ли на одежде метки и какие именно, имеет ли одежда запах, соответствие качества верхней и нижней одежды.

6. Тело трупа и повреждения на нем. Тело трупа осматривается по частям в той последовательности, которая представляется наиболее целесообразной. Устанавливаются пол, возраст, рост, цвет волос, глаз умершего; характер, степень и локализация трупных явлений и повреждений (их происхождение определяется лишь при судебно-медицинском исследовании трупа); состояние зубного аппарата, наличие выделений и т. п. Необходимо сопоставлять имеющиеся на теле трупа повреждения с повреждениями одежды с точки зрения их соразмерности и соответствия расположения.

7. Предметы, обнаруженные в карманах и других частях одежды трупа. Эти предметы могут быть осмотрены как в процессе осмотра одежды, так и после осмотра тела трупа. При этом фиксируются характер, размеры, форма предметов, их состояние и расположение на трупе. Особенно детально фиксируются признаки внешности и одежды трупа потерпевшего, личность которого не установлена. В этих случаях по окончании осмотра труп обязательно датируется, и в последующем после придания лицу трупа прижизненного вида («туалет» трупа) фотографируется по правилам сигналетической съемки.

Если возникает необходимость повторно осмотреть труп после его захоронения или подвергнуть его повторной судебно-медицинской экспертизе, производится эксгумация трупа, то есть извлечение трупа из места захоронения. О производстве эксгумации следователь выносит специальное постановление. Эксгумация производится в присутствии следователя, понятых и специалиста — судебного медика. При этом сначала фиксируется общий вид места захоронения гроба или трупа, затем осматриваются гроб, находящийся в нем труп и его одежда. Все обнаруженное фиксируется в протоколе эксгумации и осмотра трупа. При этом важно, чтобы в протоколе нашли свое отражение те фактические данные, которые позволяют сделать вывод о личности человека, чей труп был эксгумирован.

Квалифицированно проведенный наружный осмотр трупа на месте его обнаружения играет существенную роль в раскрытии преступления. Об этом может свидетельствовать следующий пример.

Утром дежурному по органу внутренних дел сообщили о том, что в двух километрах от одного из поселков на шоссе обнаружены трупы мужчины и женщины. При осмотре трупов были выявлены следы протекторов автомобильных шин на телах. У мужчины и женщины на руках были часы, стрелки которых остановились, показывая время 5 часов 55 минут. Слабая выраженность трупных пятен, отсутствие трупного окоченения, температура трупов позволяли заключить, что смерть наступила примерно в это же время. Таким образом, на основании данных осмотра трупов был сделан вывод, что потерпевшие стали жертвой автомобильного наезда, происшедшего около 6 часов утра. Поза трупов и характер следов протекторов на них свидетельствовали о направлении движения автомобиля и его марке — МАЗ-525. Имея такие сведения о времени происшествия, марке и направлении движения автомобиля, следователь в тот же день установил этот автомобиль и лицо, которое им управляло в момент наезда. Преступление было раскрыто.

2.4. Другие виды следственного осмотра

Осмотр предметов. В процессе расследования доказательственное значение могут иметь самые различные предметы и их части. Эти предметы и их части следователь может обнаружить при осмотре места происшествия,

при обыске и выемке, их могут представить свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые и другие участники процесса. В соответствии с законом (ст. 179 УПК) осмотр таких предметов, обнаруженных при осмотре места происшествия, местности и помещений, при обыске, следовательно производит на месте производства этих следственных действий. В этом случае результаты осмотра записываются в протокол данного следственного действия. Если же для осмотра предметов требуется продолжительное время или по другим основаниям (например, если предмет предъявляется следователю свидетелем по месту допроса), следователь производит осмотр по месту производства следствия. В этом случае осмотр предметов составляет содержание самостоятельного следственного действия. Чаще всего производство осмотра отдельных предметов в кабинете следователя целесообразно повторять независимо от того, осматривались ли они по месту их обнаружения или нет. Это необходимо для того, чтобы произвести осмотр таких предметов более тщательно, создав для этого максимально благоприятные условия.

Осмотр предметов должен производиться так, чтобы от внимания следователя не ускользнули те признаки и свойства этих предметов, которые имеют существенное значение для дела.

В камере хранения ручного багажа одного из вокзалов был обнаружен чемодан с частями расчлененного женского трупа, которые были завернуты в распортое женское платье. На месте происшествия осмотр этих вещей был проведен поспешно и ничего интересующего следствие обнаружено не было. На следующий день следователь решил произвести повторный осмотр платья и чемодана. На этот раз эти предметы были исследованы со всей тщательностью, изучалось каждое пятно с целью выявления возможных надписей, скрытых под ним. Осмотр оказался весьма успешным: под одним из кровавых пятен были обнаружены инициалы владелицы платья, а также найдены следы спермы. Под оторванной подкладкой чемодана следователь нашел страницу письма с подписью женщины, чье имя совпало с одним из инициалов на платье. Все это позволило установить личность потерпевшей, а затем найти и изобличить преступника.

Осмотр предметов начинается с изучения их общего вида. Следователь устанавливает состояние предмета, его наименование и назначение, при необходимости — правила пользования этими предметами. Затем в ходе дальнейшего осмотра выявляются индивидуальные признаки предмета, его дефекты и особенности, признаки, свидетельствующие о том, по какому назначению он использовался и как интенсивно, признаки, указывающие на связь осматриваемого предмета с расследуемым событием. Все эти данные фиксируются в протоколе осмотра, к которому могут быть приложены фотоснимки осматриваемого предмета.

Осмотр предметов не может заменить их экспертного исследования. Имея это в виду, следователь в процессе осмотра должен, во-первых,

сосредоточить свои усилия на выявлении тех следов и признаков, которые впоследствии станут объектами экспертного исследования, во-вторых, должен строго соблюдать правила обращения с осматриваемыми предметами, гарантирующие их сохранность и доказательственную силу.

Осмотр документов. Целью осмотра документов являются выявление и фиксация таких их признаков, которые придают документам значение вещественных доказательств, а также установление удостоверенных документами или изложенных в них обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела.

На начальном этапе осмотра документа следователь должен получить общее представление о документе. При этом выясняется:

- а) что из себя представляет документ;
- б) у кого и где хранится данный документ;
- в) внешний вид документа и его реквизиты;
- г) происхождение документа, от кого поступил документ к адресату.

Содержание дальнейших действий следователя зависит от того, какую роль, по его предположению, этот документ может играть в деле: вещественного доказательства или средства удостоверения тех или иных фактов и обстоятельств. При осмотре документов — вещественных доказательств следователь доступными ему средствами решает вопрос о подлинности документа, изучая для этого содержание, форму, материал документа и его отдельные части: подписи, оттиски печатей и пр. Для выявления признаков подделки применяются специальные приемы осмотра — под определенным углом зрения или освещения, на просвет, через увеличительное стекло, в невидимых лучах спектра и т. п. В необходимых случаях для повышения эффективности осмотра следователь может воспользоваться помощью специалиста (криминалиста, химика и т. д.). Все признаки, свидетельствующие о том, что документ целиком фиктивен, или указывающие на его частичную подделку (травление, подчистки, дописки и пр.), подробно фиксируются в протоколе осмотра.

Если документ является средством удостоверения фактов, то при его осмотре особое внимание обращается на те части документа, которые играют удостоверительную роль, например на факт наличия на документе подписи определенного должностного лица и дату документа, что в совокупности указывает на пребывание этого лица в тот момент на данной должности, или на содержание документа, из которого можно сделать вывод об интересующих следствие обстоятельствах, например о получении определенной партии товаров. В протоколе осмотра документа фиксируется все обнаруженное, а та часть содержания документа, которая имеет доказательственное значение, при необходимости может быть изложена в протоколе осмотра дословно. Таким путем следователь может избежать приобщения к делу значительных по объему документов, напри-

мер книг бухгалтерского учета, если доказательственное значение имеет только одна какая-то запись.

Осмотр животных. В процессе расследования ряда преступлений, например таких, как кражи скота, может возникнуть необходимость в осмотре животных. Целью такого осмотра обычно является выявление признаков, позволяющих установить принадлежность животного определенному хозяйству или конкретному лицу, а также признаков, по которым может быть осуществлено отождествление животного. При этом устанавливаются:

- а) вид животного;
- б) порода, масть, пол и по возможности возраст животного;
- в) признаки принадлежности животного определенному хозяйству или лицу (клейма, способ ковки, наличие на животном индивидуально определенного предмета, например ошейника с надписью, специальные отметины на теле животного, например отверстия определенной формы в ушах);
- г) индивидуальные признаки животного — следы от перенесенных травм, индивидуальные анатомические признаки, специфические особенности в окрасе и др.

В целях полного выявления перечисленных признаков и правильного описания их в протоколе осмотра целесообразно привлекать к участию в осмотре специалиста — ветеринара или зоотехника.

Осмотр помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия. Фактические данные, имеющие значение для дела, могут быть обнаружены при осмотре не только места происшествия, но и помещений, участков местности, не являющихся местом происшествия. О значении этого вида следственного осмотра дает представление следующий пример.

При расследовании уголовного дела о хищении имущества материально ответственное лицо заявило, что недостающие товары были списаны как испортившиеся, а затем уничтожены неподалеку от складского помещения в специально отведенном для подобных целей месте. Следователь произвел осмотр этого места, в процессе которого установил отсутствие каких-либо следов уничтожения товаров, что позволило изобличить обвиняемого в ложных показаниях.

Объектами рассматриваемого вида осмотра могут быть складские, торговые, производственные и жилые помещения, различные участки местности (например, место встречи соучастников). Осмотр производится по правилам осмотра места происшествия.

2.5. Освидетельствование

Особым видом следственного осмотра является освидетельствование — осмотр людей. Освидетельствованию могут быть подвергнуты обвиняемый, подозреваемый, свидетель или потерпевший. Целью освидетельствования является установление на теле человека следов преступления, осо-

бых примет и иных признаков, позволяющих судить о связи данного человека с расследуемым событием.

Следственное освидетельствование не следует смешивать с судебно-медицинским освидетельствованием. Первое представляет собой разновидность следственного осмотра, второе — один из видов судебно-медицинской экспертизы. Для производства следственного освидетельствования не требуется специальных познаний; судебно-медицинское освидетельствование представляет собой решение специальных вопросов из области судебной медицины: о причинах и давности причинения телесных повреждений, степени их тяжести, врожденности или приобретенности анатомических или физиологических аномалий и пр. О различном характере этих процессуальных действий дает представление следующий пример.

При расследовании дела об изнасиловании был задержан подозреваемый в совершении преступления Лосев. По показаниям потерпевшей, у преступника на правом предплечье было большое родимое пятно багрового цвета, а под ним вытатуированная надпись: «Нет в жизни счастья». В результате оказанного потерпевшей сопротивления на другой руке преступника должны были иметься следы укусов. В целях установления, есть ли у Лосева в указанном месте родимое пятно и татуировка, он был подвергнут следственному освидетельствованию. Для решения же вопросов о том, являются ли обнаруженные при освидетельствовании на левой руке царапины и кровоподтеки следами зубов человека и какова их давность, была назначена судебно-медицинская экспертиза.

Путем следственного освидетельствования могут быть выяснены следующие вопросы:

а) имеются ли на теле освидетельствуемого особые приметы, какие именно и где;

б) имеются ли на теле освидетельствуемого какие-либо повреждения и где;

в) имеются ли на теле освидетельствуемого частицы тех или иных веществ, которые он мог унести или принести на место происшествия;

г) имеются ли на теле данного лица признаки, свидетельствующие о его профессиональной принадлежности.

Приведенный перечень вопросов является примерным и в зависимости от обстоятельств дела может быть расширен.

Освидетельствование может сопровождаться осмотром одежды, имеющейся на освидетельствуемом, и должно производиться в определенной последовательности: сначала осматриваются части тела, не закрытые одеждой, затем при необходимости — одежда, а потом остальные части тела освидетельствуемого.

Особое внимание обращается на пятна и загрязнения, исследуются швы и складки, манжеты курток, рубашек и брюк, где возможно нахождение частиц пыли и других объектов. Следует иметь в виду наличие на одежде

и белье микрообъектов, позволяющих экспертным путем установить факт контактного взаимодействия освидетельствуемого с иным лицом или другим объектом. Для обнаружения этих микрообъектов возможен повторный осмотр предметов одежды с участием специалиста в лабораторных условиях с применением необходимых технических средств. Для такого осмотра и последующего экспертного исследования предметы изымаются, упаковываются отдельно друг от друга.

В случае, если освидетельствование сопровождается осмотром одежды, протокол о производстве всех этих действий именуется протоколом освидетельствования и осмотра одежды, т. е. отдельного протокола об осмотре одежды составлять не следует.

Освидетельствование может сопровождаться фотосъемкой общего вида участка тела и обнаруженных на нем примет или следов. Фотографии прилагаются к протоколу в виде таблицы.

Если в ходе освидетельствования освидетельствуемым лицом будут высказаны какие-то замечания или пояснения, относящиеся к процедуре или результатам этого следственного действия, они должны быть занесены в протокол освидетельствования. Протокол подписывается всеми участниками освидетельствования.

В тех случаях, когда освидетельствование проводится по поручению следователя врачом, описание результатов освидетельствования и всего обнаруженного производится следователем со слов врача, что специально оговаривается в протоколе.

Глава 3

ТАКТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

3.1. Понятие обыска и подготовка к его проведению

В изобличении виновных и установлении истины по делу большая роль принадлежит обыску. В процессе производства обыска можно обнаружить и изъять орудия преступления, вещи, ценности, добытые преступным путем, и другие объекты, имеющие значение для расследуемого дела. Именно поэтому производство обыска при наличии к тому достаточных оснований и является не только правом, но и обязанностью лица, ведущего следствие или дознание.

Обыск — это следственное действие, направленное на принудительное обследование личности, помещений, сооружений, участков местности, находящихся в ведении обыскиваемого лица и членов его семьи, или какой-либо организации, для отыскания и изъятия скрываемых объектов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемого лица или трупа. Одной из существенных гарантий законности обыска является его обоснованность, которая определяется достаточностью оснований для его производства. Под достаточными основаниями следует понимать установленные в ходе расследования или полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий проверенные данные, позволяющие предполагать, что у какого-либо лица или в каком-либо помещении находятся орудия преступления, ценности, предметы, документы или другие объекты, имеющие значение для расследуемого дела.

Процессуальным основанием обыска служит постановление следователя или органа дознания, вынесенное в соответствии со ст. 169 УПК, санкционированное прокурором, или факт задержания подозреваемого по ст. 122 УПК (если речь идет о личном обыске). Обыск является неотложным следственным действием и в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведен без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о произведенном обыске. При этом прокурору направляется копия постановления об обыске с сопроводительным письмом, в котором излагаются мотивы, явившиеся основанием для принятия решения о немедленном производстве обыска, и сообщаются его результаты.

Обыск может производиться без санкции прокурора, когда необходимость в нем возникла внезапно, например для предотвращения готовящегося преступления; когда место укрытия преступника и вещественных

доказательств установлено в результате расследования преступления по горячим следам; когда потерпевшие или свидетели укажут на данное лицо как на совершившее преступление или на место, где скрывается преступник и скрыты вещественные доказательства; когда преступник задержан сразу же после совершения преступления либо с поличным; когда необходимость обыска возникла внезапно при проведении следственных действий, а поездка за получением санкции к прокурору потребует много времени.

Закон предоставил следователям и работникам органов дознания большие права при производстве обыска, однако этими правами следует пользоваться разумно, в полном и точном соответствии с положениями Конституции РФ об основных правах граждан.

Целью производства обыска является обнаружение вещественных доказательств, перечисленных в ст. 83 УПК, а также обнаружение скрывающегося преступника, трупа или его частей, похищенного человека, т. е. лица, незаконно лишенного свободы, или ребенка (ст.ст. 126, 127 УК РФ); изъятие объектов, свидетельствующих о готовящемся преступлении. Кроме того, в ходе обыска подлежат изъятию предметы, которые в соответствии со ст. 129 ГК РФ могут приобретаться лишь по специальным разрешениям, в отношении которых имеется специальное запрещение или ограничение, хранение и сбыт которых карается в уголовном порядке. К таким предметам могут быть отнесены: огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, печатные издания или изображения порнографического характера, сильнодействующие ядовитые, а также наркотические вещества, добытые из недр земли золото, другие драгоценные металлы или драгоценные камни и др.¹

Успешный результат обыска в значительной степени определяется качеством его подготовки.

Рассмотрим некоторые из комплекса мероприятий, осуществляемых в процессе подготовки к обыску. Так, определяя лиц, у которых намечается произвести обыск, следует изучить их связи (имея в виду, что объекты, подлежащие изъятию, могут быть спрятаны не только у обвиняемого), собрать данные, характеризующие место предстоящего обыска и личность обыскиваемого, желательно перед обыском негласно изучить место предстоящего обыска, а в некоторых случаях ознакомиться с ним по поэтажному плану. Следует знать планировку помещения, куда выходят окна, изолированное ли помещение, характер запоров и сигнализации (есть ли звонок, не пользуются ли жильцы условным стуком в дверь или окна).

Если обыск предстоит произвести на местности, то в процессе подготовки выясняется характер местности, наличие строений, растительности, точное расположение обыскиваемого участка, особенности почвы.

¹ Перечень предметов, приобретение которых допускается лишь по особым разрешениям, определяется законодательством Российской Федерации.

Полученные сведения могут помочь более целенаправленно наметить план обыска. Сведения о лице, у которого решено произвести обыск, собираются путем изучения материалов уголовного дела. При этом собирается необходимая информация о личности обыскиваемого, его профессии, образе жизни, связях, привычках, склонностях, занятии в свободное время (например, столярные или переплетные работы и пр.), составе семьи, отношениях в семье и с соседями, взаимоотношениях с сослуживцами, наличии транспортных средств, наличии дачи и пр. Если обыск предстоит в служебном помещении, следует изучить режим работы соответствующих учреждения, организации, предприятия.

Собирается также ориентирующая информация о характере искомых предметов, их внешнем виде, количестве, форме, объеме, отличительных признаках, при этом следует предусмотреть возможность изменения их внешнего вида. Информация об искомых предметах может быть получена в результате допросов свидетелей, потерпевших, представителей организации, которой нанесен ущерб, осмотра места происшествия, заключения экспертов (например, эксперт дал заключение о типе орудия, которым был сделан взлом), а также оперативным путем.

Решая вопрос о времени предстоящего обыска, нужно исходить из полученных сведений о лице, у которого предстоит обыск, его образе жизни, распорядке дня. Как правило, обыск должен производиться немедленно, как только в нем возникает необходимость, при этом основное требование к предстоящему обыску — это его внезапность, от которой зачастую и зависит его успех. Однако при этом следует помнить, что закон обязывает проводить обыск днем, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Практика показывает, что проведение обыска в утренние часы имеет преимущество в том смысле, что участники обыска проводят его со свежими силами.

При подготовке к обыску решается вопрос о составе оперативной группы и распределяются обязанности между его участниками. Состав и число участников обыска зависят, как правило, от объема поисковых работ. Обязательными участниками обыска являются: следователь или лицо, производящее дознание, понятые, обыскиваемое лицо, либо взрослые члены его семьи, либо представители местного органа власти, или домоуправления, или же представитель той организации, в помещении или на территории которой производится обыск. В случае необходимости следователь может пригласить для участия в обыске специалистов, сотрудников милиции, потерпевших, обвиняемых, кинолога, технических помощников из числа дружинников, представителей общественности, не заинтересованных в исходе дела.

Участвующие в обыске специалисты — сотрудники криминалистических подразделений — консультируют следователя, применяют поисковые приборы, используют при производстве обысков имеющуюся в их рас-

поряжении криминалистическую и оперативную технику, проводят работу по упаковке вещественных доказательств, фотографируют тайники и изъятые предметы. В ряде случаев в качестве специалистов могут быть приглашены сантехник, столяр, ювелир, а также представители иных профессий. Участвующий в обыске кинолог может по заданию следователя использовать служебно-розыскную собаку для обнаружения спрятавшегося человека, для проверки труднодоступных мест и охраны задержанного.

Сотрудники милиции привлекаются для оказания помощи в поиске, наблюдения за поведением обыскиваемого, производства личного обыска, охраны места обыска.

Техническим помощникам из числа представителей общественности может поручаться работа по охране обыскиваемого помещения, раскопке грунта, переносу предметов. Если есть основания предполагать, что при обыске будут обнаружены украденные предметы, то потерпевшие или их представители могут привлекаться для их опознания.

В зависимости от вида преступления, личности обыскиваемого и других конкретных обстоятельств следует выбрать способ проникновения в обыскиваемые помещения, предусмотрев при этом возможный отказ впустить в помещение, а также вооруженное сопротивление. Необходимо продумать, как организовать внешнюю охрану места обыска, где установить посты, что делать при телефонных звонках во время обыска, как поступить с лицами, которые могут прийти во время обыска.

В процессе подготовки к обыску также решается вопрос об оснащении оперативной группы техническими средствами. К ним относятся в первую очередь: осветительные приборы на длинном шнуре, аккумуляторные фонари, поскольку нормальное освещение является предпосылкой успешной работы. Следует взять с собой следственный чемодан или же иметь орудия для проникновения в помещение и вскрытия хранилищ, обследования грунта и сыпучих веществ, рулетку для проведения обмеров с целью выявления замаскированных хранилищ, лупу. Необходимо приготовить упаковочные материалы, шпагат, сургуч, печать, бланки протокола обыска, копировальную бумагу.

Для поисков спрятанных предметов применяются как простейшие технические средства в виде шупа или заостренного металлического прута, так и специальные приборы, действие которых основано на свойствах электромагнитного поля (электронные искатели), и приборы, действующие от постоянного магнита (магнитные подъемники и металлоискатели).

Для обнаружения золота в слитках и изделиях при обыске помещений, местности, а также личном обыске может быть использован особый прибор, который действует избирательно только на золото. При помощи металлоискателя можно обнаружить различные мелкие металлические предметы. Для обнаружения закопанных в земле трупов и их частей, обнаружения переклейки обоев, следов крови и спермы, просвечивания

предметов и т. п. применяются приборы, основанные на использовании в процессе обыска невидимой части спектра, — переносные рентгеновские установки, электронно-оптические преобразователи, ультрафиолетовые осветители и прибор для поиска трупов.

В некоторых случаях в процессе обыска может возникнуть необходимость предварительного исследования обнаруженных предметов и документов в ультрафиолетовых лучах. Для этой цели применяются портативные ультрафиолетовые лампы, используя которые можно выявить следы травления, переклейки фотокарточек, обоев, а также следы крови, спермы, жировых веществ. В необходимых случаях могут применяться переносные, так называемые чемоданные рентгеновские установки, работающие от обычной осветительной сети; они имеют крипоскоп, позволяющий производить просвечивание в незатемненном помещении.

Применение миноискателя оправдывает себя на открытой местности, в помещениях же из-за помех, создаваемых различными металлическими предметами, находящимися в стенах, полу и т. д., он практически мало эффективен.

С помощью магнитного подъемника можно обнаружить изделия из черных металлов. Специальный металлоискатель дает возможность обнаружить при поисках металлических предметов на местности предметы из черных и цветных металлов, находящиеся в тайниках. Хорошие результаты дает использование в начале обыска магнитного подъемника для очистки участка от металлических предметов, после чего проводят так называемое электромагнитное зондирование грунта с помощью металлоискателя или миноискателя.

Разработаны также поисковые средства, основанные на использовании в качестве зондирующей энергии звуковых волн и радиоактивного излучения.

Для обнаружения закопанных в земле трупов или их частей применяется специальный прибор, который улавливает находящиеся в земле газы, указывающие на местонахождение разлагающегося трупа, однако этот прибор дает положительные результаты только лишь в случаях прикосновения его щупа к трупу или его частям. В настоящее время предложен электрощуп, который при приближении наконечника щупа к трупу или его частям на расстояние до 25 см фиксирует изменение силы тока, что может свидетельствовать о наличии в земле разлагающейся трупной массы. Для поиска металлических предметов (оружия, орудия преступления) в водоемах, в колодцах, ямах с нечистотами с успехом применяются магнитные искатели.

3.2. Стадии обыска, тактические особенности их проведения

Вся работа по проведению обыска складывается из четырех стадий — подготовительной, обзорной, детальной и стадии фиксации результатов обыска.

Подготовительная стадия заключается в проникновении оперативной группы на обыскиваемый объект и в проведении необходимых мероприятий, предшествующих обыску.

К месту обыска оперативная группа должна прибыть незаметно для обыскиваемого. В случае необходимости выставляются посты у дверей, окон.

Лицо, у которого намечается произвести обыск, может воспрепятствовать свободному входу следователя в обыскиваемое помещение, стремясь выиграть время, чтобы уничтожить или спрятать искомые предметы. Поэтому желательно, чтобы следователя сопровождал представитель общест-венности, работник ЖЭК, не вызывающий подозрения своим появлением и просьбой открыть дверь. В отдельных случаях проникновение в обыскиваемое помещение следует приурочить к тому моменту, когда кто-либо из проживающих откроеет дверь, чтобы выйти из квартиры. Входить в обыскиваемое помещение следует всей группой, включая понятых. Если имеются данные, что преступник вооружен и намерен оказать сопротивление, могут быть проведены специальные комбинации по обеспечению безопасности и успешности проведения обыска.

Войдя в помещение, следователь называет себя, предъявляет служебное удостоверение, постановление о производстве обыска и предлагает обыскиваемому на нем расписаться. Всем присутствующим разъясняются их права и обязанности. Далее следователь сообщает, какова цель обыска, и предлагает обыскиваемому выдать орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела.

Если требуемые предметы выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, следователь вправе ограничиться изъятием выданного и не производить дальнейших поисков. Однако добровольная выдача не отменяет автоматического обыска. Вопрос о его производстве решается, исходя из конкретных условий.

Лицам, находящимся в обыскиваемом помещении, а также лицам, приходящим в это помещение, запрещается покидать его до окончания обыска, а также общаться друг с другом. Это правило не распространяется на врача, почтальона и других должностных лиц, пришедших в обыскиваемое помещение в силу исполнения своих служебных обязанностей. В случае необходимости следует произвести личный обыск всех лиц, находящихся в обыскиваемом помещении и приходящих во время обыска. Иногда целесообразно повторить личный обыск и по окончании всей работы.

Обзорная стадия. На этой стадии производится обход помещений или участка местности, подлежащих обыску, при этом следователь непосредственно знакомится с обстановкой (расположением комнат, подсобных помещений, надворных построек и пр.) и уточняет окончательный план обыска, распределяет обязанности между участниками обыска, принимает

решение о порядке применения технических средств, решает вопрос о последовательности поисков.

После проведения указанных мероприятий наступает наиболее обстоятельная стадия всей работы — детальное обследование и поиски, т. е. собственно обыск.

Детальная стадия. Условием успешного осуществления детальной стадии обыска является планомерность, систематичность, полнота и тщательность поисков.

В помещении (комната, сарай, чердак), а также на замкнутой территории (двор) обыск наиболее целесообразно производить, последовательно передвигаясь вдоль стен (ограды) по часовой стрелке или наоборот и исследуя при этом все предметы, которые встречаются на пути, висят на стенах, и сами стены. После чего обыскиваются все предметы, находящиеся в центре помещения или двора. При проведении детального обыска избранную определенную последовательность его проведения следует осуществлять до конца обыска. Как правило, при проведении детального обыска каждый последующий объект изучается только после того, как закончен обыск предыдущего объекта. Такой порядок, однако, не исключает в случае необходимости возможности выборочно обыскивать тот или иной объект или же, исходя из целесообразности, отдельные объекты или участки исследовать однородным способом, например проверить все места с помощью металлоискателя или переносной рентгеновской установки. Практика показывает, что иногда целесообразно начинать обыск с наиболее трудоемких объектов. Если в производстве обыска участвуют несколько сотрудников, можно проводить параллельные и встречные обследования. В ходе детального обыска обыскивающие не должны отвлекаться на выполнение иных заданий. Если следователь, производящий обыск, располагает информацией, полученной оперативным путем, о местах, где могут находиться спрятанные предметы, то к этим местам следует подходить постепенно, дабы не раскрыть источников получения этой информации. В ходе обыска ни одно из заявлений обыскиваемых лиц не должно приниматься на веру. Любое заявление должно быть проверено, но искать нужно всюду, где только могут находиться разыскиваемые предметы, при этом, однако, следует помнить, что согласно требованию ст. 170 УПК производящий обыск должен избегать повреждений обстановки, не вызываемых необходимостью.

Во время обыска следователь или другое специально выделенное лицо наблюдают за поведением обыскиваемых, их реакцией на происходящее. При наблюдении надо подмечать реакцию обыскиваемых на действия следователя и критически относиться к замеченным признакам, поскольку они могут быть инсценированы. Именно профессиональная наблюдательность дает хорошие результаты для отыскания доказательств по делу. Для этого следует изучать способы совершения и сокрытия преступлений,

способы сокрытия вещественных доказательств, уловки преступников. Умение распознать психическое состояние обыскиваемого в тот или иной момент облегчает поиски спрятанных им предметов.

В ряде случаев сами обыскиваемые своим поведением дают возможность определить, где спрятан искомый предмет. Например, волнение обыскиваемых, как правило, возрастает по мере приближения следователя к тому месту, где спрятан предмет. По признакам поведения обыскиваемого (волнение, страх, радость) можно судить о приближении или удалении от того места, где спрятано искомое. Иногда приходится наблюдать и учитывать поведение животных, птиц, которые могут ориентировать на местонахождение закопанных частей трупы и пр.

Положительные результаты дает так называемая «словесная разведка», которая заключается в том, что следует назвать вслух очередные объекты обыска, наблюдая при этом за поведением присутствующих, т. е. за тем, какое это окажет действие на лиц, у которых производится обыск. Такая «словесная разведка» дает возможность проконтролировать реакцию обыскиваемых лиц.

Рекомендуется в процессе обыска создавать у обыскиваемых лиц убеждение в том, что искомое будет обязательно найдено. Такое убеждение следует подкреплять тщательностью обыска, что в свою очередь может привести обыскиваемого к добровольной выдаче искомых предметов.

В ряде учебников по криминалистике рекомендуется следователю мысленно поставить себя в положение обыскиваемого. Однако эта рекомендация не подтверждается практикой и следователь рискует впасть в ошибку. «Ему надо думать не о том, как он действовал бы сам в данной ситуации, — справедливо замечает А.Р. Ратинов, — а о том, как должен был действовать обыскиваемый»¹.

Весьма важно знать профессиональные навыки обыскиваемого, поскольку, как показывает практика, преступник в ряде случаев, пряча предметы, пользуется привычными производственными приемами. Известны также случаи, когда соучастники используют одни и те же приемы сокрытия ценностей. Это нужно учитывать при проведении обыска по групповым делам.

Если в обыске участвуют несколько сотрудников и он проводится в большом помещении, на местности или же при групповом обыске, следует наладить взаимную информацию обо всем обнаруженном.

При проведении сложного обыска рекомендуется также делать перерывы для отдыха.

В ходе детального обыска приходится решать вопрос об относимости обнаруженных вещей к делу. При этом следует исходить из несоответствия

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967, с. 232.

характера найденных предметов личности обыскиваемого, необъяснимого объяснения по поводу происхождения этих предметов, подозрительного поведения обыскиваемых лиц в отношении определенного предмета, а также необычного способа его хранения.

При проведении детального обследования не следует отвлекаться от выполнения основной работы по проведению обыска, необходимо не торопясь исследовать все части строения и предметы, в которых может быть укрыто искомое, учитывая, что вещи могут быть разобраны. Нужно обязательно проверять и такие объекты, которые неприятны для восприятия (грязное белье, мусорные ящики и пр.), так как обыскиваемый может специально спрятать искомое в таких местах, надеясь на брезгливость со стороны лиц, производящих обыск.

Заключительная стадия обыска — стадия фиксации хода и результатов его проведения. От полноты и объективности фиксации хода и результатов обыска зависит доказательственное значение этого следственного действия. По окончании обыска или выемки независимо от их результатов тут же на месте составляется протокол.

В соответствии со ст. 176 УПК протокол обыска и выемки является основным процессуальным средством фиксации их результатов. В протоколе подробно излагаются сведения о найденных предметах и месте их обнаружения. При этом точно указываются общие и частичные признаки изымаемых предметов: название, размер, форма, цвет или оттенок, качество, количество, маркировочные обозначения, номера, отличительные знаки, упаковка, отмечаются повреждения; если изымаются однородные предметы, то прописью указывается их количество.

При изъятии ценных бумаг, облигаций, сберкнижек, аккредитивов, сохранных свидетельств указываются все реквизиты этих документов. Иностранная валюта и российские деньги заносятся в протокол с указанием общей суммы, а в тех случаях, когда они представляют интерес как индивидуально определенные, следует в протоколе указать серию и номер каждой купюры.

Если обыскиваемый заявляет, что изымаемые предметы сделаны из благородных металлов, нужно подробно описать каждый предмет, указав, есть на нем проба или нет. Описываются и зарисовываются определенные обозначения, имеющиеся на антикварных изделиях.

В случае вскрытия каких-либо хранилищ в протоколе указывается, чем это было вызвано. При обнаружении тайников описывается их устройство, размеры, поскольку само наличие тайника наряду с содержимым может являться уликой. В протоколе следует указать, какие предметы были выданы при обыске добровольно.

Если в процессе обыска применялись технические средства, то это должно быть отражено в протоколе с указанием названий и типов приборов.

В протоколе отмечается, что о применении технических средств были уведомлены лица, участвующие в производстве обыска.

В заключительной части протокола указывается, какие предметы были изъяты и упакованы, какой печатью опечатаны, кому и что именно было передано на ответственное хранение. Протокол обыска и выемки составляется в трех экземплярах через копировальную бумагу, причем первый экземпляр остается в деле, второй экземпляр вручается обыскиваемому под расписку, а третий вместе с изъятыми предметами сдается в камеру хранения вещественных доказательств. Все страницы оригинала и копий должны быть подписаны лицом, производившим обыск, понятыми, другими участниками обыска и обыскиваемым лицом, а при его отсутствии — представителем местных властей или домоуправления. В протокол обыска не вносятся какие-либо объяснения обыскиваемого о происхождении изымаемых вещей и пр.

Наряду с составлением протокола обыска, для фиксации его результатов можно изготовлять планы, схемы, использовать фотосъемку, а в некоторых случаях и видеосъемку.

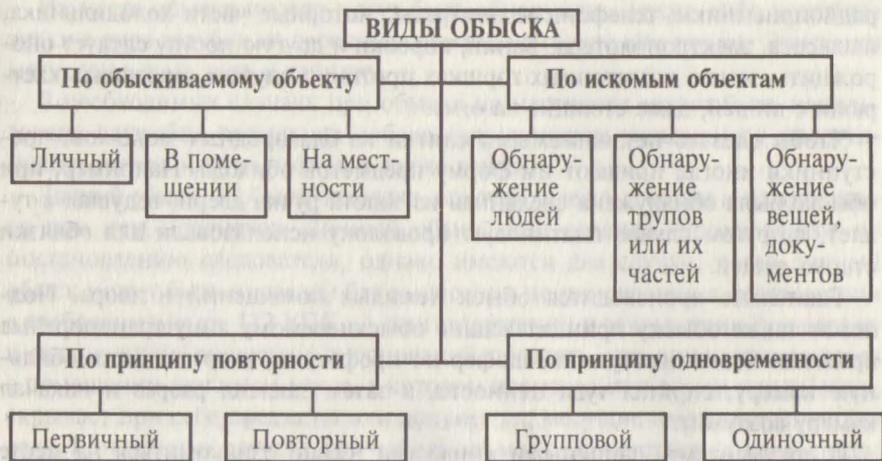
Фотосъемка, применяемая в процессе обыска, производится по правилам судебной фотографии, при этом следует сфотографировать место, где было обнаружено искомое, в частности тайники, объекты; обнаруженные в ходе обыска предметы, оставленные на ответственное хранение, с тем чтобы последние не были заменены. В случае применения фотосъемки и других технических средств фиксации при составлении протокола обыска следует руководствоваться ст. 176 УПК. Если вещественные доказательства по каким-либо причинам не могут храниться при уголовном деле, то в соответствии со ст. 84 УПК они должны быть сфотографированы. Фотоснимки, сделанные на месте обыска, дают суду наглядную доказательственную информацию об изымаемых предметах, местах их хранения, в частности о различных тайниках, а также исключают возможность ссылаться на подмену изъятых предметов лицом, проводившим расследование.

Если необходимо в наглядной форме запечатлеть какие-либо объекты, в частности устройство тайников, то в этих случаях наиболее четкое представление о тайниках даст его детальный план.

После того как обыск завершен и сотрудники доставили деньги, ценности и вещи в служебное помещение, следует руководствоваться инструкцией, согласно которой изъятые деньги, ценности и вещи подлежат учету и хранению в органах МВД наравне с государственными денежно-материальными ценностями. Не позднее следующего дня после изъятия они должны быть сданы в финансовый аппарат соответствующего органа МВД.

3.3. Особенности производства отдельных видов обыска

При решении вопроса о видах обыска практика исходит из характера обыскиваемых объектов, искомых предметов, принципа повторности и принципа одновременности (см. схему).

Обыск в помещении. При проведении такого обыска подвергаются детальному обследованию все помещения, включая и подсобные, обстановка, домашние вещи, чердаки, чуланы, лестничные клетки и т. п.

При осмотре пола следует обращать внимание на следы недавних нарушений, характер грязи и пыли в пазах между досками.

Стены помещения обследуются с целью обнаружения тайников. При этом нужно обращать внимание на места, где имеется свежая краска, штукатурка или вновь наклеенные обои. В отдельных случаях стены необходимо простукивать молотком, обращая внимание на звук, поскольку в местах возможных тайников звук будет глухой. Следует проверить плинтус, за которым может быть тайник.

При обыске погребов, подвалов, подполья, чердаков особое внимание нужно уделять, освещению. На чердаках обследуют слой засыпки, осматривают переплеты стропил. Обыскиваются ванные и туалетные комнаты, чуланы, лестницы и печи.

При обыске мебели следует из нее вынуть все вещи, отодвинуть от стен и перевернуть. Известны, например, случаи, когда преступники использовали в качестве тайников трубы никелированных кроватей, ножки мебели. Для обнаружения двойных стенок в мебели делаются замеры: мягкая мебель прокалывается тонким щупом или иглой. Места, где имеются кустарно отремонтированные части обивки, следует подпороть, проверяется также пространство за зеркалами.

Трудоемким является обыск домашних библиотек, нужно проверить каждую книгу, так как преступники могут вложить туда деньги, сберкнижки, ценности. Книги встряхиваются, в них проверяется каждая страница.

Не следует при обыске оставлять без внимания находящийся в комнате детский уголок. Проверяются музыкальные инструменты, телевизоры,

радиоприемники, телефонные аппараты, моторные части холодильника, пылесоса, электрополотера. Банки, коробки и другую посуду следует опорожнить, землю в цветочных горшках проткнуть шупом, проверить кастрюли с пищей, даже стоящие на огне.

Чтобы сделать неузнаваемыми слитки из благородных металлов, преступники иногда придают им форму предметов обихода. Например, при обыске была обнаружена сделанная из золота ручка двери, ведущая в туалет, в другом случае платиновую проволоку использовали для обвязки старых вещей.

Тщательно производится обыск нежилых помещений и двора. Подлежат также обыску принадлежащие обыскиваемому лицу транспортные средства. Один преступник, шофер по профессии, разрезал автомобильную камеру, спрятал туда ценности, а затем заклеил разрез и накачал камеру воздухом.

С документами, записными книжками нужно ознакомиться на месте и решить вопрос об их изъятии.

Если в процессе обыска следователь имеет основания предполагать, что по делу впоследствии может возникнуть необходимость в графической экспертизе, экспертизе по фотокарточкам, собираются свободные образцы почерка, фотоснимки.

При расследовании некоторых преступлений производятся обыски на рабочем месте в учреждении или на предприятии, где работает заподозренное лицо.

Иногда обыск в служебных помещениях сочетается с проведением других мероприятий, связанных с расследуемым делом. Так, в магазинах или столовых обыск может сопровождаться проверкой весов, товаров, продуктов, блюд, снятием натуральных остатков. Обыску в учреждении может сопутствовать внезапная ревизия.

Обыск участков местности. Местность, подлежащая обыску (двор, приусадебный участок, огород и другие участки местности, находящиеся в ведении обыскиваемого лица, членов его семьи или организации), вначале изучается, а затем разбивается на отдельные секторы (участки, квадраты) произвольной формы, границами которых могут служить как естественные рубежи (тропы, кустарники, ручьи), так и флажки или какие-либо вешки. После чего по отдельным секторам местность обыскивается.

На местности преступники закапывают предметы в землю или снег, тщательно маскируя эти места. Поэтому следует обращать внимание на демаскирующие признаки. В качестве укрытия преступники используют также растительность, пряча предметы в корнях растений или в коре деревьев. Осматриваются дупла деревьев. Дрова, строительные материалы перекадываются, а земля под ними проверяется шупом или миноискателем, аналогично проверяются кучи земли, мусора, стога сена и т. п.

На месте обыска иногда могут быть обнаружены какие-либо условные знаки в виде зарубок на деревьях, отметок на грунте или стенах. Эти знаки могут указывать путь к тайнику.

В необходимых случаях при обыске на местности может быть использована служебно-розыскная собака (для поисков укрывшихся преступников, тропов или их частей, а также вещей).

Личный обыск — обыск человека, его тела, одежды, обуви и находящихся при нем предметов. Личный обыск, как правило, производится по постановлению следователя, однако имеются два случая, когда личный обыск может быть проведен без вынесения постановления в соответствии с требованиями ст. 172 УПК, — при задержании и заключении под стражу и при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск или выемка, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для дела. В отдельных случаях личный обыск может сочетаться с проведением освидетельствования, о чем выносится специальное мотивированное постановление.

Личный обыск на месте задержания наиболее часто носит предварительный характер. Если задерживающих несколько, то личный обыск в этом случае не представляет особых затруднений. Если же приходится проводить личный обыск одному сотруднику и есть основание предполагать, что у обыскиваемого может быть оружие, то следует потребовать, чтобы он поднял руки и повернулся спиной к обыскиваемому. При этом нужно проверить карманы, одежду, сапоги, тело, чтобы убедиться в отсутствии огнестрельного или холодного оружия. У обыскиваемого отбираются предметы, которыми можно нанести удары или порезы, а также различные жидкости, порошки и предметы, назначение которых неизвестно. Целью такого предварительного обыска является изъятие предметов, с помощью которых можно оказать сопротивление, и изъятие предметов, которые он может уничтожить.

Производя личный обыск на месте задержания, следует осмотреть и окружающую местность, так как иногда задержанный выбрасывает уличающие его предметы.

Практика выработала следующие приемы производства детального личного обыска.

Личный обыск производится в определенной последовательности, обычно «сверху вниз», начиная с головного убора, затем переходят к обыску одежды. Тщательно осматриваются карманы, подкладка и т. п. Так, при обыске задержанного у него в пальто были обнаружены две сберегательные книжки на предъявителя, искусно замаскированные в ватную подкладку на плечах. Известны случаи, когда преступники специально приспособливают одежду для кражи материальных ценностей. Например, пальто с подкладкой, под которой имеются специальные крючки.

Иногда личный обыск может иметь значение для установления профессии задержанного и места, где он мог находиться. В этих случаях следует при помощи пылесоса собирать пыль и грязь из карманов, швов одежды и т. д.

Осматривая обувь, нужно обращать внимание на стельки, поднаряды сапог, накладки носков, каблуки, поскольку в них могут быть обнаружены тайники.

При обыске тела человека осматривается рот, обследуются волосы, вата в ушах, подмышечные впадины. При наличии на теле обыскиваемого повязок, протезов, а также в тех случаях, когда имеются основания предполагать, что вещественные доказательства могут быть спрятаны в естественных отверстиях человеческого тела или же были им проглочены, приглашается врач¹.

При личном обыске у обыскиваемого лица могут быть также обнаружены следы пребывания на месте происшествия (частицы грунта, краски и других веществ), а также следы преступных действий (пятна крови, спермы, следы взломанных преград, металлическая пыль, опилки и т. п.).

Практика относит к личному обыску и обыск личных вещей — бумажников, дамских сумочек, чемоданов и других вещей, имеющих при задержанном и извлеченных из его карманов. Все эти предметы тщательно осматриваются с целью обнаружения в них тайников, двойных стенок, пустот. Известен случай, когда преступник хранил контрольный талон к сберегательной книжке на предъявителя под задней крышкой карманных часов.

Повторный обыск — проводится в тех случаях, когда первичный обыск был произведен в неблагоприятных условиях. Например, в темное время суток, при слабом источнике искусственного освещения, либо при его проведении отсутствовали специалисты, в силу чего не применялись поисковые средства, или же в тех случаях, когда следователь приходит к выводу, что при первом обыске остались необследованными или же недостаточно тщательно были обследованы отдельные предметы в помещении либо участки местности. Наконец, основанием для повторного обыска может послужить полученная следователем информация, что на место, где производился обыск, были возвращены соответствующие предметы или документы.

Групповой обыск. В процессе расследования, преступлений иногда приходится производить групповой обыск², т. е. одновременно несколько

¹ После личного обыска для установления особых примет и следов преступления может быть проведено освидетельствование, о чем следователь выносит постановление.

² Не следует смешивать групповой обыск, т. е. обыск, проводимый у нескольких лиц одновременно, с массовыми обысками, производство которых является недопустимым и строжайше запрещено.

обысков, проводимых по одному делу у разных лиц, в разных местах. Хотя такой обыск и готовится по правилам, установленным для одиночного обыска, однако в процессе его подготовки следует предусмотреть средства связи между участниками, единое руководство и единый план его проведения, порядок обмена информацией, а также и то, что эти обыски должны производиться в один и тот же день и час.

Планируя групповой обыск, целесообразно использовать оперативные данные и составить схему преступных связей, а также схему родственных связей обыскиваемых лиц.

Производство выемки

Производство выемки регламентировано ст. 167 УПК, в которой указано, что в случае необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, и если точно известно, где и у кого находятся, следователь производит их выемку. Различие между обыском и выемкой состоит в том, что при выемке заранее известны искомый предмет и его местонахождение.

Основанием для выемки являются данные, установленные при расследовании, о наличии у конкретного лица или организации определенных предметов, которые могут иметь значение вещественных доказательств по делу, либо документов, содержание которых имеет значение для дела.

При проведении выемки действия следователя сводятся обычно к тому, он предлагает лицу или руководителю учреждения выдать определенный предмет, а в случае отказа производит принудительное изъятие.

На практике в некоторых случаях выемку оформляют протоколом добровольной выдачи, не вынося при этом специального постановления. Такая практика не отвечает требованиям закона. В любом случае выемку следует оформлять, руководствуясь ст.ст. 167, 176 УПК.

Иногда на практике выемку подменяют истребованием необходимых предметов и документов, в ряде случаев это приводит к тому, что заинтересованные лица получают возможность заменить, скрыть или частично уничтожить требуемые объекты. Вот почему замена выемки истребованием тех или иных предметов и документов крайне нежелательна. Выемка может быть произведена как из помещения, так и из другого места, находящегося во дворе, в саду и т. д.

В отличие от обыска, закон не требует для производства выемки санкции прокурора, исключение составляет выемка документов, содержащих сведения, являющиеся государственной тайной, а также выемка почтово-телеграфной корреспонденции.

При выемке присутствует тот же круг лиц, что и при обыске. Основные рекомендации, относящиеся к обыску, могут быть успешно использованы при подготовке к выемке. При отказе граждан выдать требуемые предметы

следователь отбирает их принудительно. Если в известном месте требуемых предметов не оказалось, то искать их в других местах, нельзя, поскольку это уже будет не выемка, а обыск. Кроме того, если была выдана только часть требуемых предметов, то при наличии достаточных оснований следователь выносит постановление и производит обыск для обнаружения скрываемых предметов.

Личный обыск лиц, находящихся в помещении, где происходит выемка, если он необходим, производится без специального на то постановления.

Выемка не является частью обыска, а представляет собой самостоятельное следственное действие. В порядке проведения выемки могут быть получены как от должностных лиц, так и от отдельных граждан образцы, необходимые для сравнительного исследования, например образцы свободного почерка, образцы какой-либо продукции.

В определенных случаях по постановлению следователя, санкционированному прокурором, либо по определению и постановлению суда может проводиться выемка всех видов корреспонденции (письма, телеграммы, посылки, бандероли и денежные переводы).

По окончании выемки в соответствии со ст. 176 УПК составляется протокол, который должен отражать ее ход и результаты. При этом подробно описываются изымаемые предметы.

Наряду с обыском и выемкой, в целях принятия законных мер, направленных на обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного предприятию, учреждению или отдельным гражданам, может быть наложен арест на имущество.

Арест на имущество может быть наложен одновременно с обыском или выемкой, о чем составляется следователем мотивированное постановление. О наложении ареста на имущество составляется протокол, в котором указываются все предметы, на которые наложен арест, их количество, индивидуальные признаки, ориентировочная цена. В случае необходимости для оценки вещей могут быть приглашены соответствующие специалисты — товароведы, оценщики из ломбарда или комиссионного магазина. В тех случаях, когда предметы (вещи) не могут быть изъяты и остаются под сохранной распиской — во избежание их подмены, в протоколе следует особенно подробно описать их индивидуальные признаки, а также сфотографировать их, а при необходимости опечатать, о чем делаются соответствующие отметки в протоколе.

Глава 4

ТАКТИКА ДОПРОСА

4.1. Понятие, значение и виды допроса

Допрос при производстве расследования — это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Допрос — самый распространенный способ получения доказательств. В то же время допрос — одно из самых сложных следственных действий; его производство требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса. Сложность допроса заключается не только в том, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и даже вообще не желающий давать показания, но и в том, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний.

Цель допроса заключается в получении полных и объективно отражающих действительность показаний. Эти показания являются источником доказательств, а содержащиеся в них фактические данные — доказательствами. Для подозреваемого и обвиняемого показания, кроме того, и средство защиты от возникшего против них подозрения или предъявленного обвинения. Это необходимо учитывать, оценивая значение допроса как следственного действия.

Допрос представляет собой процесс передачи следователю допрашиваемым информации о расследуемом событии или связанных с ним обстоятельствах и лицах. Эта информация поступает к допрашиваемому в момент восприятия им тех или иных явлений или предметов, запоминается им и затем при допросе воспроизводится и передается следователю. Процесс формирования показаний — от восприятия до передачи информации — носит психологический характер; на всем его протяжении на психику человека влияют многочисленные объективные и субъективные факторы, действие которых в конечном счете отражается так или иначе на полноте и объективности показаний. Такими, например, объективными факторами, препятствующими восприятию расследуемого события или его элементов, являются неблагоприятные погодные условия наблюдения, отдаленность наблюдателя от места события, кратковременность этого

события или наблюдения и т. п. Напротив, способствующее наблюдению освещение, близость от объекта восприятия, длительность наблюдения и т. п. будут содействовать получению более полной и точной информации о событии.

Точно так же влияют и субъективные факторы: пребывание человека в состоянии сильного возбуждения, страха, утомления или в нормальном состоянии, произвольность или непроизвольность внимания, отсутствие или наличие интереса к наблюдаемому и т. п. Действие всех этих факторов, специально изучаемых наукой судебной психологии, должно быть хорошо известно следователю. Он также должен знать основанные на данных судебной психологии тактические приемы, позволяющие ослабить вредное влияние этих факторов на полноту и объективность показаний, оживить память о воспринятом, упорядочить воспроизведение хранящейся в памяти допрашиваемого информации.

Для того чтобы успешно осуществить допрос, следователь должен четко представлять себе, какую информацию и с помощью каких приемов и средств он намерен получить от допрашиваемого. Круг тех обстоятельств, которые следователь намерен выяснить путем допроса, называется предметом допроса. К их числу относятся обстоятельства, связанные с самим событием преступления (его способом, местом совершения, временем, последствиями и пр.); устанавливающие или опровергающие виновность в его совершении определенных лиц и мотивы их действий, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также относящиеся к характеру и размеру ущерба, причиненного преступлением. В предмет допроса могут входить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Практически предметом допроса могут быть любые обстоятельства, имеющие значение для установления истины по расследуемому делу. Предмет допроса зависит как от процессуального положения допрашиваемого, так и от того, какой информацией он может располагать.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого, а следовательно, в известном смысле и от предмета допроса, различают следующие виды допроса: допрос свидетеля; допрос потерпевшего; допрос подозреваемого; допрос обвиняемого; допрос эксперта.

Особым видом допроса является допрос на очной ставке.

Каждый вид допроса имеет свою процессуальную регламентацию и тактически проводится по-своему. Однако существуют некоторые общие положения процессуального и тактического характера, применимые при производстве допроса любого вида.

Общие положения процессуального характера. Процессуальный порядок производства допроса предусматривает, что это следственное действие может быть проведено по месту производства следствия или по месту нахождения допрашиваемого, как правило, в дневное время. Допрашиваемые дают показания наедине со следователем, за исключением случаев,

прямо предусмотренных законом (присутствие защитника, педагога, законных представителей или близких родственников несовершеннолетнего допрашиваемого).

Перед допросом следователь при необходимости удостоверяется в личности допрашиваемого, разъясняет ему его права и обязанности, выясняет нужные сведения анкетного характера. Допрос по существу дела начинается с предложения допрашиваемому рассказать все известное по делу, после чего следователь может задать ему вопросы.

Показания допрашиваемого записываются в протокол в первом лице и по возможности дословно. В случае необходимости в протокол записываются и заданные допрашиваемому вопросы и его ответы. После дачи показаний допрашиваемому в случае его просьбы должна быть предоставлена возможность написать свои показания собственноручно. По окончании допроса протокол предъявляется допрошенному для прочтения или по его просьбе прочитывается следователем. Правильность записи показаний удостоверяется подписями допрошенного и следователя.

Общие положения тактики допроса. К общим положениям тактики допроса следует отнести его активность, целеустремленность, объективность и полноту, необходимость учета при допросе свойств личности допрашиваемого.

Активность допроса заключается в том, что следователь прочно удерживает в своих руках инициативу при допросе, умело использует для достижения цели допроса все необходимые тактические приемы, строго соблюдая при этом с требованиями закона. Применительно к лицам, уклоняющимся от дачи правдивых показаний, допрос должен носить наступательный характер: с помощью всех имеющихся в его распоряжении законных средств следователь должен стремиться к получению правдивых показаний, а не быть простым регистратором сообщенных ему сведений.

Целеустремленность допроса означает проведение его с заранее обдуманной целью, для получения определенной, а не вообще всякой информации. Целеустремленность обеспечивается наличием у следователя твердого представления о предмете допроса, стремлением к достижению поставленной цели, умением сообразовать с этой целью применяемые средства и приемы допроса.

Объективность и полнота допроса проявляются в том, что следователь не вправе по собственному усмотрению сокращать полученные показания, изменять их в соответствии со своими представлениями о ходе вещей, навязывать допрашиваемому эти представления. Одной из гарантий объективности допроса является запрещение законом задавать допрашиваемому наводящие вопросы, а полноты — требование дословного по возможности изложения показаний.

Успех допроса зависит от того, насколько полно следователь учтет и использует при допросе особенности личности допрашиваемого — его

психики, культурного и образовательного уровня, профессии, мировоззрения и т. п. Без такого учета невозможно установление психологического контакта с допрашиваемым, что является необходимым условием достижения цели допроса.

Под психологическим контактом с допрашиваемым понимают создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины.

Учет психологических особенностей личности допрашиваемого необходим и для правильного выбора тактических приемов допроса.

Различают первоначальный, повторный и дополнительный допрос. При первоначальном допросе предмет допроса выясняется в полном объеме (за исключением тех случаев, когда по тактическим соображениям следователь считает необходимым при первоначальном допросе не касаться тех или иных обстоятельств, выяснение которых связано с предварительным проведением других следственных действий). При повторном допросе следователь вновь обращается к выяснению всех или некоторых обстоятельств, о которых допрашиваемый уже давал показания на предыдущем допросе. Целями повторного допроса являются: детализация ранее полученных показаний, их уточнение; получение повторных показаний для сравнения их с первоначальными на предмет выявления между ними возможных противоречий; склонение допрашиваемого к изменению занятой им неправильной позиции и получение от него правдивых показаний.

В отличие от повторного, дополнительный допрос — это процесс получения показаний о тех обстоятельствах дела, о которых не шла речь на предыдущих допросах. Задача дополнительного допроса — восполнение уже полученных показаний. Поэтому дополнительный допрос может строиться по вопросно-ответной схеме, без свободного рассказа допрашиваемого.

Тактика допроса, как раздел криминалистической тактики, имеет своим предметом изучение таких положений, которые характерны для каждого вида допроса. Особенности же тактики допроса в зависимости от вида расследуемого преступления разрабатываются методикой расследования преступлений и рассматриваются в соответствующих частных методиках.

4.2. Подготовка к допросу

Подготовка к допросу включает в себя: а) собирание исходных данных для допроса; б) тактическое обеспечение допроса; в) выбор момента и места допроса и определение способа вызова на допрос; г) техническое обеспечение допроса.

Собирание исходных данных допроса является непременным элементом подготовки к допросу, который определяет его успех и эффек-

тивность. Исходные данные для допроса по своим источникам и содержанию неоднородны. Среди них прежде всего необходимо выделить те, которые относятся к предмету допроса.

При подготовке к допросу следователь должен определить круг обстоятельств, в отношении которых предстоит получить показания допрашиваемого. При отсутствии у следователя четкого представления об этих обстоятельствах допрос лишится целеустремленности, в показаниях, с одной стороны, неизбежно будут пробелы, а с другой стороны, — ненужные, не имеющие отношения к делу данные.

В материалах дела могут быть данные, относящиеся к предмету предстоящего допроса. Для их выявления (как с целью подготовки к допросу, так и для последующего использования при необходимости во время самого допроса) следователь изучает материалы дела — специально под углом зрения предстоящего допроса. Полученная таким образом информация в виде выписок из материалов дела или заметок о том, на каких его листах содержатся нужные для допроса данные и какие именно, систематизируется применительно к обстоятельствам, подлежащим выяснению при допросе. Особо выделяются данные, относящиеся к вопросу о виновности данного лица в совершенном преступлении (при подготовке к допросу обвиняемого) или о личности обвиняемого (при подготовке к допросу потерпевших и свидетелей).

Информация, относящаяся к предмету допроса, может носить специальный характер. Это может потребовать от следователя ознакомления со специальной литературой, теми или иными технологическими процессами, порядком документо- и товарооборота на предприятии, системой учета и отчетности и др. При этом он может использовать консультации специалистов; данные, содержащиеся в заключениях экспертов по делу, справочные материалы.

Информация, относящаяся к предмету допроса, может быть получена и из оперативных источников. Использование ее при допросе осуществляется с соблюдением специальных правил и с учетом того, что такая информация имеет не доказательственное, а лишь ориентирующее значение.

К числу исходных для допроса данных относятся сведения о личности допрашиваемого. Объем таких данных, которые необходимы следователю, зависит от процессуального положения лица, обстоятельств дела, предмета предстоящего допроса и значения показаний данного лица. Особую важность приобретает изучение личности обвиняемого, необходимое не только для проведения успешного его допроса, но и для расследования в целом, а также для правильного решения дела в суде и последующей работы по исправлению и перевоспитанию осужденного.

Данные о личности допрашиваемого относятся к его психофизиологическим свойствам и состоянию, общественно-политической и трудовой

деятельности, отношению к коллективу и коллектива к нему, моральному облику и поведению в быту, отношению к другим лицам, проходящим по делу. Они могут быть почерпнуты из материалов дела и оперативных источников либо специально полученными методами, рекомендуемыми для этой цели психологической наукой: в результате наблюдения за субъектом, в беседе, путем анализа деятельности (в том числе и способа совершения и сокрытия преступления), обобщением независимых характеристик, даваемых субъекту различными лицами, по различным поводам и в различных ситуациях.

Изучение личности допрашиваемого помогает следователю определить особенности, которые приобретает у него процесс формирования показаний, предположить, какова будет линия поведения на допросе, и выработать нужную тактику допроса.

Письменный план допроса предпочтительно составлять в тех случаях, когда предстоит сложный допрос, связанный с выяснением широкого круга обстоятельств, с использованием значительной исходной информации, в том числе и оперативной, трудный в тактическом отношении. План составляется в произвольной форме, в качестве одного из образцов которой можно рекомендовать следующую:

Обстоятельства, подлежащие выяснению	Имеющиеся данные (источник, листы дела)	Вопросы допрашиваемому	Заметки о тактике
--------------------------------------	---	------------------------	-------------------

В ситуации, обуславливающей дефицит времени на подготовку к допросу, а также при подготовке к простым допросам допустимо мысленное планирование допроса или составление письменного плана по упрощенной форме, иногда в виде простого перечня вопросов, которые будут заданы допрашиваемому. При этом нужно иметь в виду, что невозможно заранее предусмотреть все вопросы, в постановке которых может возникнуть необходимость при допросе; заранее планируются только наиболее важные вопросы, которые можно безусловно предвидеть, а также такие, для которых особое значение имеет формулировка вопроса (например, если они исходят из оперативных данных, которые должны остаться неизвестными для допрашиваемого) или его очередность, связь с предыдущими и последующим вопросами.

Криминалистической науке и следственной практике известны следующие разновидности вопросов, которые могут быть заданы допрашиваемому: дополняющие, уточняющие, напоминающие, контрольные, изобличающие.

Дополняющие — это вопросы, задаваемые с целью восполнения полученных показаний, ликвидации имеющихся в них пробелов. Они могут быть направлены на детализацию показаний, например: «Вы сказали, что

были в кино. Какой фильм Вы смотрели и были ли Вы в кино до конца сеанса?».

Уточняющие вопросы также могут быть заданы с целью детализации показаний, но чаще — для конкретизации, уточнения полученных сведений. Пример такого вопроса: «Вы показали, что нож лежал около трупа. Не можете ли сказать, с какой стороны и на каком расстоянии от трупа лежал нож?»

Напоминающие вопросы преследуют цель оживить память допрашиваемого, вызвать в ней те или иные ассоциации, с помощью которых он припомнит интересующие следователя факты. Напоминающих вопросов обычно задается несколько, чтобы способствовать процессу последовательного припоминания забытого. Например, зная, что интересующее его событие произошло в день рождения допрашиваемого, о чем тот забыл, следователь последовательно задает вопросы: «Как Вы отмечали свой день рождения в этом году?», «Что Вы делали после того, как разошлись гости?», «В каком месте парка Вы гуляли?», «Почему Вы пересели на другую скамейку?», «Когда же, следовательно, Вы впервые увидели обвиняемого Иванова?». Напоминающие вопросы не следует смешивать с наводящими вопросами, т. е. такими вопросами, формулировка которых содержит в себе ответ, желаемый для спрашивающего: «Был ли на Иванове в тот вечер серый плащ с металлическими пуговицами?» В силу того, что наводящие вопросы оказывают внушающее воздействие на допрашиваемого, ориентируют его в том, какой ответ хотел бы услышать от него следователь и поэтому могут помешать установлению истины при расследовании, они запрещены законом.

Контрольные вопросы задаются с целью проверить полученные показания или получить данные для такой проверки. Пример такого вопроса: «На основании чего Вы утверждаете, что все, о чем вы рассказали, произошло 15 сентября?»

Изобличающие вопросы направлены на изобличение допрашиваемого во лжи, очевидной для следователя. Их постановка связана обычно с предъявлением допрашиваемому доказательств, опровергающих его показания и не вызывающих у следователя сомнения в достоверности. Такой вопрос, как правило, состоит из двух частей. В первой фиксируется предъявление допрашиваемому того или иного доказательства, вторая содержит предложение объяснить это доказательство или связанное с ним обстоятельство: «Вам предъявляется заключение дактилоскопической экспертизы о том, что на стекле, лежащем на столе в квартире потерпевшего Иванова, обнаружены отпечатки пальцев Вашей правой руки. Каким образом они там оказались, если Вы утверждаете, что никогда не были в квартире Ивановых?».

Формулировка вопросов допрашиваемому должна быть такой, чтобы исключить возможность односложного ответа (типа «да» и «нет»). Воп-

росы должны быть четкими, конкретными, понятными для допрашиваемого, относящимися к предмету допроса. Важна их логическая последовательность и обоснованность.

К тактическому обеспечению допроса, помимо его планирования, относится выбор тактических приемов допроса и подготовка доказательств, которые, возможно, потребуются предъявить допрашиваемому. Следователь предварительно решает вопрос, в какой момент допроса какие доказательства могут потребоваться, подбирает эти доказательства в нужном порядке, заранее обдумывает меры по обеспечению их сохранности при предъявлении, выбирает место для их хранения до предъявления.

Выбор момента и места допроса. Момент допроса определяется с учетом важности сведений, которыми, по предположению следователя, обладает допрашиваемый, его процессуального положения, роли в расследуемом событии, связей с другими лицами, подлежащими допросу по делу. В отношении некоторых категорий допрашиваемых момент допроса в известном смысле определяется законом: задержанного или арестованного подозреваемого надлежит допросить в течение 24 часов с момента задержания или ареста, обвиняемого — немедленно по предъявлении обвинения.

На решение вопроса о моменте допроса влияют и избранная следователем последовательность допроса тех или иных лиц, интересы сохранения следственной тайны, сила и характер переживаний, испытанных допрашиваемым в момент события. Не рекомендуется допрашивать лиц, находящихся в состоянии сильного волнения, растерянности, подавленности, кроме исключительных случаев, не терпящих отлагательства.

Решение вопроса о том, где допрашивать, т. е. о месте допроса (по месту производства расследования или по месту нахождения допрашиваемого), зависит от конкретной ситуации. Однако во всех случаях следователь должен стремиться, чтобы место допроса соответствовало требованиям, предъявляемым к обстановке допроса, — было удобным для проведения этого следственного действия, способствовало установлению необходимого психологического контакта с допрашиваемым, сосредоточению его внимания на предмете допроса, обеспечивало бы сохранение следственной тайны. Желательно, чтобы в комнате, где производится допрос, в это время не находились занятые своими делами другие следователи и тем более посторонние лица, чтобы на столе у следователя не было никаких лишних предметов, был отключен телефон, если только не предполагается специально использовать его для целей допроса.

Определение способа вызова на допрос. Из числа предусмотренных законом способов вызова на допрос (по телефону, телеграммой, повесткой, приводом) свидетелей, потерпевших, а также обвиняемых, не находящихся под стражей, следователь избирает тот способ, который в данной ситуации в лучшей степени будет содействовать установлению

психологического контакта с допрашиваемым, сохранению в тайне от других лиц самого факта вызова на допрос, проведению допроса в намеченное время и в нужном месте.

Техническое обеспечение допроса. Сюда входит: приготовление необходимых бланков протоколов, бумаги, пишущих принадлежностей, пишущей машинки; обеспечение присутствия при допросе стенографистки, если предполагается допрос стенографировать; подготовка средств магнитной записи; обеспечение приема информации диктофонным центром, если он имеется в данном следственном аппарате; обеспечение необходимых транспортных средств и охраны, если они могут потребоваться для доставки допрашиваемого к месту допроса; подготовка помещения для допроса.

4.3. Общие положения тактики допроса свидетелей и потерпевших

Если допрос является самым распространенным видом следственного действия, то из отдельных разновидностей допроса самым распространенным является допрос свидетелей. Можно без преувеличения сказать, что при расследовании любого преступления возникает необходимость в допросе свидетелей, ибо предметом этого допроса являются любые обстоятельства, подлежащие установлению по делу, в том числе обстоятельства, относящиеся к личностям обвиняемого и потерпевшего и к взаимоотношениям свидетелей с ними (ст. 74 УПК).

Любое лицо, которое способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания, может быть свидетелем. Исключение составляет лишь защитник обвиняемого, который не может быть допрошен об обстоятельствах дела, ставших ему известными в связи с выполнением обязанностей защитника.

Возраст, по достижении которого лицо может быть допрошено в качестве свидетеля, законом не установлен. Способность малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля правильно воспринять событие и дать о нем показания зависит, помимо влияния общих факторов, которые упоминались ранее, от степени развития ребенка или подростка, понимания им происходящего, что необходимо учитывать при оценке его показаний.

Свидетелем может быть как человек, непосредственно воспринимавший событие преступления или другие имеющие значение для дела обстоятельства, так и тот, кто знает о них со слов других лиц или из документов. В последнем случае он должен сообщить источник своих сведений.

Потерпевший, т. е. лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, как и свидетель, может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу, а также о своих взаимоотношениях с обвиняемым. Его отличает от свиде-

теля то, что преступлением были нарушены его права и охраняемые законом интересы (потерпевший заинтересован в исходе дела). Эта заинтересованность, а также возможность ошибочного восприятия фактов в силу обстановки события и опасности, которой он мог подвергаться, должны быть учтены при допросе и оценке показаний потерпевшего. В остальном тактика допроса потерпевшего и тактика допроса свидетелей настолько близки, что их можно рассматривать совместно.

Допрос свидетелей и потерпевшего можно разделить на четыре этапа: установление психологического контакта с допрашиваемым; свободный рассказ допрашиваемого; постановка вопросов допрашиваемому; ознакомление допрашиваемого с протоколом и магнитной записью показаний.

Ранее отмечалось, что установление следователем контакта с допрашиваемым является необходимой предпосылкой достижения цели допроса. На установление контакта влияют обстановка допроса, манера поведения следователя, умение владеть собой, его тон, внешний вид (подтянутость, опрятность). Определенное значение имеет также и форма предупреждения допрашиваемого об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний. К выполнению этого требования закона нельзя подходить шаблонно. В зависимости от личности допрашиваемого и его ожидаемого поведения на допросе следователь и выбирает форму предупреждения: от строго официальной с акцентом на возможную ответственность допрашиваемого перед законом до осторожного разъяснения требований закона с подчеркиванием того, что они относятся ко всем свидетелям и потерпевшим и предупреждение не обусловлено недоверием к допрашиваемому.

В целях установления контакта с допрашиваемым может быть использована и та беседа, которую ведет с ним следователь при заполнении анкетной части протокола допроса. При этом следователь может выходить за рамки протокола, интересоваться не только анкетными, но и иными данными о личности допрашиваемого, его окружением, условиями жизни и работы, психофизическими качествами. Таким образом, в процессе установления контакта следователь получает и дополнительную информацию о личности допрашиваемого.

Далее следователь предлагает допрашиваемому рассказать все известное по делу. Начинается этап допроса, именуемый свободным рассказом допрашиваемого.

Свободный рассказ — это изложение допрашиваемым известных ему фактов в той последовательности, которую ему рекомендует следователь или которую он избирает сам. Этот этап допроса является необходимым по следующим основаниям:

— следователь не всегда представляет себе, какими данными и в каком объеме располагает свидетель или потерпевший. При свободном рассказе допрашиваемый может сообщить следователю такую информацию, о ха-

рактуре и наличии которой тот и не предполагал и которую, следовательно, он не стремился бы получить путем постановки вопросов допрашиваемому;

— изложение допрашиваемым тех или иных данных в удобной для него последовательности облегчает их припоминание, способствует более полному воспроизведению запечатленного;

— свободный рассказ помогает следователю составить более полное и правильное представление о взаимоотношениях допрашиваемого с другими проходящими по делу лицами, об избранной им линии поведения на следствии, о степени его фактической осведомленности об обстоятельствах расследуемого события.

Следователь может рекомендовать допрашиваемому определенную последовательность изложения при свободном рассказе тогда, когда допрашиваемому предстоит дать показания по большому количеству эпизодов или обстоятельств и сам он затрудняется в выборе такой последовательности (иногда даже спрашивает следователя, с чего ему начать рассказ). В некоторых случаях следователь из тактических соображений может предложить допрашиваемому сначала осветить определенный факт, а уж потом рассказать обо всем остальном. В криминалистике такой тактический прием получил название «деление темы свободного рассказа». Цель этого приема двоякая: либо направить его рассказ по определенному руслу — на выяснение наиболее важных обстоятельств, либо удержать его от дачи ложных показаний, если такую опасность следователь может предположить. В последнем случае, дав правдивые показания об одном факте, допрашиваемый будет вынужден, чтобы не противоречить самому себе, правдиво рассказать и об остальных.

Как правило, следователь не должен прерывать репликами или вопросами свободный рассказ допрашиваемого. Всякое подобное вмешательство может сбить допрашиваемого, последовательность его изложения может оказаться нарушенной, и, как следствие, он может начать путаться в показаниях, упуская при этом важные для дела данные. Только тогда, когда следователь убедится, что допрашиваемый очень отклонился от предмета допроса и что такое отклонение не является необходимым для припоминания фактов, интересующих следствие, он может предложить допрашиваемому держаться ближе к существу дела. Не рекомендуется останавливать рассказ для того, чтобы потребовать от допрашиваемого изложить те или иные данные более подробно, указать какие-то детали освещаемого им факта. Все это можно будет сделать на следующем этапе допроса, не рискуя прервать нить воспоминаний допрашиваемого.

По ходу свободного рассказа не рекомендуется протоколирование показаний. Составление протокола в процессе свободного рассказа неминуемо приводит к перерывам в рассказе, отвлекает допрашиваемого, ослабляет его усилия по припоминанию тех или иных фактов, нарушает возникшие

у него ассоциативные связи. На этом этапе допроса следователь должен делать лишь заметки о соображениях, возникших у него по ходу свободного рассказа, пропусках в нем; вопросах, которые нужно будет задать впоследствии допрашиваемому. Допрашиваемый должен постоянно чувствовать внимательность, с какой следователь слушает его рассказ, заинтересованность в его показаниях. Это укрепит его в сознании важности исполняемого им гражданского долга, оказываемой им помощи следствию и послужит дополнительным стимулом к даче правдивых показаний. И следователь при этом сможет полнее воспринимать свободный рассказ допрашиваемого, правильнее его анализировать и оценивать.

После окончания свободного рассказа, который, как правило, не исчерпывает предмета допроса, следователь путем постановки допрашиваемому вопросов восполняет и уточняет полученные показания, выявляет новые факты, которые не упоминались в свободном рассказе, получает контрольные данные, необходимые для проверки показаний, помогает свидетелю или потерпевшему вспомнить забытое. Если полученные показания, по оценке следователя, являются ложными, то на этом этапе допроса он должен: при добросовестном заблуждении допрашиваемого помочь ему исправить допущенные ошибки, при умышленной даче ложных показаний — изобличить его во лжи и побудить дать правдивые показания.

В целях «оживления» памяти свидетеля или потерпевшего (эти приемы могут быть использованы также и при допросе подозреваемого и обвиняемого, искренне стремящихся вспомнить то или иное обстоятельство) применяются следующие тактические приемы допроса.

1. Допрос с использованием ассоциативных связей. Представления, возникающие в сознании свидетеля или потерпевшего в связи с воспринятым событием, вступают друг с другом в определенные связи, называемые ассоциативными. Поэтому припоминание одного факта может повлечь за собой припоминание связанных с ним фактов — предшествующих, сопутствующих, последующих либо сходных или контрастных с ним. С целью оживления таких связей следователь задает допрашиваемому вопросы, относящиеся не к искомому, а к смежным с ним фактам, помогает установить сначала их (они могут хорошо сохраниться в памяти допрашиваемого), а затем, по ассоциации с ними, и искомый.

2. Допрос на месте. Это разновидность допроса с использованием ассоциативных связей, когда их «оживлению» служит не задаваемый следователем вопрос, а повторное восприятие допрашиваемым той обстановки, в которой происходило расследуемое событие. Допрос на месте не следует смешивать с другим следственным действием — проверкой и уточнением показаний на месте, о котором будет идти речь в дальнейшем. Допрос на месте — это обычный допрос, только проводится он не в кабинете следователя и не по месту нахождения свидетеля, а на месте события. Целью такого допроса является только получение показаний, как и при допросе

в других условиях; место допроса следователем при этом не осматривается, сопоставление показаний с обстановкой на месте не производится.

Сходным с допросом на месте приемом «оживления» ассоциативных связей является предъявление для повторного восприятия допрашиваемому тех или иных предметов, связанных с интересующими следствие обстоятельствами. Такие предметы могут оказаться своеобразным стимулятором в припоминании забытого: их вид вызовет связанные с ним в памяти допрашиваемого ассоциации, которые и приведут к припоминанию искомого факта. Этим же целям может послужить графическое изображение допрашиваемым по предложению следователя определенной ситуации, например схемы расположения предметов на описываемом им месте, или схемы расположения участников события, или изображение какого-либо объекта. Сам процесс изготовления такого графического изображения — схемы, плана, чертежа, рисунка может способствовать «оживлению» нужных ассоциативных связей.

3. Повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств. При повторном воспроизведении показаний допрашиваемый может вспомнить упущенные или забытые им при первом допросе факты. Психологически это объясняется явлением реминисценции, под которым в психологии понимают явление усиления в памяти новых смысловых связей при отсроченном воспроизведении. Как показали опыты, примерно в 40% случаев повторное воспроизведение было полнее первоначального, т. е. наблюдалось явление реминисценции. Это вовсе не значит, что практика повторных допросов должна стать правилом; из сказанного следует лишь сделать вывод, что, во-первых, повторный допрос иногда может послужить целям припоминания забытого и, во-вторых, что не следует непременно подозревать допрашиваемого в нечестности, если при повторном допросе он расскажет о фактах, которые ранее он не мог припомнить.

Ассоциативные связи могут быть использованы и в тех случаях, когда свидетель или потерпевший дает на допросе неверные показания, добросовестно заблуждаясь и искренне считая, что он говорит правду. Такое заблуждение может быть следствием дефектов процесса формирования показаний: результатом воздействия упоминавшихся объективных и субъективных факторов, в том числе влияния других лиц, собственных переживаний, фантазий. Задача следователя заключается в том, чтобы отделить все эти «наслоения» от подлинно воспринятого, попытаться устранить причины искажения истины и восстановить в представлении допрашиваемого картину события в том виде, в каком оно происходило в действительности. Этим целям и служат изложенные приемы допроса с использованием ассоциативных связей. Помимо них могут быть использованы и такие средства, как ознакомление допрашиваемого в необходимых пределах с показаниями других лиц о тех же обстоятельствах и очная ставка.

4.4. Общие положения тактики допроса подозреваемых и обвиняемых

Значение допроса обвиняемого определяется той ролью, которую играют его показания, являющиеся, как известно, не только источником доказательств, но и средством защиты от предъявленного обвинения. К этому можно добавить, что содержание показаний свидетельствует еще и об его оценке содеянного, знать которую необходимо для эффективного осуществления мер по исправлению и перевоспитанию преступника.

Как и допрос свидетелей или потерпевшего, допрос обвиняемого, помимо подготовки к нему, включает в себя установление психологического контакта с допрашиваемым, свободный рассказ обвиняемого, постановку вопросов следователем, ознакомление допрашиваемого с протоколом допроса и фонограммой, если производилась магнитофонная запись его показаний.

Все то, что говорилось о подготовке к допросу в параграфе 2 настоящей главы, полностью относится к допросу обвиняемого и подозреваемого. Дополнительно к сказанному необходимо упомянуть лишь о тех особенностях, которые имеет подготовка к допросу обвиняемого, ранее судимого за другие преступления. Такой обвиняемый обычно уже хорошо знаком с процессуальной процедурой допроса и со своими правами; ему могут быть знакомы и многие тактические приемы допроса. Это необходимо учесть при разработке тактики предстоящего допроса. Известным ориентиром для следователя при этом могут служить данные, почерпнутые из архивных уголовных дел: о позиции, которую он занимал на допросах при расследовании его прежних преступлений; о его личности и связях; реакции на предъявление уличающих доказательств; ухищрениях, к которым обвиняемый прибегал для дезориентирования следствия, маскировки содеянного, преуменьшения степени своей вины.

Свою специфику при допросе обвиняемого имеет и установление психологического контакта с допрашиваемым.

Человек, впервые совершивший преступление и раскаивающийся в этом, нередко еще до допроса испытывает угрызения совести, чувство стыда, сожаления о содеянном. Видя в лице следователя человека, сопереживающего вместе с ним, руководствующегося лишь желанием узнать истину, такой обвиняемый проникается доверием к следователю и его словам, что чистосердечное признание своей вины и правдивый рассказ о случившемся явится смягчающим вину обстоятельством. Идея обоюдной заинтересованности в даче правдивых показаний обвиняемым является основой установления контакта между следователем и допрашиваемым в подобных случаях.

Важную роль в установлении контакта с обвиняемым играет и эмоциональное состояние следователя, его настроенность и обусловленный ими

тон допроса. Беспристрастность, которая должна определять действия следователя, вовсе не означает его бесстрастности. В литературе совершенно правильно отмечалось, что гнев и презрение, испытываемые следователем при допросе преступника, — закономерные чувства. Речь должна идти о форме их проявления, о недопустимости унижения обвиняемого, грубости, оскорблений. Ровный, спокойный тон — лишь один из тактических приемов, применяемый чаще всего тогда, когда обвиняемый преднамеренно стремится обострить обстановку допроса, создать конфликтную ситуацию. В остальных случаях следователь вправе в разумных пределах пользоваться всей гаммой интонаций, а в исключительных случаях — и повышенным тоном. Проявление следователем своего отношения к обвиняемому и вменяемому ему в вину преступлению не только не препятствует установлению нужного контакта, но подчас активно способствует этому, ибо допрашиваемый видит в следователе не сухого чиновника, а живого человека, принимающего к сердцу то, с чем его столкнули служебные обязанности, способного понять обвиняемого. Повторяем, что все дело в форме проявления переживаемых следователем эмоций.

Более сложным может оказаться установление контакта с обвиняемым, настроившимся на дачу заведомо ложных показаний, да еще к тому же ранее судимым. Иногда в подобной конфликтной ситуации контакт установить не удастся. Допрос приобретает характер противоборства, и в таких условиях психологической задачей следователя является внушение обвиняемому уважения к своему противнику, чувства безнадежности обмануть следствие. Это уже первый шаг к установлению контакта и побуждению обвиняемого к даче правдивых показаний.

Свободному рассказу обвиняемого предшествует задаваемый ему следователем вопрос о том, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении. Свободный рассказ, по существу, и начинается с ответа обвиняемого на этот вопрос.

Обвиняемый может признать себя виновным полностью, частично или виновным себя не признать вообще. Следует сразу оговориться, что признание или непризнание обвиняемым своей вины вовсе не является критерием для оценки его последующих показаний. Признание вины вовсе не означает, что эти показания являются правдивыми, как и непризнание вины еще не позволяет оценить во всех случаях его показания как ложные.

Допрос обвиняемого, полностью признающего себя виновным, как правило, носит бесконфликтный характер, за исключением случаев самооговора или попыток скрыть от следствия или преуменьшить вину кого-либо из соучастников. Однако бесконфликтность ситуации допроса не означает при этом, что роль следователя сводится лишь к фиксации даваемых обвиняемым показаний. Обвиняемый должен дать подробные показания по всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу. Это не должны быть общие заявления о виновности и о характере совер-

шенного преступления. Активно ведя допрос, следователь должен получить детальные данные не только о самом преступлении, но и о его причинах, мотивах, подготовке, обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, способах сокрытия следов преступления и преступника.

Известно, что последовательность изложения обвиняемым обстоятельств преступления может быть различной. При хронологической последовательности изложения повествование ведется от обстоятельств, предшествовавших преступлению, до наступления преступного результата и последующих действий обвиняемого. Если избрана логическая последовательность изложения обстоятельств, то рассказ ведется от причин совершения тех или иных действий к их следствиям (по фактам или эпизодам). Наконец, если следователь избрал для свободного рассказа обвиняемого тактическую последовательность, то он предлагает обвиняемому сначала рассказать о том факте, который, по мнению следователя, тактически целесообразнее осветить вначале. Затем идет речь о других фактах.

Направляющая роль следователя на этом этапе допроса обвиняемого заключается в определении последовательности изложения допрашиваемым обстоятельств дела во время свободного рассказа; без особой необходимости он не должен прерывать допрашиваемого, торопить его, высказывать свое мнение о показаниях.

По окончании свободного рассказа следователь задает вопросы допрашиваемому. Очень важно путем постановки необходимых вопросов не только восполнить и уточнить полученные показания, но и получить данные, с помощью которых они могут быть проверены, подтверждены иными доказательствами. Это необходимо уже в силу того, что признание обвиняемого, не подтвержденное иными доказательствами, не может явиться основой для вынесения обвинительного приговора. Такими контрольными данными могут быть: указание на лиц, чьи показания могут подтвердить показания обвиняемого; указание мест сокрытия орудий преступления, похищенных ценностей, документов и иных объектов, обнаружение которых подтвердит показания; упоминание о таких обстоятельствах, которые объективно подтверждают показания (например, о скандале в кинотеатре, при котором присутствовал обвиняемый, или об аварии автомашины), так как эти факты могли быть известны допрашиваемому только в том случае, если он действительно находился в указанном месте.

Следует иметь в виду, что вопросы, задаваемые обвиняемому, должны быть сформулированы так, чтобы исключить предположительный ответ, а также простое утверждение или отрицание. Нужно внимательно относиться и к определению последовательности вопросов.

Допрос обвиняемого, признающего вину частично, отличается от описанного тем, что наряду с правдивыми показаниями следователю приходится иметь дело в рамках одного допроса и с показаниями ложными, а следовательно, решать задачу изобличения допрашиваемого во лжи, как

и при допросе обвиняемого, полностью отрицающего свою вину. Особенности тактики допроса при необходимости изобличения допрашиваемого во лжи будут рассмотрены в следующем параграфе. Здесь же остановимся на другой форме противодействия установлению истины путем допроса — отказе от дачи показаний.

Закон не обязывает обвиняемого давать показания, как и не запрещает ему давать ложные показания. Этим законодатель, как представляется, подчеркивает рядовое значение показаний обвиняемого как источника доказательств и возлагает на следователя обязанность установить истину независимо от показаний обвиняемого, учитывая вероятность ложных показаний, в том числе и самооговора. Но следователь должен всегда помнить, что обвиняемый, как правило, лучше чем кто бы то ни было, знает обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления, его мотивы и цель. Содержащиеся в его показаниях доказательства могут оказаться незаменимыми, и их отсутствие может отразиться на полноте расследования. Кроме того, получение полных и правдивых показаний обвиняемого существенно ускорит расследование, так как из них следователь узнает о существовании других источников доказательств, на розыск которых ему не потребуются тратить силы и время. Все это определяет задачу не только изобличения обвиняемого во лжи, если он избрал такой способ противодействия следователю, но и преодоления отказа от дачи показаний.

Тактическими приемами преодоления отказа обвиняемого от дачи показаний являются:

- убеждение обвиняемого в неправильности занятой им позиции;
- использование факта дачи показаний соучастниками обвиняемого, в том числе побуждение к даче показаний путем сообщения об изобличающих его показаниях соучастников;
- использование противоречий между интересами соучастников.

Для того чтобы убедить обвиняемого в неправильности занятой им позиции и побудить изменить ее, следователь должен разъяснить ему, к каким последствиям приведет его отказ давать показания: затяжка расследования, затруднение в определении степени виновности соучастников, в выявлении обстоятельств, смягчающих вину или исключающих ответственность. Побудить обвиняемого дать показания может сообщение о том, что его соучастники уже дали показания. Если сообщения о самом этом факте недостаточно, следователь (разумеется, если это соответствует истине) может сообщить обвиняемому о том, что соучастники изобличают его в совершении преступления. Знакомить его с содержанием показаний соучастников до дачи им самим показаний не следует. Наконец, побудительным мотивом изменения обвиняемым занятой позиции может оказаться опасение опоздать с признанием, если следователь сможет его убедить, что выгоднее дать показания до того, как заговорят соучастники, и во всяком случае не последним.

Тактика допроса подозреваемого не отличается существенно от тактики допроса обвиняемого, хотя и имеет некоторую специфику. Последняя объясняется тем, что данные о личности подозреваемого, которыми располагает следователь, обычно скуднее, чем о личности обвиняемого; в распоряжении следователя при допросе подозреваемого еще нет такого количества доказательств, как при допросе обвиняемого. Но зато на стороне следователя — особенно при первом допросе подозреваемого — фактор внезапности: допрашиваемый иногда застигнут врасплох, он не успел еще продумать линию защиты, совсем не представляет себе, какими доказательствами его вины располагает следователь.

Как в процессе допроса подозреваемого, так и при допросе обвиняемого, помимо получения показаний об обстоятельствах расследуемого преступления и об иных преступлениях, совершенных этим лицом, решается еще одна задача — выявление данных о преступлениях, совершенных или замысливаемых другими лицами. Решение этой задачи, которую можно назвать разведывательной, очень важно как для раскрытия преступлений прошлых лет, так и для проведения предупредительной работы по материалам расследования.

4.5. Особенности тактики допроса

при изблечении допрашиваемого во лжи

В процессе расследования перед следователем может возникнуть задача изблечения во лжи как свидетеля или потерпевшего, так и подозреваемого и обвиняемого. Ложные показания могут относиться к любому обстоятельству дела; они могут быть даны в расчете на подтверждение другими доказательствами, фальсифицированы лицами, заинтересованными в исходе дела. Допрашиваемый может дать ложные показания как в своих интересах, так и в ущерб им (например, самооговор).

Мотивами дачи ложных показаний свидетелем являются:

— боязнь испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу; боязнь мести со стороны подозреваемого, обвиняемого, их знакомых и родственников;

— стремление скрыть свои собственные неблагоприятные поступки, аморальное поведение, трусость;

— желание выгородить или смягчить вину подозреваемого или обвиняемого в силу родственных, семейных, дружеских отношений или из корыстных соображений, либо, наоборот, усугубить вину этих лиц — из мести, ревности или иных побуждений;

— ошибочная оценка своих действий в момент расследуемого события как преступных и стремление скрыть их совсем или описать их иначе;

— нежелание в последующем выступать в качестве свидетеля, опознающего или участника иного следственного действия, быть вызванным в суд и т. д.

Мотивами дачи ложных показаний потерпевшим являются:

— боязнь мести со стороны преступника, его родственников, знакомых;

— дружеские в прошлом, родственные или семейные отношения, преступная связь с подозреваемым или обвиняемым (совместное совершение ранее преступлений, оставшихся нераскрытыми);

— стремление преувеличить причиненный ему преступлением ущерб как из чувства мести, так и из корысти и иных побуждений (ревность, злоба и др.);

— желание преуменьшить причиненный ему преступлением материальный ущерб, чтобы скрыть источник приобретения утраченных ценностей;

— стремление скрыть собственное неблагоприятное поведение (супружескую неверность, стяжательство, трусость и пр.);

— скептическое отношение к возможностям органов дознания и следствия в части раскрытия преступления, обеспечения возмещения материального ущерба, обеспечения личной безопасности потерпевшего.

Мотивами дачи ложных показаний подозреваемым и обвиняемым являются: желание избежать ответственности за содеянное или преуменьшить свою вину, либо понести наказание не за совершенное, а за менее тяжкое преступление — действительное или мнимое, выгородить или смягчить вину соучастников в силу дружеских, семейных или родственных связей, из корыстных соображений; стремление оговорить соучастников из мести или в целях обеспечения собственной безопасности в будущем, а также оговорить себя в силу болезненного состояния психики, либо исходя из желания попасть в особые условия жизни — по причинам семейного, служебного и иного характера, либо из бахвальства и т. п. Самооговор может быть следствием стремления скрыть неблагоприятное, в том числе и преступное, поведение близкого человека.

Сомнения в достоверности показаний могут возникнуть у следователя как во время, так и после допроса. В процессе допроса такие сомнения порождаются противоречивостью показаний, их изменением, отсутствием внутренней логики в сообщаемых допрашиваемым данных, их явным несоответствием известным обстоятельствам дела, имеющимся в распоряжении следователя доказательствам.

Ложность полученных показаний может быть обнаружена после допроса при их проверке иными следственными действиями (например, путем проверки и уточнения показаний на месте, проведением следственного эксперимента, очной ставки и др.). Данные для признания показаний ложными могут дать допросы иных лиц, обнаруженные новые вещественные доказательства, заключения экспертов.

Дача ложных показаний определяет конфликтный характер ситуации, в которой протекает допрос. Установление контакта с допрашиваемым во время избличения его во лжи затруднено или невозможно. Как допра-

шиваемый, так и следователь обычно при этом находятся в состоянии эмоционального напряжения, их реакции обостряются. Возможны психологические срывы со стороны допрашиваемого и провокация следователя.

Тактические приемы изобличения допрашиваемого в даче ложных показаний по своему характеру и направленности могут быть разделены на три группы: приемы эмоционального воздействия, приемы логического воздействия, тактические комбинации. Разумеется, это деление условно, так как один и тот же прием в одной ситуации может оказаться эффективным именно в силу своего эмоционального воздействия на допрашиваемого, в другой — стать средством логического убеждения.

Приемы эмоционального воздействия. К их числу при изобличении свидетеля и потерпевшего относятся: убеждение в неправильности занятой позиции, ее антигражданском характере; разъяснение правовых последствий дачи ложных показаний; разъяснение вредных последствий ложных показаний для близких допрашиваемому лиц из числа потерпевших, подозреваемых, обвиняемых; воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого — чувство собственного достоинства, благородство, идейность и т. п.

Приемами эмоционального воздействия на дающего ложные показания подозреваемого или обвиняемого являются:

— побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию путем разъяснения как вредных последствий заpiresательства и лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и активного содействия расследованию совершенного преступления, а также преступлений прошлых лет, оставшихся нераскрытыми;

— воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого, использование его привязанностей, увлечений, высокого профессионального мастерства и заботы о сохранении своего профессионального авторитета и т. п.;

— использование антипатии, питаемой допрашиваемым к кому-либо из своих соучастников, его зависимости от них, унижающей его достоинство, его сомнений в их «надежности» и способности до конца придерживаться ранее обусловленной линии поведения на следствии;

— использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ждет, внутренне демобилизовался, успокоенный безопасным, с его точки зрения, содержанием и направлением допроса (иногда этот прием именуют приемом постановки «лобовых» вопросов). Этот прием может быть элементом тактической комбинации, сочетаясь с нейтральным, притупляющим бдительность допрашиваемого фоном, на котором задается неожиданный вопрос.

Приемы логического воздействия предназначены для логического доказывания допрашиваемому, что он изобличен во лжи, демонстрации несоответствия его показаний действительности. К их числу относятся:

— предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого. Известны два порядка предъявления доказательств допрашиваемому: последовательно, в соответствии с их доказательственной силой — от менее веских к более веским; предъявление сразу наиболее важного доказательства. Выбор приема предъявления доказательств зависит от личности допрашиваемого и характера доказательств;

— предъявление доказательств, требующих от допрашиваемого детализации показаний, которая приведет к противоречиям между ним и соучастниками;

— логический анализ противоречий, имеющихся в показаниях допрашиваемого, не объяснимых с точки зрения его объяснений случившегося;

— логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и интересами его соучастников;

— доказывание бессмысленности занятой позиции, не могущей помешать в конечном счете установлению истины.

Приемы логического воздействия весьма эффективны при разоблачении ложного заявления подозреваемого или обвиняемого об алиби, т. е. его нахождении в момент, интересующий следователя, в другом месте, а не там, где он был в действительности. Кроме того, они с успехом могут быть использованы и в случаях так называемой «пассивной лжи» допрашиваемого, когда он скрывает правду, заявляя в ответ на вопросы следователя: «не знаю», «не помню», «не видел» и т. п.

Тактические комбинации. Под тактической комбинацией при допросе понимается создание ситуации, рассчитанной на неправильную оценку ее допрашиваемым, что объективно приводит к его изобличению. Тактические комбинации не следует смешивать с обманом допрашиваемого. Обман — это сообщение ложных сведений или извращение истинных фактов. Тактические комбинации — это создание ситуации на основе истинных фактов, которые могут быть двояко — правильно и неправильно — истолкованы самим допрашиваемым. При тактических комбинациях применяются:

— приемы, преследующие цель сокрытия от допрашиваемого осведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах дела;

— метод косвенного допроса, который заключается в постановке вопросов, второстепенных, с точки зрения допрашиваемого, но фактически маскирующих главный вопрос о причастности допрашиваемого к преступлению. Например, если на месте происшествия обнаружены следы пальцев рук обвиняемого, то сначала задаются вопросы, ответы на которые исключают для него возможность затем утверждать, что эти отпечатки оставлены не в момент преступления, а раньше или позже;

— приемы, направленные на создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается. Речь идет о побуждении допрашиваемого к пространному изложению своего объяснения события в расчете на

сообщение им среди ложной информации и достоверных данных, попавших в его показания вследствие непонимания им значения сообщаемых сведений;

— предложение допрашиваемому, дающему ложные показания, но утверждающему при этом, что он говорит правду, сказать своему соучастнику или связанному с ним предварительным сговором свидетелю фразу примерно такого содержания: «Я сказал всю правду, расскажи правду и ты». Допрашиваемый попадает в сложную ситуацию: отказ от произнесения такой фразы будет означать признание в даче ложных показаний, произнесение же ее приведет к его изобличению правдивыми показаниями того лица, к которому эта фраза будет адресована.

Тактические комбинации, осуществляемые в процессе допроса, относятся к классу простых и бывают трех видов: рефлексивные, обеспечивающие и контрольные. В большинстве своем это рефлексивные комбинации, преследующие либо только цель получения информации от допрашиваемого, либо, кроме этого, цель создания таких условий, при которых допрашиваемый сам сформирует себе неправильное представление о степени осведомленности следователя по поводу тех или иных обстоятельств дела, или о его планах и намерениях, или о состоянии расследования.

Рефлексивные комбинации проводятся при допросах недобросовестных свидетелей и потерпевших и дающих ложные показания подозреваемых и обвиняемых; обеспечивающие и контрольные тактически комбинации могут быть осуществлены при допросе любого лица. Целью обеспечивающей комбинации может быть создание условий для сохранения в тайне факта допроса (например, замаскированный вызов на допрос), оказание помощи добросовестному допрашиваемому в припоминании существенных для дела фактов и т. п. Цель контрольной комбинации — получение в процессе допроса данных для оценки показаний или ориентирующей информации, позволяющей следователю оценить правильность своей линии поведения, направления допроса и т. д.

Содержание тактических комбинаций составляют тактические приемы допроса. Поскольку сочетание приемов в тактических комбинациях даже в рамках одного следственного действия настолько велико, что практически не поддается описанию, то целесообразно, на наш взгляд, обратиться к отдельному рассмотрению тех приемов допроса, которые могут быть использованы в тактических комбинациях с наибольшим успехом.

Внезапность. Суть этого приема трактуется как неожиданная постановка допрашиваемому вопроса, не связанного с предыдущими вопросами и ответами, на который допрашиваемый должен дать немедленный ответ.

При использовании указанной формы фактора внезапности — постановка неожиданных вопросов, — не отрицая ее принципиальной допустимости, следует учесть обоснованные опасения, высказанные А.Н. Васильевым. Добросовестный допрашиваемый, будь то обвиняемый или

свидетель, воспримет такой вопрос как проявление недоверия к его показаниям, а иногда и как обман, что может вызвать недоверие к следователю и нарушение его психологического контакта с допрашиваемым.¹ Г.Ф. Горский и Д.П. Котов совершенно справедливо замечают, что «внезапный вопрос должен всегда опираться не на «голую» следственную интуицию, не на оперативные данные, не закрепленные процессуальным путем, а на какие-либо доказательства. Тогда в любом случае следователь не попадает в неудобное положение. Даже если внезапный вопрос «не прошел», следователь всегда может объяснить обвиняемому, почему этот вопрос был задан, сославшись на доказательства, которые лежали в основе вопроса».²

Однако использование фактора внезапности при допросе не исчерпывается постановкой неожиданных вопросов. Более того, последняя даже не является основной формой использования фактора внезапности.

Внезапность может заключаться в неожиданном для допрашиваемого заявлении следователя о намерении провести после допроса то или иное следственное действие, которое представлялось допрашиваемому невозможным в силу его мнения о неосведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах или по другим причинам. Например, следователь объявляет допрашиваемому обвиняемому, дающему ложные показания, о намерении в связи с этим провести очную ставку с лицом, которого, по мнению допрашиваемого, уже нет в живых, или которое, как он считал, следователю никак не могло быть известно, или с соучастником, от которого допрашиваемый никак не ожидал признания вины. Следователь может внезапно объявить о намерении произвести обыск в таком месте, которое также, по мнению допрашиваемого, не могло быть ему известно, и т. п.

Другой формой использования фактора внезапности на допросе является такой распространенный прием изобличения, как неожиданное предъявление доказательств. Эффективность этого приема зависит также от того, допускает ли допрашиваемый — обычно подозреваемый или обвиняемый, — что данные доказательства могут оказаться в распоряжении следователя.

А.В. Дулов назвал такой тактический прием, оказывающий сильное психическое воздействие на обвиняемого, «эмоциональным экспериментом». Он пишет: «Это действие является экспериментом по той причине, что следователь специально создает условия, при которых резко изменяется эмоциональное состояние допрашиваемого, часто влекущее за собой и определенные физиологические реакции. Эмоциональным же эксперимент именуется в связи с тем, что цель его — выявление изменений в эмоциональном состоянии, последующий анализ и использование в до-

¹ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970, с. 148.

² Горский Г.Ф., Кокорев А.Д., Котов Д.П. Судебная этика, Воронеж, 1973, с. 107.

просе этого выявленного изменения... Чем больше событие преступления переживается, сохраняется в памяти обвиняемого (в силу раскаяния или в силу страха перед разоблачением), тем большее эмоциональное воздействие на него будет оказывать информация, напоминающая об этом событии, особенно в том случае, если он не знает о наличии ее в распоряжении следователя, если считает, что эта информация начисто разрушает его линию защиты от предъявленного обвинения».¹

Последовательность. Прием заключается в последовательном предъявлении допрашиваемому доказательств в порядке нарастания их силы. Иногда можно встретить рекомендацию предъявлять доказательства в обратном порядке — начиная с самого веского. Этот совет весьма сомнителен: если самое веское доказательство оказало должное воздействие, едва ли нужно предъявлять остальные; если же предъявление самого веского доказательства не дало нужного эффекта, то вряд ли этот эффект будет достигнут предъявлением менее веских доказательств.

В тактической комбинации этот прием сочетается с приемами, именуемыми «допущение легенды», «пресечение лжи».

Создание напряжения обеспечивается путем предъявления множества доказательств, напоминанием о нравственной оценке совершенного преступления. В тактической комбинации этот прием может сочетаться с приемом, именуемым «снятие напряжения», что достигается различными средствами: голосом, интонацией, репликами следователя и т. п. Г.Ф. Горский и Д.П. Котов, считая эти приемы нравственно допустимыми, справедливо полагают, что «иногда целесообразно», объединяя приемы, сперва создать напряжение, а затем снять его. Однако создание напряжения не должно происходить за счет грубости или иного психологического насилия со стороны следователя².

«**Допущение легенды**» — допрашиваемому предоставляется возможность беспрепятственно излагать свою ложную легенду. Данный прием сочетается с другими приемами, такими, как «**пресечение лжи**», внезапность, последовательность, повторность допроса.

Косвенный допрос, упоминавшийся ранее, комбинационно может сочетаться с приемами «**форсирование темпа допроса**» и приемом «**инерция**». Под последним понимают незаметный перевод допроса из одной сферы в другую в расчете на то, что допрашиваемый «по инерции» проговорится.

По поводу этичности расчета на проговорку допрашиваемого также существуют полярные мнения. Г.Ф. Горский и Д.П. Котов выражают мнение большинства криминалистов, когда указывают, что «данный прием можно считать нравственным, ибо опора здесь делается не на случайную

¹ Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975, с. 322, 323.

² Горский Г.Ф., Кокорев А.Д., Котов Д.П. Судебная этика, с. 108.

оговорку, а на проговорку об обстоятельствах, как правило, известных только лицу, причастному к преступлению».¹

В основе многих тактических комбинаций при допросе лежит такой прием, как **создание условий для неправильной оценки недобросовестным допрашиваемым переживаемой ситуации**. Как элемент рефлексивного управления, этот прием рассчитан на возможную ошибочную оценку того или иного обстоятельства допроса лицом, действительно причастным к этому обстоятельству.

Здесь нет ни обмана, ни принуждения допрашиваемого к выбору одной, ошибочной позиции, ни воздействия, носящего наводящий характер. Дезинформация допрашиваемого, которая может явиться следствием применения этого приема, — «дело рук» самого допрашиваемого. Следует согласиться с А.Р. Ратиновым и Ю.П. Адамовым, указывающими, что «следователю нет нужды прибегать к ложным утверждениям, в его распоряжении имеется неограниченный запас таких средств, как прямой отказ в сообщении данных, которые хотят выведать заинтересованные лица, умолчание, реплики и заявления, допускающие многозначное толкование, создание ситуаций, скрывающих действительное положение дела, разнообразные вопросы, которые способны породить те или иные догадки у допрашиваемого. Такой образ действий, на наш взгляд, не противоречит... критериям допустимости тактических приемов»². Главное, чтобы исходящая от следователя информация была правдивой.

Рассматриваемый прием хорошо комбинируется с такими тактическими приемами, как **выжидание, создание «заполненности», вызов**.³

В заключение остановимся на одной из разновидностей оперативно-тактических комбинаций, непосредственно связанной с допросом подозреваемого. Мы имеем в виду комбинацию с использованием так называемых трансферов — специальных приспособлений, используемых для защиты различных объектов от преступных посягательств путем оставления на субъекте посягательства следов его преступных действий. Трансферы могут быть химического действия, могут представлять собой устройство для получения фото- и киноизображения преступника в момент совершения преступления и т. п.

Действие большинства трансферов рассчитано не на захват преступника с поличным (хотя могут быть и такие варианты), а на последующее

¹ Горский Г.Ф., Кокорев А.Д., Котов Д.П. Судебная этика, с. 109.

² Выжидание заключается в том, что в допросе делается перерыв для того, чтобы в психическом состоянии допрашиваемого произошли изменения под влиянием оказанного воздействия; создание «заполненности» — это подчеркивание следователем невыясненных мест в деле, вызывающее у допрашиваемого стремление «заполнить» пробелы в соответствии с логикой; вызов преследует цель побудить допрашиваемого к объяснению логическим путем с позиции своей линии обстоятельств, обеспеченных доказательствами.

³ Ратинов А., Адамов Ю. Лжесвидетельство. М, 1976, с. 101.

изобличение путем проведения входящих в структуру комбинации следственных действий: задержания подозреваемого, его освидетельствования с целью обнаружения признаков воздействия на его тело или одежду трансферов, допроса с использованием имеющихся доказательств. В процессе этого допроса могут быть использованы все упоминающиеся приемы, причем наиболее эффективными, как показывает практика, оказываются последовательность, создание и снятие напряжения, допущение легенды в сочетании с пресечением лжи.

Изобличение допрашиваемого во лжи может привести к последствиям двоякого рода: к даче им правдивых показаний, либо к замене показаний новыми ложными показаниями. Во втором случае процесс изобличения во лжи должен быть продлен, но уже с помощью других тактических приемов.

4.6. Особенности тактики допроса несовершеннолетних

Особенности тактики допроса несовершеннолетних в значительной степени обусловлены особенностями их психики (повышенной внушаемостью и самовнушаемостью, склонностью к фантазированию, высокой эмоциональностью, неустойчивостью поведения и др.), незначительным или совсем отсутствующим жизненным опытом, что нередко приводит к неправильной оценке ими расследуемого события в целом или отдельных его элементов.

Следователь, готовясь к допросу несовершеннолетнего, должен обратить особое внимание на выяснение степени развития ребенка или подростка, влияния на него взрослых, особенностей его характера. От этого в первую очередь зависит выбор места допроса. Детей младшего возраста целесообразно допрашивать в привычной для них обстановке: в школе, детском учреждении, иногда у них дома, с тем чтобы официальная обстановка кабинета следователя не сковывала и не пугала их, не действовала на них подавляюще. Наоборот, на несовершеннолетних в возрасте 15—17 лет официальная обстановка места допроса оказывает положительное влияние: проникаясь чувством ответственности, они скорее дадут правдивые показания.

Учитывая быструю утомляемость ребенка, его неспособность долгое время сосредоточивать внимание на одном и том же объекте, следователь не должен затягивать допрос. Если допрос все же оказывается продолжительным, то целесообразно устраивать специальные перерывы, во время которых малолетним следует предоставить возможность отвлечься, отдохнуть за игрой, успокоиться.

Ложные показания несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, помимо сознательного нежелания говорить правду, могут объясняться самовнушением, повышенным влиянием взрослых, в чем несовершеннолетние не отдают себе отчета, могут быть и плодом их фантазии или следствием

немотивированного желания солгать. При фантазировании, при немотивированной лжи в показаниях несовершеннолетних ложь мешается с правдой или ими придумываются нелогичные подробности.

Основным средством изобличения во лжи малолетних являются приемы эмоционального воздействия, ибо средства логического убеждения могут оказаться малоэффективными как вследствие непонимания допрашиваемым самого факта изобличения, так и в силу «духа противоречия», свойственного детям и приводящего к упрямому повторению явно бессмысленной уже лжи. Эффективным может оказаться и повторный допрос с учетом следующих моментов.

Если на повторном допросе допрашиваемый слово в слово повторяет ранее данные показания, употребляя при этом выражения, не свойственные его возрасту, следователь вправе предположить, что такие показания являются результатом внушения со стороны взрослого. Существенные отличия в деталях между первоначальными и повторными показаниями служат указанием на фантазирование ребенка: выдуманные детали обычно плохо удерживаются в памяти и заменяются новыми. Однако следователь должен при этом учитывать и внушающее воздействие собственных вопросов, поэтому особенно важно правильно формулировать вопросы и определять их последовательность.

При допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых следователь должен держаться спокойно, уверенно и вместе с тем дружелюбно, но в то же время достаточно настойчиво и твердо. Такая манера поведения способствует установлению необходимых контактов с подростком, располагает его к доверию и к уважению следователя. Нервозность следователя, его срывы скорее, чем при допросе взрослых, приведут к тому, что допрашиваемый ожесточится, замкнется или от испуга и волнения начнет путаться и лгать. Страх перед следователем может побудить допрашиваемого оговорить себя.

Несовершеннолетнему допрашиваемому следует облегчить переход от ложных к правдивым показаниям. Это достигается установлением причин лжи и разъяснением возможности и необходимости изменить свою позицию как в интересах следствия, так и для облегчения собственной участи.

4.7. Тактика иных видов допроса

Допрос эксперта. В случае, если у следователя при ознакомлении с заключением эксперта возникают вопросы, не требующие для своего разъяснения дополнительных исследований, он может выяснить их путем допроса эксперта, дававшего заключение.

Целью допроса эксперта является разъяснение или дополнение данного им заключения (ст. 192 УПК). Предметом допроса могут быть приведенные экспертом формулировки или использованная терминология; воп-

росы, относящиеся к процессу проведенного исследования, его методам и основаниям выводов, его компетентности и причинам расхождений с другими экспертами, если экспертиза была комиссионной либо повторной.

Особенностью допроса эксперта является отсутствие в нем такого этапа, как свободный рассказ допрашиваемого. Обстоятельства, интересующие следователя, выясняются непосредственно путем постановки эксперту соответствующих вопросов. Не случайно поэтому и закон (ст. 192 УПК) предоставляет эксперту право изложить собственноручно не вообще показания, а именно ответы на вопросы. В результате допроса эксперта следователь приходит к выводу: об отсутствии оснований для назначения дополнительной или повторной экспертизы, если все имевшиеся у него сомнения и неясности получили разрешение в ходе допроса; о необходимости назначения дополнительной экспертизы, если пробелы и неясности в заключении эксперта не удалось устранить путем допроса эксперта; о назначении повторной экспертизы, если допрос подтвердил сомнения следователя в компетентности эксперта или в обоснованности его заключения.

Следует учитывать, что ответы эксперта могут носить вероятный характер, как и его заключение.

Допрос на очной ставке. Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, следователь вправе произвести между ними очную ставку. Очная ставка — это одновременный допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, в отношении которых они дали противоречивые показания.

По сравнению с обычным допросом психологическая атмосфера очной ставки обычно является более сложной. Это обусловлено: самим фактом участия в допросе второго допрашиваемого, эмоциональным напряжением, испытываемым допрашиваемым в связи с ожиданием возможного изобличения во лжи, с испытываемым чувством страха за свои правдивые показания или неловкости и стыда за ложь. Практически очная ставка всегда проходит в конфликтной ситуации, хотя острота конфликта может быть различной — от откровенной враждебности до обычного спора по поводу правильности того или иного утверждения.

Тактика очной ставки призвана помочь устранить противоречия в показаниях допрашиваемых. Однако не всякое устранение противоречий желательно с точки зрения установления истины по делу. Цель очной ставки можно считать достигнутой только в том случае, если противоречия устранены на основе показаний, отражающих истинное положение вещей, например на основе показаний того участника очной ставки, сведения которого о происшествии не только субъективно правдивы, но и объективно истинны. При этом необходимо иметь в виду и возможные отрицательные результаты этого допроса, когда один из участников очной ставки, ранее дававший правдивые показания, изменяет свои показания

на ложные либо умышленно, либо под влиянием другого участника очной ставки.

Другим отрицательным последствием очной ставки может быть изменение показаний обоими участниками очной ставки и дача ими новых, тоже ложных показаний, но уже не противоречащих друг другу.

Очная ставка может быть проведена между свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми, обвиняемыми — в любом сочетании (между свидетелем и потерпевшим, между потерпевшим и обвиняемым). В зависимости от того, какое процессуальное положение занимает участник очной ставки, закон определяет его права и обязанности и при проведении этой разновидности допроса. Если на очной ставке допрашивается свидетель или потерпевший, то он в обычном порядке предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний.

Решая вопрос о проведении очной ставки, следователь должен учитывать существенность имеющихся в показаниях допрошенных противоречий, возможные отрицательные последствия очной ставки. Если противоречия в показаниях можно устранить другими средствами с меньшим тактическим риском, то от очной ставки предпочтительнее отказаться.

Подготовка к проведению очной ставки включает в себя:

— выбор момента проведения очной ставки. Очную ставку целесообразно проводить тогда, когда следователь располагает данными, позволяющими объективно оценить показания ее участников, определить, какие из них соответствуют истине. От этого зависит вся тактическая линия следователя, последовательность постановки вопросов и пр. Однако промедление с производством очной ставки может привести к тому, что она утратит характер внезапности, который в известной степени иногда также способствует ее успешности;

— изучение взаимоотношений будущих участников очной ставки. Это необходимо для определения возможной линии их поведения на очной ставке, влияния друг на друга, значения факта возможного изменения показаний одним участником для другого участника и т. п.;

— определение предмета очной ставки, т. е. круга подлежащих выяснению спорных обстоятельств;

— определение вопросов к допрашиваемым, их формулирование;

— определение последовательности вопросов;

— подготовка доказательств и иных материалов, которые могут потребоваться по ходу очной ставки.

Производство очной ставки начинается с выяснения, знают ли ее участники друг друга и в каких отношениях находятся. Это необходимо для оценки возможного влияния отношений на правдивость показаний. Поэтому очень важно не ограничиваться фиксацией общих ответов о характере отношений, а выяснять, на какой основе дается такая характеристика,

в чем конкретно проявляются, например, неприязненность, враждебность, предвзятость.

Вслед за выяснением взаимоотношений участников очной ставки следователь предлагает поочередно каждому из них дать показания по существу спорных обстоятельств.

По сложившейся практике предлагается дать показания первым тому допрашиваемому, который, по мнению следователя, говорит правду. Это тем более целесообразно в случаях, когда нет уверенности, что данное лицо не изменит своих показаний под влиянием противоположных утверждений другого участника. Исключения из этого порядка допустимы в случаях, когда следователь считает, что правдивый участник будет твердо стоять на своем и сможет дать более аргументированные показания, выслушав ложные показания недобросовестного участника, а также тогда, когда можно предположить, что показания недобросовестного лица могут так сильно возмутить второго допрашиваемого, что он сообщит дополнительные сведения, изобличающие этого второго во лжи и даже подтверждающие его виновность.

В целях устранения противоречий в показаниях на очной ставке ее участникам могут предъявляться соответствующие доказательства, в том числе могут быть использованы и показания, ранее данные участниками очной ставки. Однако закон (ст. 163 УПК) допускает оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение звукозаписи этих показаний лишь после дачи ими показаний на очной ставке и записи их в протокол.

Участники очной ставки с согласия следователя могут задавать вопросы друг другу. Однако было бы неправильно допускать, чтобы допрашиваемые воспользовались этим для препирательства друг с другом, оскорблений и упреков.

Допрос с участием второго следователя. Закон не содержит положений, препятствующих при необходимости производить допрос не одному, а двум следователям. Потребность в этом может возникнуть в целях осуществления непрерывного наблюдения за поведением и эмоциями допрашиваемого, ускорения темпа допроса, вследствие чего допрашиваемому оказывается труднее придумывать новые ложные объяснения, а также тогда, когда предмет допроса интересует и другого следователя из той же бригады следователей — при расследовании преступления группой следователей.

Такой допрос, осуществляемый двумя следователями, предоставляет большие возможности для осуществления различных психологических комбинаций, например такой, когда один следователь сознательно обостряет обстановку допроса и тем самым вызывает к себе неприязненное отношение допрашиваемого, а другой своими возражениями первому в нужный момент разряжает обстановку и легко вступает в контакт с допрашиваемым, побуждая его дать правдивые показания.

4.8. Фиксация хода и результатов допроса

Основным средством фиксации хода и результатов допроса, в том числе и допроса на очной ставке, является протокол. Протокол допроса состоит из четырех частей: анкетной, в которой указываются необходимые сведения о личности допрашиваемого (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, национальность, образование и т. п.); изложения свободного рассказа допрашиваемого; записей поставленных допрашиваемому вопросов и его ответов; удостоверительной, в которой содержится отметка об ознакомлении допрашиваемого с записью показаний и удостоверение его подписью правильности протокола.

Закон требует занесения в протокол показаний в первом лице и по возможности дословно. Последнее особенно важно при фиксации показаний несовершеннолетних, когда сам язык показаний может ориентировать следователя при решении вопроса об их ложности или правдивости.

Каждая страница протокола подписывается допрашиваемым; кроме того, весь протокол подписывается и лицом, производившим допрос. Допрашиваемый имеет право требовать внесения в протокол необходимых, с его точки зрения, поправок и дополнений. Все дополнения и поправки в протоколе должны быть удостоверены подписью допрашиваемого и следователя.

Кроме изложенного, протокол допроса должен содержать в себе:

— при допросе свидетеля и потерпевшего — отметку о предупреждении допрашиваемого об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, что подтверждается подписью допрашиваемого;

— при первом допросе подозреваемого — отметку о разъяснении ему, в совершении какого преступления он подозревается;

— при первом допросе обвиняемого — его заявление, признает ли он себя виновным;

— при участии в допросе переводчика, эксперта, защитника, педагога, родителей или законных представителей несовершеннолетнего — указание их фамилий и иных необходимых данных, а также подписи всех участников допроса.

В ходе допроса допрашиваемый может по собственному побуждению или по предложению следователя выполнить те или иные чертежи, схемы, планы, рисунки, поясняющие его показания. Эти документы, удостоверенные подписями допрашиваемого и следователя, приобщаются к протоколу допроса.

По решению следователя или по просьбе допрашиваемого при допросе может быть применена звукозапись. Звукозапись не исключает протоколирования допроса, она является дополнительным средством фиксации показаний.

О производстве звукозаписи допрашиваемый уведомляется до начала допроса. Не допускается осуществлять звукозапись только части допроса или показаний, специально повторенных для звукозаписи. По окончании допроса звукозапись полностью воспроизводится допрашиваемому, который своим заявлением удостоверяет ее правильность. На фонограмму записываются и все дополнения и поправки к показаниям. В протоколе допроса при применении звукозаписи в соответствии с законом (ст. 141¹ УПК) должны содержаться: отметка о применении звукозаписи и уведомление об этом допрашиваемого, сведения о технических средствах и условиях звукозаписи, заявления допрашиваемого по поводу применения звукозаписи, отметка о воспроизведении звукозаписи допрашиваемому, удостоверение правильности протокола и звукозаписи допрашиваемым и следователем.

Показания допрашиваемых на очной ставке заносятся в протокол в той последовательности, в какой они давались. В протоколе очной ставки обязательно делается запись о взаимоотношениях между допрашиваемыми.

Глава 5

ТАКТИКА ПРОВЕРКИ И УТОЧНЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

5.1. Понятие проверки и уточнения показаний на месте

Одним из эффективных способов исследования доказательств, содержащихся в показаниях свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, является следственное действие, получившее название проверки показаний на месте. В настоящее время это следственное действие как самостоятельный процессуальный акт УПК не предусмотрено, однако оно широко применяется в следственной практике в рамках иных следственных действий, регламентированных уголовно-процессуальным законом.

Сущность проверки и уточнения показаний на месте заключается в показе лицом, правдивость показаний которого проверяется, определенного места, связанного с событием преступления; рассказе о совершенных на нем действиях; исследовании указанного места и сопоставлении сведений, сообщенных лицом, с объективной обстановкой на месте и иногда демонстрации некоторых действий.

Проверка и уточнение показаний на месте, сочетая в себе черты ряда следственных действий, имеет своеобразный комплексный характер и своеобразную тактику проведения.

Проверка и уточнение показаний на месте имеет много общего прежде всего с допросом. Как в том, так и в другом случае свидетель или обвиняемый дает показания о конкретных обстоятельствах дела. Однако при допросе понятия не присутствуют, тогда как проверка показаний на месте обязательно проводится в присутствии понятых. Допрос, как правило, не сопровождается показом допрашиваемым каких-либо объектов.

Проверка и уточнение показаний на месте проводится в большинстве случаев с целью такого показа. Допрашиваемый не демонстрирует при допросе свои действия в момент расследуемого события. Одной же из целей проверки показаний на месте может быть демонстрация действий на каком-то определенном месте. Действия и обстановка, в которой они проводятся, воспринимаются следователем и понятыми непосредственно, лично.

Проверка и уточнение показаний на месте иногда частично напоминает такие следственные действия, как предъявление для опознания или следственный эксперимент. Однако она не является ни опознанием, ни экспериментом.

Акт опознания исчерпывается заявлением опознающего о том, что он опознает (или не опознает) предъявленный ему объект по каким-либо признакам в результате предоставленной ему возможности выбора. При проверке показаний на месте речь идет не о выборе какого-либо места из числа предъявляемых, а об указании его следователю и понятым, об описании лицом не только признаков этого места, но и совершенных на нем действий, об указании в подтверждение своих показаний на этом месте — нередко в скрытом виде — тех или иных предметов. Указанное место исследуется следователем с целью обнаружения там перечисленных свидетелем или обвиняемым признаков или объектов.

Проверка и уточнение показаний на месте лишена того чисто опытного характера, который отличает следственный эксперимент от других следственных действий. Она не требует специально реконструированной обстановки и проводится в обстановке, существующей в данный момент. При этом не решается вопрос, могло или не могло произойти данное событие, что характерно для следственного эксперимента, а уточняется, где и как по проверяемым показаниям произошло событие. Кроме того, эксперимент может быть проведен и без участия в нем свидетеля или обвиняемого, что немыслимо при проверке показаний на месте.

Содержание проверки и уточнение показаний на месте частично совпадает и с таким следственным действием, как осмотр, однако в его содержание не входит показ обвиняемым или свидетелем места или предмета, связанного с расследуемым событием, и осмотр не сопровождается показаниями об этих объектах.

Сказанное подтверждает оценку проверки показаний на месте как самостоятельного следственного действия, отличающегося и с процессуальной, и с тактической сторон от иных следственных действий.

Целями проверки и уточнения показаний на месте является не только исследование и восполнение доказательств, содержащихся в проверяемых показаниях, но и получение новых доказательств, относящихся как к составу расследуемого преступления, так и к обстоятельствам, способствовавшим его совершению.

Проверка доказательств при проведении данного следственного действия заключается в том, что лицо, производящее расследование, воочию убеждается:

а) в существовании того места, о котором давал показания свидетель или обвиняемый (по характерным признакам этого места, описанным в показаниях и существующим в действительности);

б) в существовании того пути, которым преступник проник на место преступления или удалился с него;

в) в наличии или отсутствии противоречий в показаниях нескольких свидетелей или обвиняемых о пути следования к месту преступления или

о самом месте преступления, месте встречи с соучастниками или о действиях на определенном месте;

г) в знании лицом, чьи показания проверяются, действительных обстоятельств дела.

В этих случаях проверку и уточнение показаний на месте можно рассматривать как одно из средств исследования вопроса о причастности обвиняемого (подозреваемого) к преступлению. Здесь проверяются такие факты, которые могли быть известны лицу только в случае его действительной причастности к преступлению, например место, на котором лежали похищенные вещи. Понятно, что оценка результатов данного следственного действия и решение вопроса по существу о причастности лица к преступлению зависят от изучения всей совокупности доказательств, собранных по уголовному делу.

Одной из целей проверки и уточнения показаний на месте может явиться их уточнение, конкретизация. Если допрашиваемый не может назвать, например такие данные, как адреса квартир, где были совершены кражи, или название улицы, где он видел соучастников, то путем проверки показаний на месте эти пробелы в показаниях могут быть восполнены.

С помощью проверки и уточнения показаний на месте можно получить новые доказательства. Это достигается в том случае, когда на указанном свидетелем или обвиняемым месте обнаруживается похищенное имущество, труп, следы пребывания преступника на месте преступления.

5.2. Подготовка к проверке и уточнению показаний на месте

До выхода на место обвиняемый (подозреваемый) или свидетель (потерпевший) подробно допрашивается относительно всех обстоятельств, связанных с интересующим следствие местом. При допросе следует выяснить признаки этого места или пути движения обвиняемого (подозреваемого), свидетеля (потерпевшего).

Проверка и уточнение показаний на месте проводится только при добровольном согласии обвиняемого (подозреваемого) или свидетеля (потерпевшего). Поэтому в ходе допроса необходимо выяснить, может ли и желает ли он указать те места, о которых идет речь в его показаниях, и рассказать там о совершенных действиях.

Подготовка к проверке и уточнению показаний на месте включает в себя определение наиболее благоприятного времени проведения следственного действия. Оно должно быть выбрано с таким расчетом, чтобы обеспечить ориентировку на местности лицу, чьи показания проверяются, предупредить нежелательные для следствия действия обвиняемого, обеспечить в необходимых случаях скрытность проведения следственного действия. Если проверка показаний на месте может повлечь за собой арест других преступников, момент ее проведения должен быть выбран с таким расчетом, чтобы обеспечить внезапность ареста.

До начала следственного действия следователь проверяет готовность технических средств — фото- и видеокамеры, магнитофона, а в необходимых случаях — поисковых приборов, следственного чемодана. Затем он инструктирует о порядке действий всех участников проверки показаний на месте, в том числе и водителя транспортного средства, если предполагается использовать последнее.

5.3. Тактические приемы проверки и уточнения показаний на месте

Криминалистической науке и следственной практике известен ряд тактических приемов проверки уточнении показаний на месте, применение которых обеспечивает эффективность этого следственного действия и достоверность его результатов. Рассмотрим каждый из приемов.

Предоставление полной инициативы лицу, чьи показания проверяются. Проверка и уточнение показаний на месте начинается с предложения свидетелю или обвиняемому самостоятельно указать направление движения и путь следования на место. Следователь или понятые не должны брать в этом отношении инициативу в свои руки, так как в противном случае их действия могут расцениваться как наводящие.

Свидетель или обвиняемый должны идти к установленному месту впереди всей группы участников проверки, указывая направление движения; при следовании на автомашине данное лицо должно находиться рядом с водителем, который обязан выполнять его указания о направлении движения.

Следователь не должен вмешиваться в действия свидетеля или обвиняемого, поправлять его, высказывать сомнения относительно правильности пути следования. Однако он может остановить движение, например с целью фиксации показанного, или задать уточняющие вопросы.

Осуществление проверки и уточнения показаний с каждым обвиняемым или свидетелем порознь. Когда по делу проходят несколько обвиняемых или свидетелей, выразивших желание указать одно и то же место или один и тот же путь следования, проверка показаний на месте осуществляется с каждым из них в отдельности. При групповом выходе достоверность результатов этого следственного действия всегда может быть взята под сомнение, так как показания одного из участников проверки показаний на месте могут играть наводящую роль по отношению ко всем остальным. Более того, рекомендуется в каждом случае привлекать новых понятых, чтобы они не смогли перепутать обстоятельства и результаты проверки показаний, если суд сочтет нужным допросить их.

Сочетание при проверке и уточнении показаний рассказа с показом и демонстрацией действий. Обвиняемый (подозреваемый) или свидетель (по-

терпевший) в процессе проверки показаний на месте дает свои пояснения в сочетании с действиями, т. е. одновременно показывает и рассказывает об интересующих следствие фактах. Также последовательно эти пояснения должны фиксироваться в протоколе.

Если проверка предпринимается для демонстрации определенных действий, то эти действия должны осуществляться именно в тех местах, где они имели место в действительности, так как в противном случае вся процедура проверки лишается всякого смысла.

Сочетание при проверке и уточнении пояснений с исследованием указанных мест или предметов. Указанное обвиняемым или свидетелем место, обнаруженные на этом месте предметы, о которых шла речь в показаниях, а также следы, свидетельствующие о пребывании в данном месте лица, чьи показания проверяются, должны быть исследованы следователем. Все, установленное в процессе их осмотра, являющегося частью проверки показаний на месте, сопоставляется следователем с даваемыми ему свидетелем или обвиняемым пояснениями и ранее полученными от них показаниями.

Наиболее распространенная ошибка, допускаемая при проверке и уточнении показаний на месте, — ограничение данного следственного действия только показом и рассказом обвиняемого или свидетеля без проведения осмотра указанных мест или предметов. Это приводит к тому, что следователь не устанавливает доказательства, которые могли бы подтвердить или опровергнуть проверяемые показания и сыграть важную роль в установлении истины. Такими доказательствами бывают принадлежащие обвиняемому или свидетелю вещи, потерянные им на указанном месте, орудия преступления. Тем самым снижается доказательственное значение проверки показаний на месте.

Наблюдение за поведением лица, чьи показания проверяются. В ходе проверки и уточнении показаний на месте следователь либо по его поручению оперативный работник осуществляет постоянное наблюдение за состоянием и поведением лица, чьи показания проверяются. Это позволяет судить о том, уверенно или нет действовал в ходе проверки свидетель или обвиняемый, каково было его эмоциональное состояние в целом и в отдельные моменты проверки, и с чем связано изменение состояния. Данные, полученные в результате наблюдения, играя ориентирующую роль, могут помочь следствию, например в выяснении причин неудачи предпринятой проверки показаний, в оценке результатов данного действия, а также при корректировке следственных версий после проверки.

Наблюдение за участвующим в проверке показаний обвиняемым, находящимся под стражей, позволяет своевременно принять меры по предупреждению попыток с его стороны совершить побег, установить связь с неизвестными следователю лицами, уничтожить следы преступления, ранее не обнаруженные.

5.4. Фиксация процесса и результатов проверки и уточнения показаний на месте

Основным средством фиксации процесса и результатов проверки и уточнения показаний на месте является протокол указанного следственного действия. Он составляется следователем и содержит следующие данные:

- а) дату и место его составления;
- б) должность, специальное звание и фамилию лица, ведущего расследование;
- в) фамилии, имена и отчества, а также адреса понятых;
- г) перечисление всех остальных участников проверки;
- д) указание на конкретную цель проверки показаний на месте, добровольный характер участия в ней лиц, чьи показания проверяются;
- е) время начала и окончания проверки и уточнения показаний на месте;
- ж) исходную точку движения участников проверки;
- з) описание способа передвижения и маршрута следования и показания свидетелей или обвиняемого относительно этого маршрута;
- и) описание конечного пункта движения; показания, относящиеся к этому пункту; описание действий, совершаемых на указанном месте; описание всего обнаруженного на этом месте в результате его осмотра;
- к) указание на произведенные фото- и видеосъемку, составленные планы и схемы;
- л) заявления участников проверки показаний;
- м) указание на то, куда отправлены обнаруженные и изъятые объекты;
- н) подписи всех участников следственного действия.

Для фиксации даваемых в ходе проверки и уточнения свидетелем или обвиняемым пояснений, а также для описания всего обнаруженного следователем целесообразно использовать диктофон, так как магнитная запись впоследствии облегчит составление протокола проверки.

Маршрут следования, указанное свидетелем или обвиняемым место, обнаруженные объекты, действия, совершаемые лицом, чьи показания проверяются, запечатлеваются с помощью фотосъемки или видеозаписи. Указанный этим лицом объект фотографируется либо вместе с ним, либо без него. Не рекомендуется фотографировать вместе с обвиняемым или свидетелем на таком месте понятых или работников милиции, участвующих в проверке. Готовые фотоснимки наклеиваются на таблицы и снабжаются пояснительными надписями. Таблицы подписываются следователем, лицом, производившим съемку (если она осуществлялась не следователем), понятыми и лицом, чьи показания проверялись. Снимки одних и тех же объектов, указанных разными лицами, должны быть произведены с одной и той же точки. Если для фиксации процесса и результатов проверки показаний применялась видеозапись, то удостоверение подлинности изготовленного видеопленки производится по общим правилам.

Помимо фототаблиц, видеофильма к протоколу проверки и уточнения показаний на месте может быть приложен план, на котором показывают маршрут движения участников проверки, указанное место и другие данные, имеющие значение для дела. При допросе свидетелей и обвиняемых перед проверкой и уточнением показаний на месте можно предложить им собственноручно составить план или схему расположения того места, которое они должны указать при проверке показаний. Настоящий прием представляется целесообразным, так как путем последующего сравнения этого плана с планом, составленным при проверке показаний на месте, можно проверить достоверность полученных данных.

Глава 6

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

6.1. Сущность следственного эксперимента, его цели и виды

В процессе расследования преступлений важное место принадлежит экспериментальному методу работы с доказательствами, получившему свое выражение в таком следственном действии, как следственный эксперимент, где опыт составляет основное содержание действий следователя.

Экспериментальный метод в процессе расследования применяется не только как самостоятельное следственное действие, предусмотренное ст. 183 УПК, но и как частный прием при производстве следственных действий, а также как способ экспертного исследования.

Следственный эксперимент — это следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов с целью проверки собранных по делу доказательств, получения новых доказательств, проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

В структуре следственного эксперимента можно выделить: исходную информацию, преобразованную информацию и информацию, полученную в ходе опытов.

При проведении следственного эксперимента происходит преобразование нескольких «потоков» информации путем их слияния в новую доказательственную информацию иного вида. Так, проведение следственного эксперимента на месте проникновения подозреваемого через имеющийся пролом характеризуется сочетанием показа (первая система) с фактическим его проникновением через пролом (вторая система). Таким образом, в следственном эксперименте сочетаются данные, полученные путем опытных действий, и исходная информация, воплощенная в заданной обстановке.

Следственный эксперимент является самостоятельным следственным действием, отличающимся от такого следственного действия, как осмотр.

Следственный эксперимент отличается от осмотра места происшествия прежде всего видом исследуемых источников доказательств. В ходе осмотра исследуются материальные источники доказательств с целью их обнаружения, фиксации и извлечения информации. В ходе же следственного эксперимента исследованию подвергаются как материальные источники доказательств, так и идеальные (показания обвиняемых, свидетелей, потерпевших). Однако, цели осмотра места происшествия и следственного

эксперимента, а также методы, которыми проводятся исследования источников доказательств, различны по средствам и задачам, применяемым приемам исследования, месту и времени проведения, получаемым результатам.

Не следует также смешивать следственный эксперимент с таким следственным действием, как предъявление для опознания. Если результаты состоявшегося предъявления для опознания или утверждение свидетеля о том, что он увидел и узнал конкретное лицо, вызывают сомнение и необходимо установить, мог ли опознающий в конкретных условиях настолько полно и хорошо воспринять и запомнить признаки опознаваемого объекта, то для этого проводится следственный эксперимент на опознание. Если же требуется установить, какой объект это лицо наблюдало в момент расследуемого события, то проводится предъявление этого объекта на опознание. Имеется также существенное отличие следственного эксперимента от экспертизы. Если следственный эксперимент проводится следователем, то экспертиза проводится специальным сведущим лицом — экспертом; проведение эксперимента не требует от следователя специальных познаний. Наглядность, очевидность полученных в результате эксперимента выводов позволяет самому следователю оценить их, экспертиза же требует применения специальных познаний в данном конкретном случае, подведения конкретного факта под общее опытное положение. Следственный эксперимент в ряде случаев может предшествовать экспертизе, но он не заменяет ее.

Несмотря на очевидность проведенных различий между осмотром, экспертизой, с одной стороны, и экспериментом — с другой, в следственной практике иногда их смешивают.

В проведении следственного эксперимента может участвовать специалист в какой-либо области знаний, однако это еще не превращает эксперимент в экспертизу, подобно тому, как участие специалиста в осмотре места происшествия или обыске не изменяет природы этих следственных действий.

Для определения роли и места следственного эксперимента в общей системе следственных действий необходимо установить его цели.

Следственная практика показывает, что целями следственного эксперимента являются: проверка собранных по делу доказательств; получение новых доказательств; проверка и оценка следственных версий; установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Наиболее широко следственный эксперимент используется в качестве способа проверки доказательств по делу. Проверка доказательств может осуществляться путем сопоставления материалов дела, получения новых доказательств и другими способами. Доказательства могут быть проверены и опытным путем, в частности следственным экспериментом, который проводится для опытного установления возможности или невозможности существования определенных фактов, явлений.

Путем следственного эксперимента проверяют не только доказательства, содержащиеся в свидетельских показаниях, объяснениях обвиняемого, но и иные доказательства.

Будучи средством проверки доказательств, следственный эксперимент приобретает особое значение при разоблачении инсценировки преступлений. Иногда в процессе расследования попутно с проверкой доказательств возникает необходимость наглядно представить собранный следственный материал, в этих случаях экспериментальным путем могут быть повторены и зафиксированы действия подозреваемых и иных лиц. Естественно, что эти действия не должны быть общественно опасными и не должны нарушать этические нормы.

Весьма важной целью следственного эксперимента является проверка и оценка следственных версий. Известно, что версия возникает на основе доказательств и их объясняет, хотя само содержание версии может быть шире тех доказательств, на которых она основывается.

В процессе проведения следственного эксперимента проверяются не только доказательства, но и предположения следователя, возникшие на основе доказательств и оперативных данных.

В результате следственного эксперимента может быть также получено новое доказательство, ранее не фигурировавшее по делу. Таким доказательством может быть установленный экспериментом факт невозможности совершения определенного действия в данных условиях, например невозможность вынести ящик через пролом в стене и пр. В уголовном процессе все следственные действия рассматриваются как способы получения доказательств, и нет никаких оснований выделять следственный эксперимент из ряда остальных следственных действий.

В тех случаях, когда путем следственного эксперимента устанавливают возможность или невозможность существования того или иного факта, происходит установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела. Один и тот же эксперимент может быть направлен и на проверку доказательств, и на установление условий, способствующих совершению преступления.

Уголовно-процессуальный закон вменяет в обязанность органам дознания и предварительного следствия в процессе расследования уголовных дел выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению. Хотя следственный эксперимент и не может непосредственно служить средством предупреждения преступления, однако в ходе его проведения можно выяснить: какие обстоятельства облегчили или сделали возможным совершение преступления; какие меры организационного или технического характера должны быть выполнены, чтобы в данных условиях затруднить или сделать невозможным совершение аналогичного преступления. Такими данными могут

явиться сведения о новом способе совершения преступления, для проверки которых осуществляется эксперимент. Так, группа расхитителей, орудовавшая на складе готовой продукции оптико-механического завода, вошла в преступную связь с заведующим фирменным магазином по продаже фотоаппаратов и систематически совершала хищения готовой продукции путем упаковки в стандартные ящики большого количества контейнеров с фотоаппаратами, чем предусмотрено ГОСТом: вместо 20 они упаковывали в стандартный ящик 24 контейнера с фотоаппаратами. Проведенный в ходе расследования следственный эксперимент показал возможность совершения хищения таким способом.

Виды следственного эксперимента могут быть классифицированы исходя из его целей. Естественно, что дать исчерпывающий перечень случаев использования следственного эксперимента не представляется возможным, поскольку бесконечно разнообразны обстоятельства тех дел, по которым могут проводиться следственные эксперименты. Так, следственный эксперимент может проводиться для установления:

— возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления. Это наиболее часто встречающийся вид следственного эксперимента, проводимый для проверки видимости, слышимости и т. п.;

— возможности совершения какого-либо действия. Речь может идти о совершении каких-либо действий вообще или в данных условиях, конкретным лицом или за определенное время. Например, можно ли проникнуть через определенное отверстие или вынести через него определенный предмет, может ли предмет упасть именно таким образом и т. п. К этому виду может быть отнесен эксперимент, проводимый для проверки профессиональных и иных навыков человека, например может ли он рисовать, шить обувь и пр.;

— возможности существования какого-либо факта или явления. При проведении эксперимента с этой целью на основе житейского или следственного опыта проверяется следственная версия. Речь может идти, например, о том, можно ли данным орудием, обувью, транспортным средством оставить подобный след, как могли образоваться те или иные изменения на объектах;

— механизма событий, а также процесса образования следов, деталей события (взлома, распила, удара и пр.), обнаруженных в ходе расследования. Например, путем проведения эксперимента можно установить, каким образом возникли следы события, обнаруженные при производстве осмотра места происшествия. В тех случаях, когда следственный эксперимент проводится для установления механизма события, он тесно связан с реконструкцией обстановки события.

Этот вид эксперимента хотя и приближается к криминалистической экспертизе, но не является ею, поскольку в данном случае не проводится экспертное исследование, а следователь проводит эксперимент.

Участники следственного эксперимента. Обязательными участниками следственного эксперимента являются следователь¹, и понятые, а также и прокурор, когда он сочтет это необходимым. В проведении эксперимента могут участвовать также специалист, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетели, в соответствии со ст. 51 УПК защитник; могут быть приглашены сотрудники милиции, представители общественности и иные лица для выполнения вспомогательных работ. Руководителем и организатором следственного эксперимента является следователь, именно он решает вопрос об участниках эксперимента. В некоторых случаях бывает желательно, чтобы понятые имели какие-либо профессиональные навыки, что даст им возможность более активно выполнять свои обязанности. При проведении эксперимента иногда бывает недостаточно двух понятых, например в ходе эксперимента следовало выяснить, можно ли было слышать выстрел в трех разных точках, следовательно, понятых в данном случае должно быть не менее трех. Функция понятых заключается в наблюдении и засвидетельствовании деятельности следователя, других участников эксперимента, отдельных экспериментальных действий, даче замечаний и предложений в ходе опытных действий, при этом они не должны сами участвовать при проведении каких-либо опытных действий.

Для более глубокого понимания сущности наблюдаемых явлений определенную помощь в ходе проведения следственного эксперимента могут оказать соответствующие специалисты.

Так, специалист, привлеченный к следственному эксперименту, может принять участие в подготовке к проведению следственного эксперимента и непосредственно в производстве опытных действий и фиксации их результатов.

Следователь знакомит специалиста с задачами предстоящего следственного эксперимента, а последний информирует его о наиболее рациональных путях проведения эксперимента путем избрания наиболее правильной тактики, выбора вещественных доказательств или предметов, их заменяющих, которые должны быть использованы при проведении опытов. Специалист помогает следователю в реконструкции обстановки перед проведением следственного эксперимента, в проведении самих опытов, для того, чтобы были соблюдены все необходимые условия эксперимента, и корректирует опытные действия с позиций своих специальных познаний. Наконец, специалист использует специальные технические средства и приемы для фиксации результатов следственного эксперимента.

Степень участия специалиста в производстве следственного эксперимента определяется конкретными условиями расследуемого дела, однако

¹ Либо лицо, производящее дознание; сотрудник органа дознания, выполняющий поручение следователя о производстве следственного эксперимента.

следует подчеркнуть, что следователь должен постоянно направлять работу специалиста.

В случае необходимости в следственном эксперименте могут принимать участие свидетели-очевидцы и потерпевшие, они могут оказать помощь в правильной реконструкции обстановки происшествия и дать соответствующие пояснения. Если же в процессе проведения эксперимента речь идет о проверке свидетельских показаний, то свидетели лично могут продемонстрировать те или иные действия.

Было бы неправильно в категорической форме требовать участия в эксперименте свидетеля или иного лица, чьи показания проверяются экспериментальным путем.

В тех случаях, когда проверяются показания обвиняемого или подозреваемого, последние могут быть привлечены для участия в следственном эксперименте только с их согласия.

Однако в некоторых случаях участие этих лиц по тактическим соображениям бывает нежелательным. Если же они участвуют в проведении следственного эксперимента, то поручать им выполнение определенных действий, которые они отрицают, также нельзя, поскольку они могут умышленно их не воспроизвести.

В следственном эксперименте может принимать участие и защитник, если он допущен к участию в деле — в тех случаях, когда эксперимент проводится по ходатайству обвиняемого или защитника.

Наконец, в проведении следственного эксперимента могут участвовать лица, выполняющие вспомогательные работы, выступающие в качестве дублеров обвиняемых или свидетелей; они продельвают по предложению следователя конкретные опыты. Деятельность вспомогательных участников эксперимента может быть самой разнообразной. По окончании следственного действия эти лица также подписывают протокол.

6.2. Подготовка к проведению следственного эксперимента

Результаты следственного эксперимента во многом зависят от подготовительной работы. Подготовка к проведению следственного эксперимента осуществляется в два этапа:

- а) до выезда на место проведения следственного эксперимента;
- б) после прибытия на место эксперимента (до его начала). Такая поэтапная работа имеет особое значение тогда, когда при эксперименте необходимо произвести соответствующую реконструкцию.

До выезда обычно решается следующий круг вопросов: определяются цели и характер предполагаемых опытов, последовательность их проведения, время проведения эксперимента, определяется место проведения эксперимента и круг участников; подготавливаются вещественные доказа-

тельства или же предметы, их заменяющие. И наконец, подготавливаются необходимые технические, транспортные средства, средства связи и пр.

В отдельных случаях на этом этапе следователю приходится осуществить предварительный выезд на место, где предполагается произвести следственный эксперимент, с целью ознакомления с возможным изменением обстановки и подготовки необходимых объектов для будущей ее реконструкции. Иногда приходится проводить допросы свидетелей и иных лиц с целью уточнения отдельных обстоятельств, при которых произошло расследуемое событие.

На втором этапе подготовки, непосредственно после прибытия на место, следователь устанавливает, произошли ли какие-либо изменения в обстановке за время, прошедшее после совершения преступления и до начала проведения эксперимента. И если это необходимо, проводит соответствующую реконструкцию обстановки.

Участники эксперимента инструктируются о предстоящих опытах и о тех действиях, которые они должны выполнить при производстве эксперимента. До начала проведения эксперимента определяется место каждого из участников, проводится фотографирование или запечатление обстановки иным способом. Обеспечиваются сигналы и средства связи между участниками эксперимента.

Особого внимания в процессе подготовки к проведению эксперимента заслуживают вопросы об инструктаже участников эксперимента и реконструкции. Речь идет о воссоздании первоначального состояния какого-либо объекта или определенной ситуации, что гарантирует создание надлежащих условий для проведения следственного эксперимента. Всех участников следственного эксперимента необходимо ознакомить с целью эксперимента и с их обязанностями в ходе его проведения. Однако вопрос об информированности участников эксперимента, особенно лиц, которые будут осуществлять опытные действия, носит тактический характер, и при его решении следует руководствоваться значимостью для результатов эксперимента знания его участниками того, что произойдет или когда произойдет. Во всех случаях надо учитывать психологический фактор — ожидание события, поскольку с ним тесно связано так называемое произвольное внимание, которое является целенаправленным и позволяет лицу более полно воспринимать событие, при этом важную роль играет ожидание события. Иными словами, если свидетель или иное лицо обращает внимание на происшествие произвольно, то внимание участников следственного эксперимента, ожидающих какое-либо событие, произвольно, т. е. лицо сосредоточено на ожидаемом факте. Например, в случаях ожидания выстрела, крика, внезапного появления препятствия на дороге и т. п. лица, ожидающие это событие, услышат или увидят его с большей степенью вероятности.

Поскольку без информации участников эксперимента о предстоящих опытах обойтись нельзя, речь может идти лишь о степени подробности

такой информации; иными словами, тем участникам следственного эксперимента, от которых зависят его результаты, содержание предстоящих опытов сообщается в самой общей форме. Это относится к тем экспериментам, где информация об их содержании может отразиться на результатах, например на установлении возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления, возможности совершения какого-либо действия (если это действие должно совершиться неожиданно).

Как отмечалось выше, реконструкция входит в подготовку эксперимента; при этом она выполняет вспомогательную роль, поскольку ее целью является создание надлежащих условий для проведения эксперимента.

В процессе проведения следственного эксперимента необходимость в реконструкции может возникнуть вследствие изменений обстановки, которая может быть непреднамеренной (случайной) и преднамеренной, например совершенной преступником с целью сокрытия следов преступления. Наиболее часто в ходе проведения следственного эксперимента проводится реконструкция, связанная с восстановлением первоначальной обстановки места происшествия и отдельных предметов, воспроизведением предметов, заменяющих при проведении эксперимента подлинные (муляжи, макеты, модели каких-либо установок или орудий преступления и т. п.). Могут быть и некоторые другие виды реконструкции обстановки.

Естественно, что в случаях проведения реконструкции следователь и специалисты должны знать первоначальное состояние соответствующих объектов, а также те изменения, которые наступили. Информация об этом может быть получена из различных источников: протоколов осмотра места происшествия, допросов, фотокинодокументов, планов, схем. Именно реконструкция дает возможность достигнуть максимального сходства условий проведения эксперимента. Если предстоит проведение в ходе следственного эксперимента сложной реконструкции, связанной с материальными затратами, то в этих случаях выносится мотивированное постановление.

Подготовительные мероприятия должны найти отражение в плане проведения следственного эксперимента.

6.3. Тактические условия проведения следственного эксперимента

Под тактикой следственного эксперимента следует понимать совокупность приемов и способов, рекомендаций, обеспечивающих соблюдение основных условий, необходимых для его объективного проведения и получения достоверных результатов. При проведении следственного эксперимента следователь обязан принять все необходимые меры для строжайшего соблюдения законности и норм нравственности.

Одним из важных тактических условий проведения следственного эксперимента является достижение максимального сходства обстановки и содержания экспериментального события с теми, в которых имели место

событие или факт, интересующие следователя. Речь идет о сходстве указанных событий как по их содержанию, так и по обстановке и другим определяющим обстоятельствам.

Указанное тактическое условие обеспечивается следующими тактическими приемами: проведением эксперимента на том же месте, где происходило подлинное событие; в сходное время суток, в тех же условиях освещения (искусственного или естественного) и с соблюдением прочих факторов, максимально сходных с теми, в которых имело место исследуемое явление; проведением эксперимента в условиях сходства климатических условий подлинного и экспериментального события; использованием при эксперименте подлинных или сходных с ними предметов; сходством темпа опытов с темпами подлинного события; сходством звуковых условий, характера шума, его тональности, силы.

Проведение эксперимента в сходное по характеристике время суток применяется тогда, когда время производства эксперимента имеет существенное значение для степени достоверности возможных результатов.

Иными словами, если результаты эксперимента зависят от силы дневного света, положения и фазы луны, времени восхода или захода солнца, то эксперимент должен быть проведен в тех же условиях, в которых произошло изучаемое событие. Аналогично решается вопрос о проведении опытов в условиях того же искусственного освещения, какое имело место при подлинном событии. При проведении эксперимента должны быть использованы такие же источники искусственного освещения и расположены они должны быть в тех же местах.

Проведение эксперимента на том же месте, где произошло исследуемое событие, применяется тогда, когда необходимо добиться максимального сходства экспериментального и исследуемого события.

В ряде случаев при проведении эксперимента должно учитываться сходство погодных условий подлинного и экспериментального события (высота и характер облачности, туман, снегопад, дождь влияют на степень видимости; от силы и направления ветра зависят скорость движения, слышимость и пр.). В отдельных случаях следует учитывать указанные выше погодные условия и до проведения опытов. Например, частые дожди изменяют цвет земли и, как следствие, ночью, при свете луны или фонарей, на фоне темной земли определенные объекты не будут видны.

Одним из важных тактических условий является требование использования при эксперименте подлинных или сходных с ними предметов. Желательно, чтобы предметы эти были подлинными, но это обеспечить не всегда возможно, в частности в тех случаях, когда эти предметы являются вещественными доказательствами и требуют дальнейшего экспертного исследования. Однако в тех случаях, когда проведение следственного эксперимента не может быть проведено без этих объектов, то после

проведения экспертизы их используют при опытах, принимая все меры предосторожности против их повреждения.

В ряде случаев без ущерба для интересов дела можно использовать сходные предметы, а также макеты и модели подлинных предметов.

В процессе проведения следственного эксперимента следует учитывать и такие тактические условия, как сходство темпа проводимых опытов с темпом, в котором протекало подлинное событие. Наиболее часто сходство темпа приходится учитывать по делам о дорожно-транспортных происшествиях. Сходство звуковых условий должно учитываться в тех случаях, когда от них зависят результаты эксперимента (в частности, когда проводится эксперимент на проверку слышимости). При этом учитываются сходство звуковых условий, характер звука, его тональность, сила и пр.

Реконструируя обстановку, следователь создает условия для проведения эксперимента, располагая предметы на месте производства эксперимента в том же порядке, в каком они находились в момент происшествия.

Как правило, для реконструкции используются предметы подлинной обстановки места происшествия, хотя в отдельных случаях могут использоваться и сходные предметы. В ходе реконструкции целесообразно условно обозначать границы места производства эксперимента.

Одним из тактических условий является также учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий.

В тех случаях, когда в ходе эксперимента не удастся достичь максимального сходства между условиями эксперимента и условиями исследуемого события вследствие того, что объект уничтожен, сгорел, то при оценке результатов эксперимента следует учитывать степень несовпадения условий эксперимента и исследуемого события.

Важным тактическим требованием является многократность повторения однородных опытов, которая необходима для более тщательного изучения исследуемых явлений, для исключения случайности и уверенности в достоверности результатов.

Для большей наглядности и убедительности в отдельных случаях рекомендуется проводить однородные опыты в сознательно измененных условиях, что делает их еще более убедительными, при этом условия могут усложняться или упрощаться. В частности, усложнение условий обычно производится при проверке следственных версий, тем самым доказываемся, что даже и в изменившихся условиях факт может быть объяснен с точки зрения выдвинутой версии. Упрощение условий дает наиболее убедительные результаты при проверке показаний обвиняемых об обстоятельствах события.

От опытов, которые проводились многократно во время одного и того же эксперимента, отличается повторный эксперимент. В частности, в тех случаях, когда следователь при проведении следственного эксперимента допустил те или иные ошибки, эксперимент проводится повторно.

Проведение опытов в процессе следственного эксперимента в несколько этапов также является тактическим требованием. Оно дает возможность следователю и всем участникам эксперимента изучить последовательно один этап за другим и в итоге получить цельное представление обо всем экспериментальном явлении. Естественно, что такое расчленение может быть произведено в тех случаях, когда от темпа опытов не зависят его результаты. Когда же темп продельваемых действий не может быть замедлен, такое расчленение может быть условным, мысленным.

Расчленение может быть также и реальным: например, требуется определить, сколько времени пешеходу или автомашине нужно затратить для того, чтобы пройти или проехать расстояние между двумя пунктами. Именно такое расчленение опытов облегчает их восприятие, анализ, фиксацию и позволяет наблюдать экспериментальное явление во всех его стадиях.

Таковы основные тактические условия проведения следственного эксперимента.

6.4. Фиксация хода следственного эксперимента и его результатов

Для фиксации хода следственного эксперимента и его результатов составляются протокол следственного эксперимента, планы, схемы, используются фотосъемка, видеозапись, магнитная запись звука, изготавливаются модели (макеты) и пр.

Основным процессуальным документом является протокол следственного эксперимента, он служит главным источником сведений об условиях и порядке проделанных опытов, их содержании и полученных результатах.

В протоколе фиксируется только то, что воспринимается при наблюдении за опытами. Он составляется лицом, которое проводит следственный эксперимент, т. е. следователем либо представителем органа дознания; должен содержать подробные описания тех действий, которые были проделаны при производстве следственного эксперимента, и те результаты, которые были получены. При этом последовательность фиксации хода проведения следственного эксперимента должна соответствовать последовательности проделанной экспериментальной работы.

Протокол следует составлять непосредственно на месте проведения следственного эксперимента или сразу же после его завершения. В нем не делаются выводы из результатов следственного эксперимента, а также не приводятся следственные версии.

Если в ходе проведения следственного эксперимента применялись фото- и киносъемка, видеозапись, звукозапись, то в протоколе следует указать технические данные аппаратуры, применяемой при его проведении, условия и порядок ее использования. Кроме того, в нем должно быть отмечено, что перед применением технических средств об этом были уведомлены лица, участвующие в проведении следственного эксперимента.

Структурно протокол состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной. Вводная и заключительная части не содержат какой-либо специфики, присущей следственному эксперименту. Что же касается описательной части, то в ней указываются место и обстановка, в которой производился следственный эксперимент, с отражением тех сведений, на основании которых производилась реконструкция обстановки и в чем конкретно выразилась эта реконструкция; условия проведения, расположение участников эксперимента и средства связи между ними; какие предметы использовались при производстве эксперимента; специальное упоминание об изменении условий проводимых опытов; подробное описание каждого определенного опыта и полученных результатов.

Планы, схемы отображают главным образом расположение объектов, участников эксперимента или определенную ситуацию. На них указываются: наименование объекта, условные обозначения, указание сторон света; если план составлен в масштабе, то его масштаб; подписи следователя и понятых, дата составления. Кроме того, для фиксации результатов следственного эксперимента в необходимых случаях изготавливаются модели (макеты). Видеозапись является средством фиксации хода следственного эксперимента в его динамике, она дает возможность весьма точно зафиксировать содержание опытов, а затем, в случае необходимости, она может быть показана на следствии и в суде. Специалист, осуществляющий видеозапись, должен заранее иметь представление о содержании эксперимента и ознакомиться с местом его проведения. Фотосъемка, киносъемка или видеозапись осуществляются в несколько этапов; фиксируется общий вид места проведения следственного эксперимента (до его реконструкции), затем фиксируется обстановка его проведения, содержание опытов и, наконец, результаты проведенных опытов. В отдельных случаях в качестве средства фиксации следственного эксперимента может быть использована магнитная запись звука.

6.5. Оценка результатов следственного эксперимента

Вопрос об оценке результатов следственного эксперимента неразрывно связан с понятиями достоверности и вероятности выводов следователя и суда в процессе исследования обстоятельств дела и установления объективной истины.

При этом следует различать достоверность результатов следственного эксперимента и достоверность выводов, которые делают следователь и суд из результатов следственного эксперимента. В первом случае речь идет о правильности, истинности результатов самого следственного эксперимента. Достоверность результатов этого следственного действия означает, что зафиксированный результат проделанных опытов действительно имел

место и что он неизбежен при производстве данных конкретных опытов при данных конкретных условиях.

О достоверности результатов следственного эксперимента можно говорить лишь тогда, когда все проделанные опыты привели к одному и тому же результату, который является в данных условиях необходимым, а не случайным. Например, при производстве следственного эксперимента по проверке слышимости того или иного звука результаты будут достоверны лишь тогда, когда во всех проделанных опытах воспроизводимый звук при данных конкретных условиях будет слышен (или не слышен) в интересующем следователя месте. Если же часть проделанных в определенных условиях опытов приведет к одному результату, а другая — к иному, тогда результаты эксперимента не могут быть признаны достоверными, то есть истинными: они случайны, не вытекают неизбежно, необходимо из всего происходящего.

От достоверности результатов следственного эксперимента следует отличать, как уже говорилось, достоверность выводов, к которым приходят следователь и суд при оценке результатов проделанных опытов. Этот вопрос значительно сложнее предыдущего.

Результаты следственного эксперимента должны рассматриваться лишь в совокупности с другими материалами расследуемого уголовного дела. Их служебная роль заключается в том, что они либо подтверждают или опровергают существовавшее у следователя предположение, либо сами становятся базой для вновь возникающего предположения о факте или явлении. Чтобы результаты эксперимента могли служить основанием для подтверждения или опровержения фигурировавшей в деле версии, выводы следователя или суда из результатов эксперимента должны быть достоверны, то есть истинны, должны отражать объективно существующую действительность. В том случае, если результаты эксперимента служат базой для выдвижения новой версии, нового предположения о факте или явлении, выводы, сделанные из них, могут быть как достоверными, так и вероятными. Для того, чтобы детально рассмотреть эти положения, остановимся сначала на понятиях достоверности и вероятности в уголовном судопроизводстве.

Достоверность в уголовном судопроизводстве означает полное соответствие выводов следователя и суда объективной реальности, то есть установление по этому делу объективной истины, единственно правильное решение вопроса, потому что истина всегда единична, конкретна. Вероятность же всегда означает только предположение, гипотезу. Причем это предположение, даже если оно обладает самой высокой степенью вероятности, не перестает быть предположением, а потому не исключает иного, даже прямо противоположного предположения.

Изложенное различие между достоверностью и вероятностью объясняет, почему выводы из результатов следственного эксперимента только

тогда могут служить подтверждением или опровержением версий, когда они достоверны. Естественно, что предположение не может служить средством проверки и оценки другого предположения, которое может быть признано истинным или ложным лишь на основе истинных, достоверно установленных фактов.

В тех случаях, когда выводы из результатов следственного эксперимента служат основанием лишь для выдвижения тех или иных предположений, они могут быть как достоверными, так и вероятными, так как наличие вероятных по своему характеру данных не является препятствием для выдвижения следственных версий. Например, в результате следственного эксперимента установлено, что человек, вылезавший из окна комнаты потерпевшего М., виден из комнаты гражданина Н. при данных условиях (характер освещения, открытое окно в комнате Н., нахождение Н. не далее двух метров от окна комнаты и т. п.). Результат этого следственного эксперимента достоверен.

Однако из этого достоверного по своему характеру результата следственного эксперимента следователем могут быть сделаны как достоверные, так и вероятные выводы. Достоверным будет вывод о том, что Н., находясь в своей комнате, в данных условиях мог видеть человека, вылезавшего из окна комнаты М. Вероятным же будет вывод о том, что Н. действительно видел этого человека. Но и достоверный и вероятный выводы могут служить основанием для выдвижения версии о том, что Н. осведомлен об обстоятельстве, имеющем значение для дела. Таким образом, вероятный характер вывода из результатов следственного эксперимента не является препятствием для выдвижения предположения.

От чего же зависит достоверность выводов следователя или суда из результатов эксперимента?

Прежде всего достоверность выводов из результатов эксперимента зависит от достоверного характера самих этих результатов. Достоверный вывод может быть сделан только из достоверных результатов эксперимента. Если одна часть опытов приводит к одному результату, а другая — к иному, то из таких результатов не может быть сделан достоверный вывод.

Достоверность выводов из результатов эксперимента зависит, далее, от степени сходства тех условий, в которых проводился эксперимент, с условиями подлинного события.

Применительно к отдельным видам следственного эксперимента вопрос о достоверности выводов из их результатов практически превращается в вопрос о доказательственной ценности результатов проделанных опытов. С этой точки зрения все указанные ранее виды следственных экспериментов могут быть разделены на две группы: следственные эксперименты, которыми устанавливается возможность или невозможность того или иного факта или явления (возможность наблюдения, восприятия факта или явления, возможность совершения какого-либо действия, возможность

существования явления), и следственные эксперименты, которыми устанавливается содержание самого факта или процесс его происхождения.

При проведении экспериментов первой группы положительное решение, то есть утверждение возможности, означает, что данный факт, явление могли иметь место и в момент расследуемого события, поскольку они имели место при проведении эксперимента. Так, например, экспериментом установлена возможность проникновения в магазин взрослого человека через пролом в потолке. Это также означает, что при совершении кражи, которая составляет предмет расследования по данному делу, в магазин мог проникнуть через пролом взрослый человек. Однако это еще не говорит о том, что кража действительно совершена взрослыми, а не подростками.

Если при проведении эксперимента установлено, что выстрел, раздавшийся во дворе дома, слышен в комнате, где живет свидетель, это означает, что он мог его слышать, но не свидетельствует о том, что он его слышал в действительности.

Таким образом, установление возможности еще не означает установление действительности. Решение вопроса о том, что свидетель мог видеть данный факт, еще не позволяет утверждать, что он его должен был видеть, что он его видел.

Следовательно, установление возможности того или иного факта означает вероятность его существования, но не дает оснований утверждать категорически, что этот факт действительно имел место в момент расследуемого события.

Отрицательное решение, то есть утверждение невозможности данного факта, явления, означает и его невозможность в момент расследуемого события, если результаты эксперимента достоверны. Например, если экспериментом установлена невозможность проникновения взрослого человека в пролом, обнаруженный в потолке магазина, то это будет означать, что при совершении кражи взрослый человек не пролезал в этот пролом; если экспериментом установлено, что выстрел во дворе не слышен в комнате свидетеля, то можно сделать вывод, что находившийся в этой комнате свидетель действительно не слышал выстрела и т. п.

Таким образом, отрицательный результат эксперимента при его достоверности носит категорический характер и позволяет на его основе сделать не вероятный, а достоверный вывод.

При проведении следственных экспериментов второй группы решается вопрос о том, как произошло то или иное событие или же как образовались следы этого события, которые были обнаружены при расследовании. Как и при проведении экспериментов первой группы, выводы из результатов данных экспериментов могут носить и вероятный и достоверный характер.

Если путем эксперимента устанавливается, что данное событие могло произойти только так и никак иначе или только не так, а как угодно

иначе, то выводы из подобных результатов эксперимента будут носить категорический, достоверный характер.

В тех же случаях, когда следственным экспериментом устанавливается лишь возможность определенного течения события, возможность образования следов данным образом, то выводы из результатов этих экспериментов будут только вероятными, т. к. возможность течения события данным образом еще не исключает, что оно протекало иначе, еще не позволяет утверждать, что оно протекало только так.

Выводы из результатов следственного эксперимента могут быть использованы следователем двояким путем: в качестве основания для повторного производства тех или иных следственных действий — допроса, осмотра, экспертизы и др. и в качестве основания для принятия решения о производстве таких следственных действий, которые до этого по делу не производились. Так, например, повторный допрос свидетелей и обвиняемых после проведения следственного эксперимента проводится тогда, когда: а) эксперимент проводился для проверки их показаний и результаты следственного эксперимента свидетельствуют, что эти показания недостоверны; б) эксперимент проводился не для проверки их показаний, а с другой целью, но обстоятельства, установленные экспериментальным путем, объективно противоречат их показаниям; в) эксперимент был средством, напоминающим допрашиваемому те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Таким образом, оценка результатов следственного эксперимента заключается в оценке условий, в которых они проводились, достоверности их результатов, формулировании выводов на основе этих результатов и определении путей их использования в расследовании.

Глава 7

ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

7.1. Понятие опознания.

Подготовка к предъявлению для опознания

Одним из следственных действий, часто применяемых в следственной практике, является предъявление для опознания различных объектов. Необходимость в опознании того или иного объекта может возникнуть при расследовании любого преступления, но чаще всего оно проводится при расследовании убийств, разбойных нападений, краж, половых преступлений и мошенничества.

Предъявление для опознания является самостоятельным следственным действием, хотя имеет и некоторое сходство с такими следственными действиями, как допрос, осмотр и экспертиза¹.

Доказательством как при допросе, так и при предъявлении для опознания являются фактические данные, содержащиеся в показаниях. Однако при допросе свидетель дает показания о фактах независимо от того, воспринимал ли эти факты он лично или знает о них от других лиц. При опознании опознающий сообщает лишь о том объекте, который он сам воспринимал. Наряду с этим при опознании в отличие от допроса опознающий осуществляет процесс отождествления ранее запечатленного им объекта с объектом, предъявленным ему для опознания.

Известно, что криминалистическая экспертиза используется также при решении вопросов отождествления. Поэтому между опознанием и экспертным исследованием имеется некоторое сходство, так как в обоих случаях решается вопрос о тождестве. Но экспертиза решает его по признакам, запечатленным на материальных объектах, тогда как при предъявлении для опознания объект отождествляется по признакам, запечатленным в сознании опознающего. Следовательно, процесс отождествления в этом случае протекает при отсутствии материального объекта для сравнения.

Процесс отождествления, осуществляемый экспертом, базируется на научных приемах и способах изучения сравниваемых объектов, в то время как отождествление при опознании основывается на субъективном пред-

¹ В УПК предъявлению для опознания посвящены ст.ст. 164—166.

ставлении о признаках отождествляемого объекта. Экспертиза отличается от опознания также и по процессуальной природе.

При опознании опознающий производит осмотр предъявленных ему объектов. Однако такой осмотр не является видом следственного осмотра потому, что при опознании устанавливается лишь наличие или отсутствие заранее известных опознающему признаков опознаваемого объекта, тогда как следственным осмотром выявляются ранее неизвестные признаки осматриваемого объекта. Следственный осмотр осуществляется следователем, а осмотр при опознании — опознающим (свидетелем, потерпевшим или обвиняемым).

Сущность опознания заключается в установлении тождества предъявляемого объекта по его мысленному образу, запечатленному в памяти опознающего.

Следственной практике известны следующие виды опознания: 1) опознание людей; 2) опознание трупа; 3) опознание вещей, орудий преступления, документов и животных; 4) опознание участка местности, жилищ и иных помещений.

При невозможности предъявления объекта в натуре опознание может быть произведено по его фотокарточке, предъявляемой одновременно с другими фотокарточками в количестве не менее трех.

Эффективность предъявления для опознания и доказательственное значение его результатов в значительной степени зависят от подготовки к этому следственному действию. В ходе ее решаются вопросы о необходимости и целесообразности проведения опознания, создаются соответствующие условия и обстановка, изучаются объекты опознания, допрашиваются опознающие.

Опознание нецелесообразно проводить в тех случаях, когда лицу, которому должны быть предъявлены объекты для опознания, в силу своих физических недостатков или состояния здоровья не может опознать эти объекты, а также тогда, когда опознаваемые объекты не имеют отчетливо выраженных индивидуальных признаков, позволяющих решить вопрос о тождестве, или когда эти объекты претерпели изменения, лишившие их прежних индивидуальных признаков, и в случае, когда опознаваемое лицо и опознающий знакомы между собой (если факт знакомства не вызывает сомнений) и у производящего расследование нет оснований предполагать, что опознаваемый выдает себя за иное лицо. Нецелесообразно проводить опознание и в случае, когда опознающий на допросе заявляет, что он в силу объективных причин не в состоянии опознать тот или иной объект. Однако когда лицу, производящему расследование, достоверно известно, что опознающий может опознать определенный объект, но отказывается сделать это, опознание нужно проводить, так как даже отрицательный результат опознания в этом случае имеет определенное значение.

Если опознающий на допросе не может уверенно сказать, сумеет ли он опознать предъявленный ему объект или нет, вопрос о целесообразности предъявления для опознания следует решать с учетом материалов дела.

Важнейшим элементом подготовки к предъявлению для опознания является допрос опознающего, в ходе которого следует установить степень полноты восприятия опознающим объекта опознания, получить максимально полное описание этого объекта, а также выяснить пути проверки результатов опознания.

В процессе допроса опознающего выясняются следующие обстоятельства:

1) когда, в каких условиях и каким образом опознающий воспринимал объект опознания в связи с расследуемым событием, воспринимал ли он этот объект ранее;

2) не имеет ли опознающий каких-либо дефектов органов чувств и психики, которые могут отразиться на характере и полноте восприятия опознаваемого объекта;

3) может ли допрашиваемый опознать соответствующий объект в случае его предъявления;

4) каковы индивидуальные признаки объекта, воспринимавшегося в свое время опознающим: его приметы и особенности;

5) чем могут быть подтверждены показания опознающего об индивидуальных признаках опознаваемого объекта.

Устанавливая указанные обстоятельства, необходимо учитывать, в какой степени могли повлиять на восприятие опознающим объекта такие факторы, как время восприятия, волнение, страх и т. п.

Полнота восприятия и запоминания признаков объекта, как известно, зависят от отношения наблюдающего к этому объекту, продолжительности и давности наблюдения, состояния психики и органов чувств наблюдающего, его профессии и вида наблюдаемого объекта.

Так называемая профессиональная наблюдательность выражается в том, что наблюдающий быстрее, полнее и предметнее запечатлевает в своем сознании те явления или объекты и их отдельные признаки, которые связаны с его повседневной работой и имеющимися у него навыками. Следует также иметь в виду, что некоторые лица, передавая признаки наблюдаемого объекта, восполняют пробелы вымышленными деталями, которые представляются им подлинными. Поэтому проверка таких показаний имеет важное значение. Если с момента допроса, предшествовавшего предъявлению для опознания, прошел значительный период, необходимо повторить допрос непосредственно перед опознанием, чтобы проверить, насколько полно сохранились в памяти опознающего признаки опознаваемого объекта, и окончательно решить вопрос о целесообразности предъявления объекта для опознания.

Выяснив путем допроса опознающего, в каких условиях он воспринимал объект опознания, надо, по возможности, провести опознание этого

объекта в таких же условиях, так как ухудшение условий опознания может привести к тому, что оно окажется безрезультатным.

Опознаваемый объект предъявляется опознающему обязательно в присутствии понятых в группе однородных объектов (за исключением трупа). Последнее обеспечивает объективность показаний опознающего и одновременно позволяет в известной степени проверить, насколько полно познающий представляет себе ранее воспринятый им объект. Подбор объектов, среди которых будет предъявляться опознаваемый объект, является элементом подготовки к проведению опознания.

7.2. Тактические приемы предъявления для опознания

Предъявление для опознания людей является одним из наиболее распространенных видов опознания. Важными тактическими приемами производства названного вида опознания являются следующие.

1. Опознаваемый предъявляется в группе, состоящей не менее чем из трех человек. Предъявление для опознания группы лиц, среди которых находится опознаваемый, необходимо для того, чтобы не навести опознающего на мысль о том, что предъявляемое ему лицо и есть то, которое он должен опознать.

Практике известны случаи предъявления для опознания одновременно нескольких опознаваемых лиц одному опознающему. Такой прием нельзя признать правильным. Неверным является и предъявление лица для опознания одновременно нескольким опознающим. В данном случае показания одного опознающего могут оказать влияние на других опознающих.

2. Опознаваемый, по возможности, должен быть одет в ту же одежду, в которой наблюдал его опознающий, или схожую с ней. Лица, среди которых предъявляется опознаваемый, также должны быть одеты в одежду, схожую с одеждой опознаваемого; их внешность, по возможности, должна быть сходной с внешностью опознаваемого. Если опознаваемый по своей внешности резко будет выделяться среди лиц, в числе которых он предъявляется для опознания, результаты опознания могут быть признаны судом недостоверными.

3. Опознающий до предъявления для опознания не должен встречаться в помещении, где проводится опознание, как с опознаваемым, так и с лицами, среди которых опознаваемый будет предъявляться. Они должны быть незнакомы опознающему.

Предъявление для опознания должно проводиться в условиях, обеспечивающих опознающему возможность внимательного осмотра предъявленных ему для опознания лиц. К таким условиям относятся: предоставление опознающему достаточного времени для тщательного осмотра опознаваемых; расположение опознаваемых в определенных позах и положениях по требованию опознающего; сходство условий и обстановки

опознания с теми условиями и обстановкой, которые были в момент восприятия опознаваемого лица; соответствующее освещение и т. п.

Опознаваемому должна быть предоставлена возможность самому выбрать место среди других лиц, предъявляемых вместе с ним для опознания.

Если свидетель показывает, что он не видел опознаваемого, но слышал и запомнил его речь и голос и может опознать его по этим признакам, производится опознание по голосу. Вместе с опознаваемым должны находиться несколько посторонних для дела лиц. Каждому из них предлагается произносить фразы, составленные лицом, производящим опознание, или же следователь разговаривает с каждым из них. После этого перед опознающим ставится вопрос: чей голос он узнал?

Опознанию по голосу и речи также предшествует допрос, в ходе которого выясняется, по каким признакам голоса и речи свидетель может опознать данное лицо. К таким признакам относятся: тембр, сила, акцент, шепелявость, заикание, картавость, быстрота или медлительность речи и т. п.

Предъявление для опознания трупа. Для установления личности потерпевшего, труп которого обнаружен на месте происшествия, труп предъявляется для опознания лицам, которые, по предположению следователя (оперативного сотрудника), знали потерпевшего при жизни.

Когда есть предположения относительно личности потерпевшего и круг лиц, которым предстоит предъявить труп для опознания, невелик, опознающие допрашиваются в обычном порядке. Но нередко при обнаружении трупа бывают неизвестны лица, могущие опознать его. В таких случаях приходится предъявлять труп для опознания значительному числу людей. Например, при обнаружении трупа в лесу он предъявляется жителям окрестных деревень и поселков. При этом допросы опознающих не проводятся, но лицо, опознавшее труп, затем подробно допрашивается о приметах трупа, вещей, послуживших основанием для вывода об опознании.

При обнаружении обезображенного трупа перед предъявлением его для опознания необходимо произвести так называемый «туалет» трупа, т. е. с помощью судебного медика придать трупу прижизненный вид.

Если по тем или иным причинам не удастся осуществить опознание трупа до его захоронения, следует произвести, помимо обычной фотосъемки трупа на месте происшествия, сигналетическую фотосъемку, а также сфотографировать особые приметы на теле трупа, одежду и предметы, находящиеся на трупе и на месте его обнаружения. Иногда практикуется снятие с лица трупа посмертной маски. Все это впоследствии может служить для опознания трупа.

Предъявление для опознания предметов и животных. Путем опознания различных предметов: орудий преступления, иных вещей, документов, а также животных — могут быть установлены их владельцы, как преступники, так и потерпевшие и свидетели.

В практике встречаются случаи ложного опознания предъявленных предметов или преднамеренно ложного заявления опознающего о том, что

он не опознает предъявленные ему объекты. Обычно это бывает тогда, когда опознающий заинтересован в направлении расследования по неправильному пути или когда он опасается мести со стороны преступника или его сообщников за их разоблачение. Поэтому результаты опознавания подлежат обязательной проверке. Одним из способов проверки является предъявление тех же предметов для опознавания другим лицам.

При предъявлении для опознавания различных вещей применяются общие тактические приемы проведения этого следственного действия. Опознающий подробно допрашивается о всех индивидуальных признаках опознаваемого объекта (наименование, назначение, давность изготовления и использования, качество, материал, цвет, состояние характера поверхностей, дефекты, клейма, надписи и т. д.). В дополнение к этому он может указать на конкретный предмет, сходный с объектом, о котором идет речь. Лицо, производящее расследование, обязано осмотреть указанный предмет, выяснить у опознающего признаки сходства этого предмета с объектом опознавания. Иногда опознающий во время допроса может выразить желание нарисовать объект, чтобы более точно передать его признаки. Ему необходимо предоставить такую возможность.

Предмет предъявляется в группе однородных предметов, за исключением уникальных вещей, которые всегда будут выделяться из любой группы предметов (например, оригинальная картина).

В процессе расследования нередко возникает необходимость опознавания документов — вещественных доказательств. Документ опознается по его внешнему виду, графике и общему зрительному образу текста. На допросе перед опознаванием выясняются: цвет чернил, расположение углового штампа или круглой печати, помарки, исправления, расположение подписи, случайные особенности в начертании того или иного графического элемента буквы или цифры и т. п.

Общие и частные признаки письма и почерка не могут служить основанием для опознавания документа, так как анализ и оценка этих признаков могут производиться только при помощи графической экспертизы.

Документы предъявляются для опознавания среди сходных документов. Однако в тех случаях, когда документ имеет такие отличительные признаки, которые делают бессмысленным предъявление его для опознавания вместе с другими документами, опознающему предъявляется только один опознаваемый документ.

Тактика предъявления для опознавания животных существенно не отличается от тактики предъявления для опознавания предметов. Опознавание производится по таким признакам, как порода, масть, возраст, клейма, вещи, находящиеся на животных, особенности ковки, физические особенности и дефекты, особенности дрессировки, в том числе реакция животных на те или иные сигналы или другие раздражители.

Предъявление для опознания участка местности и помещений. В процессе предварительного расследования может возникнуть необходимость в опознании свидетелем или обвиняемым того или иного участка местности или какого-либо помещения. Его иногда ошибочно именуют следственным экспериментом, хотя при этом не производится воспроизведения обстановки или обстоятельств события.

При предъявлении для опознания помещения необходимо соблюдать те же тактические правила, что и при предъявлении для опознания других объектов. Опознающий подробно допрашивается о всех признаках того помещения, которое он будет опознавать: о планировке, размере и форме помещения, числе, форме и расположении окон и дверей, об особенностях пола и потолка, стен и отопительных приборов, о том, какая мебель имеется в помещении, как она расположена и т. п. Затем опознающему предоставляется возможность посетить несколько помещений и среди них опознаваемое. При опознании участка местности применяются те же тактические правила и приемы опознания.

Иногда возникает необходимость произвести опознание местности или помещения не в натуре, а по фотографическим снимкам. Однако предъявлению объектов для опознания в натуре следует всегда отдавать предпочтение, так как никакой фотографический снимок не даст нам полного представления о всех признаках объекта опознания.

Опознание по фотографическим снимкам. Не всегда опознающему по обстоятельствам дела могут быть предъявлены для непосредственного опознания человек, труп, предмет, животное. В этом случае опознание перечисленных объектов может быть произведено по их фотографическим изображениям, а иногда и по видеозаписям. Опознающему предъявляются либо фотоснимок, на котором опознаваемый объект запечатлен среди других сходных объектов (числом не менее трех), либо фотоснимок опознаваемого объекта вместе с фотоснимками подобных объектов, произведенными в одинаковых условиях съемки в одном масштабе. Опознание по фотографическим снимкам проводится с соблюдением тех же процессуальных и криминалистических требований, что и опознание в натуре.

Предъявление для опознания фотоснимков живых лиц производится в случаях, когда опознаваемый и опознающий находятся в разных местах и доставка одного из них в место нахождения другого невозможна или нецелесообразна; когда непосредственное предъявление для опознания опознаваемого нецелесообразно исходя из интересов расследования; в случае смерти опознаваемого, а также если отсутствуют сведения о местонахождении и личности опознаваемого, но в имеющемся в органе внутренних дел альбоме фотоснимков преступников есть фотоснимки лиц, причастность которых к делу следует проверить.

Результаты опознания по фотографическим снимкам имеют силу доказательства. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности предъ-

явления личности для опознания в натуре после того, как произведено ее опознание по фотографическим снимкам.

Фотоснимок отражает не все признаки объекта и не позволяет опознающему осуществить всесторонний осмотр последнего. Поэтому, если опознающий сумел опознать то или иное лицо даже по фотографическому снимку, то нет необходимости повторять опознание в натуре. По-иному решается вопрос в случае, когда опознающий заявляет, что никого из людей, чьи фотокарточки ему предъявлены, он не опознает. Учитывая неполноту отображения объекта опознания на фотоснимке, следовательно или оперативный работник при имеющейся возможности должен в данном случае предъявить для опознания непосредственно опознаваемого человека. Опознающий при этом может опознать его по признакам, которые не отражены на фотоснимке.

При подготовке к предъявлению для опознания фотоснимков людей необходимо выяснить, в какой период опознающий знал, видел или наблюдал опознаваемого, с тем чтобы предъявить для опознания его снимок, относящийся именно к данному периоду.

Предъявление для опознания фотоснимков трупа в тактическом отношении почти не отличается от предъявления для опознания фотографий живых лиц.

Опознание предметов по фотоснимкам производится в случаях, если предмет утрачен, но есть его фотоснимок или опознающий находится далеко от места производства расследования, а посылать ему предмет для опознания или вызвать опознающего невозможно или нецелесообразно.

Чтобы обеспечить максимальную эффективность опознания предмета по фотоснимку, рекомендуется фотографировать этот предмет по правилам масштабной съемки с применением цветных фотоматериалов.

7.3. Фиксация хода и результатов предъявления для опознания

Основным средством фиксации условий, хода и результатов предъявления для опознания является протокол. В протоколе предъявления для опознания, помимо обычных данных о месте и времени следственного действия, лицах, участвовавших в его проведении, указывается:

- 1) как было организовано предъявление для опознания и в каком порядке оно происходило; на каком месте находился опознаваемый объект среди однородных объектов, в группе которых он предъявлялся;
- 2) какой вопрос был поставлен опознающему;
- 3) показания опознающего об опознании объекта, включая его объяснения, по каким приметам или особенностям он узнал данный объект.

Протокол подписывается всеми участниками предъявления для опознания.

В качестве вспомогательного средства фиксации при предъявлении для опознания используется фотосъемка. Фотографическим путем могут быть

запечатлены объекты, предъявленные для опознания, их приметы и особенности, о чем должна быть сделана отметка в протоколе предъявления для опознания. Применение видеозаписи позволяет запечатлеть весь процесс предъявления для опознания в динамике. При проведении опознания по фотоснимкам или видеозаписи к делу должны быть приобщены фототаблица, на которой помешаются предъявлявшиеся фотокарточки, либо видеокассета.

Глава 8

ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

8.1. Формы и цели использования специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений

Одной из наиболее существенных форм применения специальных познаний в ходе предварительного следствия является непосредственное их использование следователем в процессе расследования преступлений с целью исследования фактических данных о событии преступления и лицах, его совершивших. Специальные познания — это совокупность современных теоретических знаний и практических навыков в области науки (кроме правовой), техники, искусства и ремесла, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых с целью расследования и предупреждения преступлений.

Важнейшей процессуальной формой применения специальных знаний является назначение и производство судебной экспертизы. Научно-технический прогресс создает весьма благоприятные условия для успешного применения новейших достижений науки и техники в борьбе с преступностью посредством реализации специальных знаний в процессе расследования в форме судебных экспертиз.

Закон (ст. 78 УПК) четко установил, в каких случаях назначается судебная экспертиза.

Важной процессуальной формой применения специальных знаний является и участие специалистов в производстве следственных действий. Следственная практика свидетельствует, что в случае участия специалистов в проведении следственных действий, особенно при проведении осмотров мест происшествий, эффективность расследования значительно повышается.

На практике признается необходимость широкого привлечения специалистов для участия в осмотрах мест происшествия и других следственных действиях, особенно в случаях совершения тяжких преступлений против личности, крупных краж, автоаварий и пожаров.

Специалист — это физическое лицо, обладающее специальными знаниями и навыками в определенной области, вызванное следователем, лицом,

производящим дознание, для участия в производстве следственных действий и оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Согласно ст. 133¹ УПК специалист обязан: явиться по вызову; участвовать в производстве следственного действия; обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; давать пояснения по поводу выполняемых им действий.

Что касается прав специалиста, то в Уголовно-процессуальном кодексе РФ говорится, что «специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств».

Специалист может быть вызван для участия в осмотре всех видов, освидетельствовании, эксгумации, обыске, выемке, следственном эксперименте, получении образцов для сравнительного исследования, допросе несовершеннолетнего.

В последние годы следственная практика идет по пути расширения участия специалистов. Так, они могут оказать помощь в квалифицированном изъятии с тела или одежды подозреваемого микрочастиц, в подборе предъявляемых для опознания объектов, фотографировании, использовании видеозаписи, при проведении допросов, когда, например при расследовании дел о хищении, следствию необходимы знания специальных вопросов, связанных с технологическим процессом выпуска определенной продукции или же вопросов бухгалтерского учета и др.

Участие специалистов повышает эффективность следственных действий, делает их более целенаправленными и повышает качество полученных фактических данных.

Процессуальная форма применения специальных познаний — это наиболее оптимальная форма их использования. Наряду с ней практика широко использует также и непроцессуальную форму участия специалистов в процессе расследования. К этой форме относятся консультационная деятельность специалиста, касающаяся тактики проведения следственного действия без привлечения такого лица к непосредственному участию в следственном действии; консультации следователя со специалистами по вопросам, требующим специальных знаний, например при назначении экспертизы; справочная деятельность специалиста; документальные ревизии, проводимые специалистами; оказание технической помощи следователю и проведение предварительных исследований при производстве оперативных мероприятий и пр.

Специальные познания в области криминалистики широко применяются и в раскрытии преступлений путем использования дактилоскопических и других криминалистических учетов для установления личности преступника, предварительного исследования на месте происшествия вещественных доказательств и применения полученных данных для розыска

преступника, для повышения качества осмотров мест происшествия, получения ориентирующей информации о личности преступника и способе совершения преступления на основе изучения следов и вещественных доказательств, собранных в ходе осмотра места происшествия.

8.2. Тактика назначения экспертизы

Экспертиза — это процессуальное действие, состоящее в производстве по поручению следователя (органа дознания) или суда в установленной законом процессуальной форме исследований различных объектов соответствующими специалистами и даче на основе этих исследований заключений по специальным вопросам. Получаемые при экспертизе заключения являются источниками доказательств, а фактические данные, содержащиеся в них, — доказательствами. Экспертиза назначается постановлением следователя (определением суда) по возбужденному уголовному делу и поручается соответствующему специалисту.

Предметом экспертизы могут быть вопросы, относящиеся к любой отрасли знаний, кроме области права, поскольку решение правовых вопросов является исключительной компетенцией органов следствия, прокуратуры и суда.

Кроме перечисленных в ст. 79 УПК случаев обязательного назначения экспертиз, практика признает необходимым проведение экспертиз также для установления наличия венерических заболеваний, подделки денег, определения состава наркотических веществ; для выяснения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами или взрывчатыми веществами предметы, которые виновный похитил, незаконно носил, хранил, изготовил или сбыл; определении стоимости имущества при его похищении, уничтожении или повреждении, если отсутствуют розничные цены на это имущество, для установления, не нуждается ли алкоголик или наркоман, совершивший преступление, в принудительном лечении и др.

Экспертиза производится сведущими лицами, работающими в специальных экспертных учреждениях органов внутренних дел, юстиции и здравоохранения, либо иными лицами, компетентными в решении вопросов, интересующих следствие и суд. В качестве эксперта может быть назначено лицо, обладающее специальными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

В системе МВД криминалистические экспертизы проводятся в экспертно-криминалистических управлениях, отделах (отделениях) МВД республик, управлений внутренних дел краев, областей, отделов (управлений) внутренних дел на транспорте, а также окружных, городских, районных (крупных) отделов внутренних дел.

Организационно-методическое руководство экспертно-криминалистической службой органов внутренних дел осуществляет экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД РФ.

В криминалистических подразделениях органов внутренних дел проводятся все виды криминалистических экспертиз, во многих ЭКУ-ЭКО осуществляются также физические, химические, биологические, автотехнические, пожарно-технические экспертизы и экспертизы наркотических веществ и пищевых продуктов.

Наиболее сложные, повторные, комиссионные и редко встречающиеся экспертизы проводятся в ЭКЦ МВД РФ.

Там же, кроме перечисленных выше экспертиз, проводятся исследования, связанные с идентификацией личности неопознанных трупов, биолого-почвенные исследования, фоноскопические и некоторые другие экспертизы.

Проведение экспертиз в системе органов МВД осуществляется на основе и с соблюдением уголовно-процессуального законодательства и соответствующих нормативных актов, издаваемых МВД РФ.

Широкая сеть судебно-экспертных учреждений создана в системе органов юстиции.

Ведущим научно-методическим и экспертным учреждением органов юстиции является Российский Федеральный Центр судебных экспертиз МЮ СССР, в котором проводятся наиболее сложные, повторные комплексные и редко встречающиеся криминалистические, физические, химические, автотехнические, бухгалтерские, пожарно-технические и некоторые другие экспертизы. На периферии имеются центральные (зональные) лаборатории судебных экспертиз, а на местах — республиканские, межобластные и областные лаборатории судебных экспертиз.

В криминалистической литературе судебные экспертизы по виду принято делить на десять классов.

I класс — криминалистические. В этот класс входят судебно-почерковедческая экспертиза, судебно-техническая экспертиза документов, судебно-трасологическая, судебно-баллистическая (экспертиза оружия, боеприпасов, следов выстрела, взрывных устройств); судебно-портретная экспертиза (экспертиза по фотопортретам), а также прочие криминалистические экспертизы, такие, как экспертиза восстановления измененного, спленного, забитого номера, денежных знаков, холодного оружия и др.

В последние годы возникли новые криминалистические экспертизы, такие, как автороведческая, проводимая для установления автора документов; фоноскопическая — для отождествления личности по речи и голосу, для идентификации звукозаписывающей и видеозаписывающей аппаратуры и магнитной ленты; фототехническая — для исследования изображений на фотопленках и технических средств их изготовления. Ведутся работы по созданию одорографической экспертизы для исследования запаховой информации;

II класс — медицинские и психофизиологические: медицинская, психиатрическая, психологическая экспертизы;

III класс — экономические: планово-финансовые, бухгалтерские и др.;
IV класс — биологические: почвоведческая, ботаническая, зоологическая, ихтиологическая и др.;

V класс — сельскохозяйственные: агротехническая, ветеринарная и др.;

VI класс — экологические: среды, эффективности охраны животных и растений и др.;

VII класс — инженерно-транспортные: автотехнические, железнодорожные и иные инженерно-транспортные экспертизы;

VIII класс — инженерно-технические: по технике безопасности, строительно-техническая, пожарно-техническая, технологии взрывов и др.;

IX класс — инженерно-технологические: товароведческая, материалов и технологических процессов;

X класс — материаловедческие: материалов, веществ и изделий. В этот класс входит исследование горюче-смазочных, лакокрасочных материалов, волокон, стекла, полимеров и пластмасс, наркотиков, табака и др.

В системе Министерства здравоохранения и медицинской промышленности функционируют судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертные учреждения. Судебно-медицинские экспертные учреждения — бюро судебно-медицинской экспертизы — осуществляют судебно-медицинские исследования трупов, освидетельствование потерпевших, обвиняемых и других лиц, экспертные исследования вещественных доказательств. Во главе системы стоит Главный судебно-медицинский эксперт министерства, а научно-методическое руководство осуществляет Научно-исследовательский институт судебной медицины.

Судебно-психиатрические экспертизы могут проводиться стационарно — в судебно-психиатрических отделениях психиатрических стационаров или в отделениях психиатрических больниц, и амбулаторно — специально создаваемыми для этих целей судебно-психиатрическими комиссиями при психиатрических или психоневрологических медицинских учреждениях. Научное и методическое руководство экспертами-психиатрами осуществляет Государственный научный центр общей и судебной психиатрии им. проф. В.П. Сербского.

Судебные экспертизы могут быть также классифицированы по последовательности исследования объектов на первичные и повторные, по объему исследования — на основные и дополнительные, по числу экспертов — на единичные и комиссионные, по характеру знаний, применяемых в процессе исследования, — на однородные и комплексные. Первичная экспертиза проводится по уголовному делу в первый раз. Повторная экспертиза проводится по делу вторично, при этом решаются те же вопросы и исследуются те же объекты, что и при первичной экспертизе.

В случае, если в деле появились новые обстоятельства, требующие экспертного исследования, недостаточно исследованы отдельные вопросы

и др., может быть назначена дополнительная экспертиза, ее проводит тот же эксперт.

В тех случаях, когда заключение первичной экспертизы противоречит объективно установленным фактам или не согласуется с достоверными обстоятельствами дела, или же в случае необоснованности заключения, а также сомнений в его правильности, назначается повторная экспертиза. Она поручается другому эксперту (или другим экспертам), которому направляются постановление о назначении экспертизы, объекты экспертного исследования, соответствующие образцы, а также заключение эксперта, проводившего первичную экспертизу.

Дополнительная экспертиза назначается для решения новых вопросов, возникших у следователя, путем исследования ранее представленных объектов либо для уточнения, конкретизации выводов эксперта. Единоличная экспертиза проводится одним экспертом, комиссия — несколькими специалистами в одной области знаний. На практике комиссионные исследования встречаются наиболее часто при проведении повторных экспертиз.

Комплексная экспертиза проводится для решения одних и тех же вопросов на основе нескольких отраслей знаний, т. е. одни и те же объекты исследуются различными специалистами. Данная экспертиза предполагает проведение комплексного исследования, при этом используются данные нескольких наук, причем зачастую решаются вопросы, относящиеся к пограничным знаниям. Эксперты, выполнившие комплексную экспертизу, составляют единое заключение, если у них не возникает разногласий.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает единый процессуальный порядок назначения экспертизы, криминалистика же вырабатывает некоторые тактические правила ее назначения.

Так, одним из важных факторов, от которого зависит успех расследования, является своевременность назначения экспертизы и умелое использование ее результатов.

Сам процесс расследования обычно дает следователю возможность предвидеть время назначения экспертизы, заблаговременно собрать и подготовить все необходимые материалы.

Нередко экспертиза назначается сразу же после возбуждения уголовного дела. Такая ситуация, например, может возникнуть при расследовании дорожно-транспортного происшествия, факта причинения телесных повреждений и др. Иногда время назначения экспертизы определяется характером объектов исследования. Так, судебно-медицинская экспертиза, экспертизы пищевых продуктов во избежание утраты существенных для дела признаков требуют немедленного исследования.

При выборе экспертного учреждения или эксперта необходимо учитывать вид экспертизы, характер вопросов, которые ставятся пред экспер-

том, научные возможности экспертного учреждения, компетентность эксперта и другие факторы.

Важное значение имеет правильное научно обоснованное определение экспертного задания, т. е. постановка вопроса перед экспертом.

Вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта, должны относиться к области специальных познаний эксперта и не выходить за ее пределы. Они должны вытекать из обстоятельств уголовного дела, быть конкретными, ясными, четкими, ставиться в определенной логической последовательности и способствовать тому, чтобы заключение эксперта было исчерпывающим.

Анализ следственной практики свидетельствует, что при назначении экспертиз на практике в ряде случаев нарушаются и требования уголовно-процессуального закона, и рекомендации криминалистики. Так, на разрешение экспертов ставятся вопросы правового характера, например: кто должен нести ответственность за незаконное расходование денежных средств; имело ли место в данном случае убийство или самоубийство. Иногда вопросы формулируются нечетко, неконкретно, а порой и вообще безграмотно, например: идентичны ли следы пальцев, обнаруженные на месте одной кражи, со следами пальцев рук, обнаруженными на месте другой кражи; кто расписался в представленной ведомости на получение зарплаты. Ставятся вопросы, для решения которых экспертиза не имеет соответствующих методик (например, чем исправлена та или иная цифра в документе) или же вообще не требуется специальных знаний (например, является ли представленный на исследование столовый нож холодным оружием, является ли представленная винтовка огнестрельным оружием).

Следователь или суд могут поручить производство экспертизы определенному специалисту — сотруднику государственного экспертного учреждения. Если конкретный эксперт в постановлении не назван, то руководитель экспертного учреждения поручает в соответствии со ст. 187 УПК проведение экспертизы одному или нескольким сотрудникам данного учреждения. В качестве экспертов могут быть также приглашены высококвалифицированные специалисты, работающие в научно-исследовательских институтах, вузах, учреждениях и предприятиях.

Основная обязанность эксперта — дача объективного и полного заключения по поставленным перед ним вопросам. На всю деятельность эксперта полностью распространяется принцип соблюдения законности, эксперт осуществляет свои функции в пределах уголовно-процессуального закона и нормативных актов соответствующего ведомства.

Решение следователя о назначении экспертизы оформляется постановлением. При назначении экспертизы важное место отводится обеспечению прав обвиняемого. Так, следователь обязан ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснить права, предусмотренные ст. 185 УПК. Обвиняемый имеет право с разрешения следова-

теля присутствовать при производстве экспертизы и давать соответствующие объяснения эксперту.

Получив заключение эксперта, следователь должен ознакомить с ним, а также с приложениями (фототаблицами, чертежами, расчетами и пр.) обвиняемого, при этом обвиняемый может просить о постановке перед экспертом дополнительных вопросов либо о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Подготовка материалов для экспертизы. При назначении экспертизы следователь направляет эксперту необходимые для экспертного исследования материалы. Такими объектами являются прежде всего вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования. Если исследуемые объекты возникли при совершении преступления или связаны с ним, то они выступают в качестве вещественных доказательств (ст. 83 УПК). Объектами экспертных исследований могут быть также труп, его части, следы преступных воздействий на теле человека, трупы животных, а также материалы уголовного дела.

Если исследуемые объекты получены следователем специально для сравнения с вещественными доказательствами в ходе экспертного исследования, то они являются образцами. Образцы для сравнения бывают двух видов: свободные и экспериментальные.

Как правило, сравнительные материалы для экспертизы собирает следователь, но при необходимости закон допускает участие в их получении соответствующих специалистов. В некоторых случаях для уяснения задач экспертного исследования и определения его границ следователь знакомит эксперта с материалами уголовного дела.

Изучение обстоятельств дела, касающихся природы и объясняющих происхождение вещественных доказательств, может иметь важное значение. Так, при проведении трасологической экспертизы для эксперта могут иметь значение сведения о заточке топора, если она производилась после использования топора в качестве орудия взлома, поскольку изменения эти могут быть весьма существенными, эксперт без учета обстоятельств дела может прийти к неправильному выводу.

В необходимых случаях эксперту может быть направлено и само уголовное дело, чтобы он мог изучить его для правильной ориентировки в обстоятельствах события, например при проведении судебно-психиатрической, судебно-психологической, автотехнической экспертиз.

В некоторых случаях эксперт с согласия следователя может присутствовать при проведении следственных действий, имеющих отношение к предмету экспертизы. При этом он вправе осматривать определенные объекты и с разрешения следователя задавать соответствующие вопросы.

Готовясь к экспертизе, следователь заранее должен предусмотреть характер своего участия в ней: оказание помощи эксперту в проведении некоторых действий, уяснении спорных и неясных положений; выявлении

факторов, которые могут иметь значение для подбора дополнительных материалов.

Желательным является присутствие следователя при производстве экспертизы в тех случаях, когда сам ход экспертизы может помочь следователю глубже вникнуть в обстоятельства события, помочь установить новые источники доказательств, например при проведении пожарно-технической экспертизы, когда моделируются источники и процессы загорания.

В процессе расследования преступлений встречаются случаи проведения экспертиз непосредственно на месте происшествия, например таких, как трасологическая, судебно-баллистическая. На разрешение последней могут быть, в частности, поставлены следующие вопросы: каково взаиморасположение стрелявшего и жертвы в момент выстрела; можно ли произвести выстрел в данных условиях и др. Иногда возникает необходимость исследовать на месте происшествия нетранспортабельные объекты.

Естественно, что экспертиза, проводимая на месте происшествия, возможна лишь после того, как уголовное дело будет возбуждено и о предстоящем проведении экспертизы следователь вынесет соответствующее постановление.

8.3. Виды образцов для сравнительного исследования

При назначении экспертизы важное место занимает правильный подбор образцов, необходимых для сравнительного исследования объектов.

Образцы для сравнительного исследования представляют собой самостоятельный вид объектов, которые используются при производстве экспертиз.

Образцы могут отражать как индивидуальные, так и родовые признаки объекта. Получение образцов для сравнительного исследования в порядке ст. 186 УПК является самостоятельным следственным действием.

В процессе расследования при проведении следственных действий следователь может получить необходимые образцы при осмотре, обыске, выемке, а также от подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

Подбор образцов для экспертизы зависит от ее вида, характера и тех вопросов, которые следователь считает нужными решить экспертным путем. Все образцы, направляемые на экспертизу, должны отвечать требованиям воспроизводимости (полное и точное отображение идентификационных признаков в образцах); сравнимости (возможность использования образцов для сравнения на основе присущих им признаков); неизменяемости (стабильность отображенных признаков в течение длительного времени); достоверности происхождения.

К тактическим условиям получения образцов для сравнительного исследования относится правильное определение момента их получения. Время получения образцов определяется в зависимости от следственной ситу-

ации, цели исследования и состояния объектов. К числу тактических приемов при получении образцов следует отнести также требование получения доброкачественных образцов, включая обеспечение несомненного их происхождения и получение образцов необходимого качества и количества. Количество и качество образцов зависит от вида экспертизы и характера отражения идентификационных признаков.

Следует определить место предстоящего получения образцов и условия, необходимые для их получения, материалы и приспособления, способ получения образцов, подготовить необходимые технические средства.

Для образцов, отражающих групповые признаки (кровь, волосы и пр.) установлено определенное минимальное их количество.

При получении образцов должны строго соблюдаться права граждан. Если получение образцов связано с тем, что обвиняемый или иное лицо могут в дальнейшем заявить, что к нему применялось насилие, унижение и т. п., то отбор образцов проводится в присутствии понятых. Изъятие образцов должно быть организовано таким образом, чтобы была обеспечена охрана здоровья, чести и достоинства личности. Следователь не присутствует при получении образцов у лица другого пола, если процесс получения образцов связан с обнажением.

Процесс изъятия образцов должен быть отражен в протоколе.

Специалист может дать свои рекомендации следователю о количестве требуемых образцов, об учете определенных условий их получения; он может оказать реальную помощь в виде консультации по вопросу способа получения образцов, в наблюдении за процессом получения образцов, в упаковке полученных образцов.

Среди образцов для сравнительного исследования принято выделять образцы, отражающие индивидуальные признаки людей, животных, предметов (например, образцы папиллярных узоров пальцев рук, почерка, следов орудия взлома) и образцы, отражающие групповые признаки объекта (например, образцы крови, волос, дроби, бумаги, краски). В криминалистике принято также делить образцы для сравнительного исследования в зависимости от времени и условий их возникновения на две группы: так называемые свободные образцы и экспериментальные. Первые не связаны с расследуемым делом, их получают при проведении таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр, а также в порядке ст. 70 УПК, когда следователь может требовать от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные. Путем выемки предметов осуществляется подготовка материалов для производства криминалистических, товароведческих и иных экспертиз, нередко также производится выемка проб и образцов готовых изделий, полуфабрикатов и материалов. Отбор проб может осуществляться путем

изъятия части от целого и служит для определения свойств, качеств того или иного объекта, например отбор проб картофеля, зерна, жидкости, ткани и т. п. При этом следует руководствоваться требованиями соответствующих стандартов.

Экспериментальные образцы получают после возбуждения уголовного дела в процессе проведения специального следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК либо в ходе экспертного исследования. В первом случае обычно образцы связаны с определенным лицом, речь идет о получении образцов почерка, отпечатков пальцев, слепков зубов, соскобов из-под ногтей, образцов волос, крови, слюны и др., т. е. образцов, связанных с жизнедеятельностью человеческого организма. Указанные образцы могут быть получены у подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Правовым основанием для получения экспериментальных образцов в порядке ст. 186 УПК является постановление следователя (определение суда).

Процесс получения образцов в соответствии с требованиями ст. 186 УПК подробно фиксируется в протоколе. В нем наряду с общими реквизитами указывается основание для получения образцов, перечень полученных образцов и их количество, т. е. должно быть точно указано, какие и у кого конкретно образцы были получены; условия, при которых были получены образцы; технические средства, которые применялись для их изъятия.

В случае необходимости процесс получения образцов может фиксироваться при помощи фотосъемки или видеозаписи, полученные фотовидеооформления являются приложением к протоколу. В ходе экспертного исследования эксперт самостоятельно получает образцы, отражающие признаки предметов — исследуемых вещественных доказательств (например, экспериментально выстреленные пули, гильзы).

8.4. Процесс экспертного исследования.

Оценка заключения эксперта

Процесс экспертного исследования складывается из следующих основных стадий: 1) предварительного исследования объектов (экспертный осмотр), 2) раздельного исследования объектов; 3) сравнительного исследования объектов экспертизы; 4) оценки результатов исследования и формирования вывода эксперта; 5) составления заключения эксперта.

Предварительное исследование обычно начинается с изучения постановления о назначении экспертизы. Затем эксперт сверяет наличие поступивших на исследование объектов, указанных в постановлении о назначении экспертизы; уясняет вопросы, которые поставлены перед экспертом; затем переходит к ознакомлению с обстоятельствами дела, изложенными в постановлении, после чего проводит экспертный осмотр поступивших

на исследование объектов. Предварительная стадия завершается составлением плана исследования.

При раздельном, а затем сравнительном исследовании объектов эксперт выявляет, фиксирует и исследует идентификационные признаки объектов. При проведении идентификационных экспертиз проводит необходимые экспертные эксперименты, а затем сравнительное исследование признаков, установленных при анализе объекта вещественного доказательства, с признаками, установленными в представленных образцах. При данном исследовании эксперт применяет приемы сопоставления, наложения и совмещения. В ходе сравнительного исследования эксперт выявляет совокупность различающихся и совпадающих признаков, обращая при этом особое внимание на их устойчивость.

Оценка результатов исследования и формирование вывода эксперта. Оценка выявленной совокупности совпадающих и различающихся признаков — весьма ответственная стадия всей работы: от правильной оценки будут зависеть выводы эксперта, которые представляют собой итог проделанной работы и должны логически вытекать из результатов исследования. Таким образом, предметом оценочной деятельности эксперта являются как сам процесс проведенного исследования, так и фактические данные, полученные им при производстве экспертизы.

Заканчивается процесс исследования *составлением заключения эксперта* и оформлением его результатов. Заключение состоит из вводной части, исследовательской части и выводов.

В вводной части содержатся сведения общего характера: наименование экспертного учреждения, фамилия, имя, отчество эксперта, его специальность, экспертный стаж, должность, основание для производства экспертизы, краткое описание обстоятельств дела, сведения о поступивших на экспертизу материалах, сведения о возможных изменениях объектов после совершения преступлений; перечисляются поставленные перед экспертом вопросы и т. д.

В исследовательской части описываются вид и состояние объектов, поступивших на экспертизу, методика их сравнительного исследования, результаты сопоставления объектов по их общим и частным признакам, отмечаются установленные в ходе исследования совпадения и различия признаков. При этом описание хода исследования должно логически подводить к выводам. В конце излагается экспертная оценка результатов сравнения, на основе чего формируются выводы эксперта.

В последней части заключения излагаются выводы, т. е. даются ответы на вопросы, поставленные перед экспертом. Если эксперт не смог решить вопрос по существу, он должен в своем заключении указать причины этого и отказаться от решения поставленных перед ними вопросов.

Выводы эксперта могут быть достоверными (категорическими) — положительными или отрицательными. Выводы могут быть также вероятными

(предположительными) — положительными или отрицательными. В некоторых случаях эксперт не имеет возможности дать категорическое заключение, а лишь высказывает предположение. Обычно вероятные (предположительные) выводы делаются в тех случаях, когда, например, слабо выражены следы или отсутствуют достаточные сравнительные материалы, в результате чего эксперт не смог установить истину и ограничился предположительным суждением.

Вероятный вывод эксперта не имеет доказательственного значения, поскольку содержит лишь предположения о фактах.

Если категорическое заключение эксперта является источником доказательств, а фактические данные, изложенные в заключении, — доказательствами по делу, то вероятное заключение не является источником доказательств, оно дает лишь дальнейшее направление расследованию, подсказывает необходимость проведения дополнительных следственных действий и оперативных мероприятий для выявления новых доказательственных фактов.

Таким образом, вероятное заключение имеет оперативно-тактическое значение и не может быть положено в основу приговора.

Вероятные заключения не следует смешивать с заключениями о совпадении по родовым, групповым признакам, имеющими определенное доказательственное значение.

В тех случаях, когда в заключении делаются вероятные выводы или выводы о невозможности решения вопросов, эксперт должен подробно изложить причины, приведшие его к такому решению.

Если при производстве экспертизы будут установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых не были поставлены вопросы, эксперт вправе указать на них в своем заключении.

Для иллюстрации своих выводов эксперт может приложить к заключению фотоснимки, схемы, чертежи и т. д. Они не только помогают при исследовании, но и наглядно демонстрируют материалы, на основании которых эксперт сделал те или иные выводы.

Заключение, а также фотоснимки, схемы, таблицы и другие приложения подписываются экспертом, выполнившим исследование.

Оценка заключения эксперта. Заключение эксперта является одним из источников доказательств. Оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и подлежит оценке по внутреннему убеждению следователем, судом, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Оценка заключения эксперта предполагает его анализ, сопоставление с другими доказательствами, собранными по делу, проверку достоверности объектов исследования и правильности содержащихся в заключении выводов. В ходе оценки заключения следователь должен установить: дос-

таточность объектов и материалов, направленных на экспертизу; научную обоснованность методов, которые использовал эксперт при проведении экспертизы; полноту проведенных экспертом исследований, на основании которых сделан вывод; обоснованность заключения опытными положениями науки, фактическими данными уголовного дела и результатами проведенных экспертом исследований; полноту заключения, его ясность, соответствие ответов эксперта экспертному заданию.

По результатам оценки заключения эксперта следователь может провести дополнительные следственные действия, использовать его при составлении обвинительного заключения, назначить повторную экспертизу, дополнительную экспертизу, допросить эксперта по отдельным вопросам, связанным с проведением экспертизы и данным им заключением.

Одной из функций судебно-экспертных учреждений и подразделений является профилактика правонарушений. На основе своих специальных познаний, исследуя вещественные доказательства, эксперты в ряде случаев выявляют обстоятельства, которые способствовали совершению преступления. Давая ответы на поставленные перед ними вопросы или по своей инициативе, эксперты вырабатывают научно обоснованные рекомендации по устранению таких обстоятельств и направляют их лицу, назначившему экспертизу.

Прокуратура, МВД и Министерство юстиции РФ требуют от сотрудников правоохранительных органов активного использования возможностей судебных экспертиз в деле выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений. Экспертные исследования должны стать обязательной составной частью комплекса мер, принимаемых органами прокуратуры, внутренних дел и юстиции по предупреждению преступлений.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

1.1. Основные понятия криминалистической тактики	3
1.2. Криминалистическая тактика в системе научного знания	24
1.3. Криминалистическая тактика и практика борьбы с преступностью	32
1.4. Тактика процессуального действия	38

Глава 2

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

2.1. Сущность и виды следственного осмотра	44
2.2. Осмотр места происшествия	52
2.3. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения	72
2.4. Другие виды следственного осмотра	75
2.5. Освидетельствование	78

Глава 3

ТАКТИКА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

3.1. Понятие обыска и подготовка к его проведению	81
3.2. Стадии обыска, тактические особенности их проведения	85
3.3. Особенности производства отдельных видов обыска	90
3.4. Производство выемки	95

Глава 4

ТАКТИКА ДОПРОСА

4.1. Понятие, значение и виды допроса	97
4.2. Подготовка к допросу	100
4.3. Общие положения тактики допроса свидетелей и потерпевших	105
4.4. Общие положения тактики допроса подозреваемых и обвиняемых	110
4.5. Особенности тактики допроса при изобличении допрашиваемого во лжи	114
4.6. Особенности тактики допроса несовершеннолетних	122
4.7. Тактика иных видов допроса	123
4.8. Фиксация хода и результатов допроса	127

Глава 5

ТАКТИКА ПРОВЕРКИ И УТОЧНЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

5.1. Понятие проверки и уточнения показаний на месте	129
5.2. Подготовка к проверке и уточнению показаний на месте	131
5.3. Тактические приемы проверки и уточнения показаний на месте	132
5.4. Фиксация процесса и результатов проверки и уточнения показаний на месте	134

Глава 6

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

6.1. Сущность следственного эксперимента, его цели и виды	136
6.2. Подготовка к проведению следственного эксперимента	141
6.3. Тактические условия проведения следственного эксперимента	143
6.4. Фиксация хода следственного эксперимента и его результатов	146
6.5. Оценка результатов следственного эксперимента	147

Глава 7

ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

7.1. Понятие опознания. Подготовка к предъявлению для опознания	152
7.2. Тактические приемы предъявления для опознания	155
7.3. Фиксация хода и результатов предъявления для опознания	159

Глава 8

ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

8.1. Формы и цели использования специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений	161
8.2. Тактика назначения экспертизы	163
8.3. Виды образцов для сравнительного исследования	169
8.4. Процесс экспертного исследования. Оценка заключения эксперта	171

Издательство "Новый Юрист"
При участии ООО "Право и Закон"
Лицензия ЛР № 071331 выдана 19.08.96.
Формат 60x88/16

Печать офсетная Печ. л. 11,0
Тираж 10000 экз. Заказ № 207

Отпечатано в ОАО "Оригинал"
101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7